

СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ исцеляющие (1)

Эта книга для тех кто задает себе вопросы - как найти себя, как полюбить себя и научиться принимать, как наладить отношение с родным человеком и родственниками, как не принимать негатив, и конечно – про Новогодние приключения и счастливые начинания нового в жизни!

Я женщина!

Как полюбить себя,

Он и Она, Самопознание, Сомнения и Страхи! Достижение целей, Искусство быть

<u>Содержание:</u>	<u>страницы</u>
- Мемуары Бабы Яги	2
- Баба Яга выходит замуж	6
- Беглец	63
- Беда	14
- Белка в колесе	16
- Взрыв на макаронной фабрике	30
- Вожжи для эмоций	19
- Все ответы в тебе	20
- Где живут Нассамихи	21
- Желаю сказочной любви	24
- Заговоренная	27
- Закадычные враги	67
- Замужем за О...	28
- Игры Больших Девочек	30
- История Катерины	32
- Когда приходит Чудо	48
- Куда катится мир	64
- Мастер иллюзий	9
- Наложница	53
- Нелюбимая	38
- Новогоднее изгнание бесов	39
-Памятник любви	65
- Родилась у меня мечта	42
- С Новым Годом!	43
- Сказка про Сомнение	59
- Убийца	61
- Убить Надежду	47
-Хорошая Девочка	49
- Волшебная шубка	54
- Что я сделал не так	62
- Ваятели	69
- Куда уходит Вина	73
- Маскарад	75
- Шляпница	79
- Авария	84
- Памятник любви	87
-Сказка о потребностях	88
- Был у меня САД	90
- Про двух ЕЛЕН – Прекрасную и Премудрую –	92
-Сказ про беспокойство	93

- Сказка про Улитку без панцыря – 94
- Ангел (не обрезайте Крылья) 97
- Уныние (Инструмент Дьявола) 98

1. МЕМУАРЫ БАБЫ ЯГИ

Добрый Молодец появился у Избушки -на -курьих ножках как положено - ближе к вечеру.
— Избушка-избушка, встань ко мне передом, к лесу задом! — проговорил он ритуальную формулу и стал ждать.

Избушка никак не отреагировала.

— Слышь, избушка, кому говорю, встань ко мне передом, к лесу задом! — возвысил голос он.

— Без толку орешь, парень, — меланхолично сообщил скрипучий голос из распахнувшегося окошка. — Механизм все одно сломан. Мужика-то в доме нет...

Добрый молодец глянул — и сразу понял: Баба Яга собственной персоной. Все как рассказывали: подбородок острый, нос крючком, глазки маленькие и космы не-чесанные из-под платка.

— Чу, чу, русским духом пахнет, — заунывно завела Баба Яга, возведя глаза поверх головы добра молодца, куда-то в небо. — Эй, слышь, не помнишь, как там дальше по сказке положено?

— Нешто ты не знаешь? — удивился добрый молодец.

— Да знаю... Только ску-у-учно! Все время одно и то же, — пожаловалась Баба Яга. — Поживи-ка с мое в одной и той же сказке, да в глухом лесу, от тоски волком взвоешь!

— Дык это... не нами сказка писана, не нам ее и менять, — почесал в затылке добрый молодец.

— Ну ладно. Чего там далее по сюжету? — вздохнула Баба Яга.

— В дом пригласить, напоить-накормить, в баньке попарить... — напомнил молодец.

Вот так всегда, — тяжело вздохнула Баба Яга, исчезая из окна и распахивая дверь. — Воспользоваться женской доверчивостью, обольстить, выпросить, какую-нибудь вещицу волшебную, а то и спереть — и только вас и видели. Альфонсы вы все!

— Я не такой! — возмутился добрый молодец. — Я положительный персонаж.

— А я, выходит, отрицательный! — саркастически усмехнулась Баба Яга. — Как помощи у меня просить, так чуть не вприсядку скачете, а как своего добились — только вас и видели. И потом сказки страшные про меня рассказываете, мол, Баба Яга жуткая да Баба Яга злая...

— Бабулечка, да кто ж вас так обидел? — озадачился добрый молодец.

— Да кто меня только не обижал, — безнадежно махнула рукой Баба Яга. — Ладно, проехали.

Иди уже в избу, чего там...

В избе было темно и мрачно, хотя и чистенько. Черный котяра щурился с печи, пахло травами, которые в пучках сушились на стенах.

— Говори скорей, чего надо, забирай — и отчаливай, — в сердцах бросила Баба Яга.

— Так это... Накормить-напоить, баньку истопить... — растерялся добрый молодец.

— Слушай, давай без этих условностей, а? — скривилась Баба Яга. — Надоело! Чего тебе дать? Волшебный клубочек? Скатерть-самобранку? Шапку-невидимку? Меч-кладенец? Коня богатырского? В общем, забирай — и уматывай, да поскорее!

— А чего это ты меня гонишь? — вдруг возмутился добрый молодец. — Я, может, и просить у тебя ничего не стану! Я, может, поговорить хочу! За жисть!

— Знаем мы ваши разговоры «за жисть», — еще больше озлилась Баба Яга. — Только душу разбередите! Потом рыдай тут в гордом одиночестве, оплакивай загубленную молодость...

Значит, так! — решительно сказал добрый молодец. — Где туту тебя инструменты? Тащи, буду поворотный механизм чинить! А разговоры на потом отложим!

Инструменты сыскались мигом.

— Тебя как зовут-то, добрый молодец? — смягчилась Баба Яга через недолгое время.

— Иванушкой, — отозвался добрый молодец из-под избушки, где уже валялась куча отвинченных деталей.

— Ты блинki уважаешь со сметаной или с медом?

— Да как подадите, так и употреблю, — сказал молодец, продолжая звякать железьяками.

— Ладно, ладно, поняла, — кивнула Баба Яга и потрусилa к печке.

Вскоре Избушка обрела прежнюю подвижность и крутилась налево-направо, как заведенная, а Баба Яга уже поливала из кувшина Иванушке на руки.

— Ну, теперь и блинков можно, — степенно сказал он, вытирая руки поданным рушником.

За столом сидел прочно, ел вдумчиво и основательно, не жадничал, но и не стеснялся. Баба

Яга только успевала то сметанки, то медку подливать. Наконец Иван насытился, откинулся.

— Спасибо, знатные блинчики! Даже у матушки родной таких не едал!

— И тебе спасибо, Иванушка, на добром слове. Избушку вот починил — это да, за это уважаю. Ну, теперь проси...

— Погоди, бабуля, — прервал ее Иван. — Давай сначала баньку, а?

— Да я уж затопила, — призналась Баба Яга. — Иди, коли наелся. Раз уж ты от сюжета ни на шаг...

— Да бог с ним, с сюжетом! Уж больно я баньку люблю. Чего ж от удовольствия отказываться? Веники-то березовые есть?

И березовые есть, и можжевеловые! — похвасталась Баба Яга. — А я уж тебя в лучшем виде по спинке похлещу.

После баньки Иван сидел красный, распаренный, в чистой рубахе. А Баба Яга опять поскущнела.

— Стелить, что ли? — сурово спросила она.

— Да я спать не хочу пока, — ответил Иван, внимательно глядя на Ягу. — А чего сызнова сердишься?

— А того, что каждый раз по одной схеме-, корми вас тут, пои, в баньке парь, спать укладывай, а наутро — поминай как звали! А потом позорите честную женщину на всех сказочных перекрестках! Ненавижу я вас, кобелей проклятых!

— Так! — строго сказал Иван. — Давай-ка рассказывай. А то все намеками да намеками, а сути и не разберешь. Кто кобели, почему кобели, кого «помянуть как звали» надо?

— Так если всех вспоминать, это целые мемуары получатся, — неохотно призналась Баба Яга.

— Мемуары так мемуары, — согласился Иванушка. — Я не тороплюсь никуда. Сказывай давай!

Сказ первый. ДОБРЫЙ МОЛОДЕЦ

Ну, чаще всего сюда добрые молодцы наведываются, — начала Баба Яга. — На вид мужики сказочные. Умереть — не встать. Кровь с молоком, косая сажень в плечах. Только есть у них один недостаток: от сюжета — ни ногой. Вот они мне тут сладкие речи поют, приятные слова говорят, а сами только и думают, как свой интерес соблюсти. Все же знают, что я женщина демоническая: и штуки волшебные у меня есть, и заклинаний в избытке, и связи сказочные, опять же... Кому там надо со Змеем Горынычем сразиться, или яблоч молодых добыть, или еще чего невыполнимое сотворить — все ко мне, и ну тут мелким бесом рассыпаться! Ну, я женщина одинокая, по общению изголодавшаяся, сначала, конечно, как положено — в штывы, но потом не выдержу, расту, душу распахну. А они, эти самые добрые молодцы, все как один — добьются свое го, и поутру «Асталависта, бэби!». По-нашему «Прощай, Баба Яга!». В общем, наплюют мне в эту самую душу, и пишите письма! Оказывается, у всякого на примете какая-нибудь Марья Моревна, или Елена Прекрасная, или и вовсе царская дочь... Так спрашивается, при чем здесь я??? Я им что, трамплин для выгодного брака? Это мне, как женщине, крайне обидно!

— Так сама же говоришь, по сюжету положено... — посочувствовал Иван. — Сама посуди: к кому же им еще за помощью идти, если больше в сказке и нет никого?

— Так вот я и думаю, это какой же злодей положил мне такую жизненную линию? — пригорюнилась Баба Яга. — Ну просто сказочное свинство! Ведь мне тоже хочется простого женского счастья!

— Так может, ну нас, добрых молодцев? — осторожно предложил Иван. — Попробуй другую сказку, другой сюжет...

— А то я не пробовала! — взвилась Баба Яга. — Я ведь дама предприимчивая, могу и в чужую сказку заглянуть. Ну вот и заглянула на свою голову! Связалась с Зеленым Змием, чтоб он был неладен!

— Это ты про Горыныча? — догадался Иван.

— Ну! — дернулась Баба Яга. — Оно ведь как получилось?..

Сказ второй. ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ

Змей Горыныч — мужчина южный: видный, корпусный, горячий, прям огнедышащий. Ну, думаю, за таким — как за каменной стеной. А оказалось — вся его огненность за счет употребления алкоголесодержащих жидкостей происходит. Налакается бражки — весь такой бравый, прямо дым из ноздрей валит и глаза огнем сверкают. А пройдет запал — свернется в кольцо и дрыхнет

неделями. А жизнь-то идет, она неделю ждать не будет! Вот и пришлось мне опять самой крутиться. Да тут еще разборки эти... Он по пьянке с богатырями рассорится, они ему башку вгорячах и снесут, а мне потом его раны залечивай. Хорошо еще, у него их три, этих башки-то, да быстро новые отрастают, а то бы и насмерть мечами затюкали. А тут он и наменя с пьяных глаз наезжать стал! Я ему чего говорить начну, а он выпучит свои бесстыжие зенки, пасть разинет, и ну реветь: мол, женился неудачно, тоже мне жена, не понимаешь меня, что за глупая баба, только пилишь, Яга ты форменная. Это с его легкой руки меня Бабой Ягой называть стали!

— А зачем пилила? — спросил Иван.

— Так что ж мне, ждать, пока муж от спирта сгорит??? На путь истинный наставляла!

— Такого не наставишь, — покачал головой Иван.

— Ну, вот и я до того же доперла. Ушла я от него и снова замуж вышла. На этот раз за иностранца. Графом Дракулой звали. Я его на шабаше подцепила, ну и того... заделалась графиней.

Сказ третий. ГРАФ ДРАКУЛА

— И что? — заинтересовался Иван. — Сильно от отечественного производителя отличается?

Ох, Иванушка, на вид-то оно конечно! Весь такой лощеный, обходительный, голос тихий. Все по этикету, с придыханием. Ручку целовал, комплименты делал, лютики-цветочки, то-се... Замок опять же — сказка! Только вот нутро под фраком у него гнилое оказалось, вампирское! Стала я замечать, что он из меня жизненные силы сосет. Вкрадчиво так, незаметно. Кажинный день ему рубашку крахмаленную подай. Гроб, в котором он отдыхает, тряпочкой отполируй. Солнца в доме чтобы ни-ни. И ногой из дома — тоже никуда. А когда у него гости, так мне и показываться не велено было — встретила у парадной лестницы, и марш в свои покои. А у них там веселье! В общем, не выдержала я! Спрашиваю: «Я тебе жена или домработница?» А он мне: «Я специально, между прочим, на Руси жену искал, потому как русские феминки видные из себя, работающие и неприхотливые». Ну, я метлу свою из шкафа достала — и домой, в дремучий лес. Очень мне надо, чтобы какой-то хлыщ заморский из меня кровушку русскую пил???

— Это точно, — покивал Иван. — За державу обидно! У нас, ежели что, своих кровопивцев хватает.

— Во-во, — подхватила Баба Яга. — Такой-то мне как раз и попался. Форменный кровопивец. Решила я, раз уж годы не юные, а замуж все ж хочется, так хоть за богатого! И пошла я за Кощея Бессмертного.

— Ох, и лиха ты, матушка! — крикнул Иван.

— Лиха, да не умна, — закручинилась Баба Яга. — Из огня да в полымя!

Сказ четвертый. КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ

— Про Кощеевы сокровища много слухов ходит. И все правда: богатства у него несметные! Он ведь Бессмертный, копит их от начала времен. И сам не помнит, сколько у него чего. Каменья драгоценные — россыпями, денежки — мешками, меха собольи — связками. Бери сколько хочешь — он и не заметит.

— Ну и брала бы! — посоветовал Иван.

— А на кой ляд? — горестно спросила Баба Яга. — Мы ж и не выходили никуда. Кощей-то на здоровье своем задвинут был, ему кто-то предсказал, что смерть его в игле, игла в яйце, яйцо в утке, ну и так далее. Ну вот он и носится с этими яйцами-утками, то анализы собирает, то давление мерит. Трясется над своим бессмертием... А из самого уж песок сыплется! И ни о чем, кроме болезней, и разговаривать не желает! Я ему говорю: так может, на свежий воздух? Или заряду там, плавание в открытых водоемах? А он на меня: «Ты что, погубить меня задумала, старая ведьма???» Ах ты, думаю, опять незадача! Ведь сам-то ладно, привык, а меня сгноит в своих чертогах, так и буду ему всю жизнь утку туда-сюда носить! Нет, думаю, шалишь! Не хочу я остаток жизни провести с Кощеем. Я-то не бессмертная! Мне еще пожить хочется, на травке зеленой поваляться, в ступе под луной полетать! Нет уж, думаю, надоели мне эти старые пердуны! Буду себе помоложе искать.

— Ну! И нашла? — восхитился Иван.

— А как же! Моя последняя любовь.

Сказ пятый. МАЛЬЧИК-С-ПАЛЬЧИК

— Я его в лесу подобрала. Сгинул бы, заблудился. Он весь такой хрупкий был, незащищенный. Чисто эльф заморский! Глазки ясные, сам такой трогательный. Ну, я его и привела в дом. Поначалу все хорошо было. Я вот честно тебе скажу — я с ним прям расцвела! Ласковый такой был, нежный. Он мне про свою жизнь непростую рассказал, как она его по голове долбила. Я его пожалела: досталось же ему от жизни! Тем более что такой маленький, слабоватый. Не мужчина, а мужжинка. Ну, в моем положении на Илью Муромца рассчитывать не приходится, решила, что какой уж есть — того и буду любить. Во мне ее столько скрыто, любви-то этой...

— И что же, не сладилось у вас? — поторопил ее Иван.

— Да вроде и сладилось... Только вот боялся он всего. От избушки отойти — боится. В лес по ягоду — боится. Сковородку в печь сунуть — тоже боится. Сидит целыми днями, палочку строгают или песенки поет. Я уж его и так, и так пыталась к делу приспособить. Думаю, ну хоть в колдовских заботах мне станет помогать. Нет, и это боится! Одно слово — Мальчик-с-пальчик! Но я ничего, терпела, слова худого ему не сказала.

— А чего ушла-то? — не выдержал Иван.

Да не я ушла, он ушел, а еще вернее — я его ушла, — тяжело вздохнула Баба Яга. — И ведь как ушел, подлец! Я ему говорю: «Мол, пока сиднем сидеть будешь, мужиком не станешь, так и проживешь в мальчик-с-пальчиках»

А он мне в ответ: «Да если бы не ты, я бы давно уже богатырем заделался! Ты, мол, сильная женщина, натурой своей подавляешь меня, я с тобой не расту, потому как ты мне не даешь!» Ты прикинь, каково мне это слушать было??? Я же еще и в виноватых осталась!!! Ну, я ему и отвечаю: «Раз так, то иди, расти, а я тебя, иждивенца, кормить-поить задарма тут больше не намерена».

Ну, на другой день он и свалил. При мне-то, конечно, побоялся. А пока я по делам летала, покидал в котомку все волшебные вещи, которые на себе унести смог, и испарился. Ну, я и догонять его не стала — чего уж там, невелика потеря.

— А дальше что? — спросил Иван.

— А дальше стала жить, как сказкой предписано, — грустно ответила Баба Яга. — Сижу вот в лесу, добрых молодцев принимаю, на ум наставляю да в путь провожаю. Чего еще делать одинокой бабе, хоть бы и Яге? Ты- то чего явился да ведешь себя не по правилам? Просить чего будешь — так проси, пока я добрая!

— Блины у тебя вкусные, — сказал Иван. — Мастерница ты. Волшебница, одно слово.

— Да ладно, — засмушалась Баба Яга. — Для хорошего человека не жалко... Проси уж!

— А попрошу я тебя вот что! — решил Иван. — Баньку еще раз истопишь?

— Так топила же уже? — удивилась Баба Яга. — Второй-то раз вроде как не по сюжету?

— А мы от него отступим чуток, ага? — предложил Иван. — Ты вот меня парила, веничком хлестала, а теперь давай я тебя попарю? В виде ответной услуги!

Баба Яга думала недолго — мигом баньку соорудила. Кто ж от таких заманчивых предложений отказывается? Сроду ведь еще ни один добрый молодец не догадался ей-то косточки попарить, веничком постучать!

В бане выяснилось, что Баба Яга вовсе не такая старая, какой казалась, — кожа от копоти отмылась, космы расправились, лицо разгладилось, а фигурка и вовсе как у молодой — в общем, женщина в соку, и кто бы мог подумать???

Парил ее Иван истово, от души, и из ковшика то холодной водицей окатывал, то горячей. Яга только постанывала, повизгивала да бока подставляла. А когда с пару-то вышли на белый свет, Иван только охнул:

— Мать честная! Да ты ж красавица! Ни в сказке сказать, ни пером описать!

— Ну да, я такая, — скромно потупилась Баба Яга. — Сказочная женщина, в общем. А ты чего думал?

— Дык сначала-то ты мне старухой показалась, — озадаченно потер лоб Иван. — Прости уж!

— Да ладно, чего там, — засмеялась Баба Яга. — Не ты один обманывался! Это ж не истинное мое лицо было, а маска такая. Когда женщина без ласки живет, в одиночестве, да в прошлом одни разочарования — она в Бабу Ягу и превращается, чтобы не лезли к ней, не приставали, душу не бередили. А под маской-то она всегда женщина! А некрасивых женщин ни в каком возрасте не бывает, чтоб ты знал.

— Ну дела! — только и выговорил Иван.
— Ладно, Иванушка. Распотешил ты меня, уважил. Оттаяла я! Давай уж, говори, за чем пришел — ни в чем не откажу.
— Топору тебя есть? — деловито спросил Иван.
— Есть, — удивилась Баба Яга. — Только он не волшебный...
— А мне волшебный и не надо, — ответил Иван. — Мне такой, чтобы дрова рубил. А то я баню очень уважаю, каждый день бы парился! А у тебя дрова на исходе. Нам вдвоем-то знаешь теперь сколько дров понадобится? Дык еще и зима впереди!
И на этом мемуары Бабы Яги заканчиваются, потому что дальше начинается уже совсем другая сказка

АВТОР – Эльфика (Ирина Семина)

2. БАБА ЯГА ВЫХОДИТ ЗАМУЖ

- Пора мне, — сказал Иванушка, затягивая дорожную котомку.
- Ну, пора так пора, — скучным голосом согласилась Баба Яга.
- Погостил, подкормился, уму-разуму научился...
- Угу.
- Спасибо душевное за хлеб-за соль, за перину мягкую, за баньку жаркую... Ммммм, эта банька!!! Да, дров я там три поленицы впрок наколот, ежели что... надолго теперь хватит...
- Ты не тяни кота за хвост, давай уже, — сурово приказала Яга. — Вон, пирогов возьми в дорогу.
- Стало быть, спасибо за все, и будьте здоровы. Пойду я.
- Да иди ты! — радушно напутствовала Яга. — Овощ тебе в помощь!
- В смысле?
- В смысле хрен с тобою!
- Хрен всегда со мною... — рассеянно пробормотал Иван. — Ну, все. Обниматься будем?
- Еще чего! — сурово нахмурилась Яга. — Долгие проводы — лишние слезы. Давай-давай, двигай, богатырь...
Иван вскинул котомку на плечо, отвесил земной поклон и бодро двинулся по направлению к чаще. Яга стояла на крылечке, смотрела вслед из-под руки. Здоровенный черный котяра вышел из избушки, сел у порога и презрительно фыркнул.
- Ну и что ты тут расселся? — неприятно спросила Баба Яга, покосившись на животное. — Опять, небось, жизни учить будешь?
- Мммммнннняяя... а смысл? — иронически прищурился кот. — Ученых учить — только портить...
- Вот-вот... и нечего тут ухмыляться.
- Кто ухмыляется? — притворно удивился кот. — Я, напротив, скорблю и выражаю соболезнования... в связи, значит, с безвременным исходом очередного подопечного...
- А веником? — нахмурилась Яга.
- Ученого кота-то? Я вас умоляю! Я ужасно расстроюсь и не смогу ни по цепи ходить, ни сказки сказывать. Так что себе дороже выйдет.
- Сказки он сказывать не сможет... Велика потеря... Ты бы, черт мохнатый, хоть раз для меня сказку сложил, для хозяйки своей... А то кормлю-пою тебя, а ты только сторонних клиентов обслуживаешь...
- Сказку? Для тебя? Это, например, на какую же тему?
- На какую, на какую... Сам, небось знаешь!
- Не-а, не знаю, — зевнул кот и стал вдумчиво умыться, вылизывать свою белую манишку. «Опрятный он у меня, зараза», — машинально подумала Яга.
- Чегой-то? Неуж сызнова гостей намываешь? Нееее, ты кончай это дело, мне отдых требуется и восстановление душевного равновесия. А то я с этим Иваном-болваном вся утомилась. Ну ладно, ладно, не болваном — дураком... Вот скажи на милость, почему он такой популярный персонаж, этот Иван-дурак? А главное, почему все эти дурачки сюда, к избушке моей, нескончаемой чередой тянутся? Нет, ну это я зря спрашиваю, сама ответ знаю. Бабу Ягу все знают, если мудрости-силенок-волшебства набраться надо, куда ж еще? К Яге! А опосля он уже вовсе и не дурак, а если и дурак, так удачливый. Ясное дело, дальше ему сказочными дорогами, да в светлое будущее. Так что дело обыденное: помогла — и до свиданьица, скатертью дорога!
Кот прекратил гигиенические процедуры и уставился на Ягу — весь такой внимательный, понимающий.

- Мнняяя... Ну-ну, продолжай, интересная сказка получается...
- А чего продолжать-то? Персонаж я, значитца, популярный, уважаемый... Живу в достатке, а если чего и нет – мигом наколдую, я ж волшебница знатная, для меня ничего невозможного нет! А что на отшибе, в глухомани – так это мне как раз по нраву, утомляюсь я среди суеты людской, я природу люблю и тишину...
- Ну и про что тебе сказку сказывать, ежели ты и так всем довольна?
- Всем, да не всем... Вот если честно, завидки меня берут: с чего это так устроено, что все Елены Прекрасные, Василисы Премудрые, Марьи-Искусницы и прочие Крошечки-Хаврошечки в конце концов замуж выходят, счастье свое обретают, за мужем живут, как за каменной стеной, а я должна и сама выживать, и еще добрых молодцев морально и материально поддерживать?
- Кот отвернул морду и язвительно фыркнул.
- Ну да! – продолжала рассуждения Яга. – Накорми их, напои, в баньке попарь, советы добрые им дай, самооценку подними, где они по жизни напортачили, растолкуй, а еще и подарки: кто рушничок с оберегом с собой уносит, кто гребень волшебный, а кто и меч-кладенец волочет. Пользуются моей добротой, а я отказать никому не могу.
- Кот зажмурился и покачал головой, словно тоже ужаснулся: ох, пользуются, вон сколько добра перетаскали!
- Оно конечно, по сюжетной линии мне от этого дела никак не отвертеться, им другие дела сказкой определены, но вот как бы хорошо было, если бы в избушке меня кто-то ждал... Работа работой, а для души тоже кто-то быть должен. Или я не женщина?
- Ну так наколдвала бы себе спутника жизни, за чем же дело стало? – удивился кот.
- Дык это... Две причины на то имеются. Во-первых, не хочу колдовством, хочу по любви! А во вторых... сама не знаю, какого мушшину мне надо, — призналась Баба Яга. – За жизнь мою сказочную, многотрудную, кого только у меня не было... да что я рассказываю, на твоих же глазах жизнь шла, сам все видел. Только вот со временем на шею они мне садятся... а мне это очень огорчительно! Потому как я на себе и без того все волшебство мира ташу, а тут еще и они на закорки мостятся...
- А это потому что ты привыкла помогать да направлять, советы мудрые давать да штучки волшебные... Тебе разве такой мужчина нужен, который все еще свой путь ищет да подвигов жаждет? Ну уж нет, это не спутники, это – гости в твоей жизни! Тебе мужчина нужен тебе под стать, состоятельный и обстоятельный, у какого не косая сажень в плечах, а голова на плечах да опыт за плечами.
- Ох, Котофеич, верно ты про плечи-то глаголешь! – удивленно покачала головой Баба Яга. – Мудёр ты у меня, догаден да придумковат... А я все думаю, что это мне со всеми этими богатырями-царевичами через короткое время скучно становится, аж до оскомины?
- А потому и скучно, что как только ты им уже все дала, всему научила, значит, и сказка ваша к концу подошла, — заметил кот. – Ты же баба мудрая, бывалая, разные виды выдавшая, вполне героическая, да еще и волшебная на всю голову – на фига тебе царевичи да герои? Тебе верный друг и соратник нужен!
- Да-да-да! – горячо закивала Яга. – Правда твоя, Котофеич, очень мне друга и соратника не хватает!!!
- А какой он должен быть, этот твой друг и соратник?
- Ну, я не знаю, — задумалась Яга. – Как вот так сразу-то определить?
- А ты подумай, что тебе больше мурчит. Я вот, например, всегда так делаю. Мурчит – стало быть, нравится. Не мурчит – значит, даром мне этого не нать.
- А как оно узнать, мурчит или не мурчит? – озадачилась Баба Яга. – Я ж не кошка все-таки...
- Ты-то не кошка? – насмешливо уставился на нее котьяра. – Да ты, можно сказать, всем кошкам предок и родоначальница! Нешто забыла? Ты вспомни: когда в животе тепло да приятно становится, как после сметанки с курочкой, это и есть «мурчит». Ну же, давай!
- Ну, что же мне мурчит-то? Значит, должен он быть не шибко молодой, жизнь знающий и опыт имеющий.
- Умгуммм... — проурчал кот.
- Телосложения среднего – не толстый, не костлявый, а так, аппетитный...
- Смотри не съешь его под запарку-то, — съязвил кот. – А то прецеденты были!

- А чтоб не съела я его, должен он быть с понятием и мне не надоедать, — решила Яга. — Значит, у него должно быть свое занятие. Например, я зелья варю, а он сидит в уголке, в поле зрения, пишет, например, чего-нибудь... или считает...
- Значит, образованный должен быть, — подсказал кот.
- Ну да. Ученый.
- Ученый, значит... А в антимном плане как?
- Способный, но обучаемый. Азартный, но в меру. Искусный, но без глупостей. Ласковый, но ненавязчивый. Это вот мне очень мурчит!
- И такое возможно, — согласился кот. — Есть такие мужчины на свете, даже и немало. А по хозяйству как?
- Чтобы руки у него были нужным концом приставлены и как положено росли. Чтобы и избушку поправить мог, и табурет сколотить, да и поесть приготовить, если что.
- Это правильно. А то ты вечно улетишь куда-нибудь в ступе своей, а я тут голодный сижу или на птичек охочусь, как будто и не волшебный кот, а какой-нибудь дикий, камышовый... Так что да, кулинарные навыки одобряемммсс...
- Еще хочу, чтобы был он мягкий и пушистый, без излишней агрессии, — вспомнила Яга. — У меня агрессии на двоих хватит, так что пушай гасит, в случае чего.
- Хорошо, что вспомнила, — заметил кот. — Тебе под горячую руку лучше не попадаться, в жабу превратишь – не заметишь.
- Ага, ага, временами лютую я, это верно... Но если ко мне с понятием, может, и обойдется. Ты вот, бывалоча, подлезешь, об ноги потрешь, помурлычешь – я и оттаиваю... И он чтоб так же умел!
- Значит, должен твой друг и соратник быть покладистый и ласковый, к конфликтам не склонный, — уточнил кот. — Ну, дальше думай.
- Ухаживал чтоб за мной, — подумав, сказала Яга. — Холил, любил и лелеял. Уж очень мне мурчит, когда меня по заслугам балуют.
- Заслужила, имеешь право, — подтвердил кот.
- И чтоб я за ним как за каменной стеной! Хочу быть ЗА МУЖЕМ – не перед ним, не под ним, не над ним, а ЗА ним!
- Стало быть, ровня тебе нужна, — подсказал кот. — Чтобы и он волшебником был. Ну, в своей области, конечно. А тебе какие больше нравятся – блондины или брюнеты?
- По молодости к брюнетам благоволила, — мечтательно зажмурилась Баба Яга. — Жгучие такие, страстные, иии-эххх, стрррасти в ключья!!!! А теперь-то годы уже не те, покоя хочется и взаимопонимания... У самой космы седые, ну и он пусть будет седенький, уютный такой...
- Седенький – не серенький, седина – признак мудрости да опытности, — ухмыльнулся кот. — Как насчет зажиточности?
- Чтоб ни румян, ни бледен, ни богат, ни беден, а так, посерединке, — решила Яга. — Обеспеченный во всех сторон, словом. Полковник, например, на государственном пенсионе. Избушка-то моя на одну меня рассчитана, так чтоб у него домик был поболее моего, в уединенном месте и в зелени лесной. Да, еще транспорт для нас двоих, а то в ступу вдвоем и не всунешься. Чтобы в страны заморские с ним летать не зазорно было, и чтоб ни в чем себе не отказывать, но и в злате-серебре не захлебнуться. А то, знаешь, у богатых свои причуды...
- Знаем-знаем, слышали, а как же, — согласился кот. — Значит, золотая серединка. Еще что?
- Еще-то? А чтобы люб он мне был, — застенчиво призналась Яга. — Чтобы как посмотрю на него – так триста лет с плеч долой, кровушка играла и ножка притопывала. Чтобы так меня разбирало, что хоть без ступы в полет отправляйся! Вот это мне однозначно и решительно мурчит!
- Раз мурчит – будем брать. Ничего не забыла?
- Слушался меня чтоб, — подумав, дополнила Баба Яга. — Не люблю, когда мне перечат. Только чтобы сам по этому поводу не бесился. Добровольно, значит... Но мнение свое чтоб имел и в жизни применял!
- Понятненько, нужен умеренный подкаблучник. Ну что, подведем итоги? Интересно тут получается!
- Давай, давай, самой интересно! – оживилась Яга.
- Посмотрим, кто Бабе Яге в мужья сгодится. Нам нужен друг и соратник, мужчина, близкий по годам, с образованием, то есть ученый, с мудростью в голове и опытом за плечами, умеренный подкаблучник, приятной внешности, в прошлом пусть брюнет, а ныне седой, средней комплекции, жилищно и материально обеспеченный, самостоятельный, работающий и дело свое любящий, с

домом просторным и личным транспортом, антимно активный, любящий и нежный, но ненавязчивый, спокойный и уравновешенный, к волшебству склонный, до работы по хозяйству способный, в том числе и готовить, к заморским путешествиям приспособленный, внимательный и понимающий, ласковый и мягкий, для тебя очень даже желанный и на полеты вдохновляющий. Все так?

- Все так! Прямо портрет нарисовал! – с чувством проговорила Яга. – Вот такой мне и нужен!

- Так это тебе я нужен, Ягуся, — объявил кот.

- Чаво???

- Не «чаво», а «кого!» – поправил нахальный котяра. – Ты сама подумай, чей это портрет? Это ж ты ж меня описала, слово в слово!

- Ты чего, Котофеич, белены давеча объелся али от старости совсем с ума сбрендил??? Где ж это видано, чтоб волшебницы за котов замуж выходили???

- Я ж тоже не простой кот, а волшебный... — хмыкнул Котофеич, поднимаясь на задние лапы. –

Ейн, цвей, дрей! – и кот с отчаянным мявом брякнулся с крыльца, только пыль во все стороны брызнула. А когда встал – тут уже Яга чуть с завалинки не брякнулась. Стоял теперь перед ней не кот, а Мужчина Ее Мечты: ни румян, ни бледен, ни богат, ни беден, средней комплекции и с импозантной сединой в приглаженной прическе, в черном костюме с белоснежной манишкой и белыми же перчатками. Стоял, улыбался во всю свою кошачью морду, усы топорщил.

- Эт что? Эт как? – схватилась за сердце Яга. – Глазам своим не верю!

- Это потому что ты хоть и Яга, а все ж таки баба, — явно довольный произведенным впечатлением, промурлыкал бывший кот. – Мужчины Мечты, как правило, рядом ходят, а вы всю жизнь на царевичей да богатырей засматриваетесь. Вот так... Сказка Жизни вас совсем неподалеку ожидает, а вы и не замечаете.

- Но ты ж со мной с незапамятных времен живешь!!! И ни разу в мужчину не превращался! – все еще никак не могла прийти в себя Яга.

- Ну, если ты меня хотела исключительно котом видеть – что же я, навязываться буду? Дамский каприз – закон, а я со всем согласен, как истинный джентльмен и умеренный подкаблучник.

- Но как? Как??? Как ты мужчиной-то обернулся???

- Чай, было время волшебству научиться, — скромно заметил Котофеич. – Так-то я кот ученый, если не забыла... Хотя я теперь, конечно, не столько кот, сколько жених.

- Тоже мне жених! Ты же у меня на печке живешь, ни кола, ни двора!

- Напрасно вы это, мадам! За столько лет уж сумел накопить кое-какие сбережения... И недвижимостью, и движимостью обладает, даже не сомневайтесь! Я же на печи не просто лежал, я наблюдал, анализировал и к делу применял.

- Погоди... Это что же получается? – вдруг прищурилась Баба Яга. – Выходит, я при тебе тут переодевалась неоднократно, а ты, гад, все время с печи подсматривал???

- И не без удовольствия, — галантно ввернул жених. – Незабываемые моменты!

- Да я тебе... Да я тебя... А ну, где веник???

На секунду ведь обернулась – веник схватить, а он, подлец, успел быстрее: протягивал ей другой веник, альтернативный, из белых ромашек и синих васильков. Когда только и нарвать успел, шустрый такой?

- Мадам, учитывая нашу многолетнюю связь и устоявшиеся отношения, разрешите, минуя конфетно-букетный период, смиренно вас просить: будьте моей женой! Торжественно обещаю сделать вашу жизнь воистину сказочной, поскольку я, Кот Ученый, в сказках толк понимаю, как никто другой! Трепещу, предвкушая ваше положительное решение!

- Ой, ну я даже не знаю, — как девчонка, зарумянилась-засмущалась Яга. – Надо бы все-таки как-то пообщаться, узнать друг друга поближе... Хотя чего это я несу, куда уже ближе-то? В общем, я согласная!

...Целую неделю лес гудел – такая была свадьба. Население окрестных деревушек дальше опушки и не совалось – повсюду шатались в обнимку пьяные лешие и медведи, кикиморы зазывали случайных путников в чашу предаться запретным удовольствиям, а утомленные гульбой русалки падали с ветвей, как спелые яблоки. Баба Яга была красавица – сияла, как маков цвет. Жених выглядел, как полковник в отставке или посол иноземной державы. Откуда Яга его выкопала, никто не знал. «Вот ведь какого мужика отхватила, старая карга, не иначе, приворожила», — шептались злые языки. Яга посмеивалась, слухи не подтверждала и не опровергала, да и вообще мало разговаривала – больше целовалась.

Только безнадежно одинокой кикиморе, которая горько рыдала под кустом, Яга шепнула:
- Кончай реветь. Ты пока думай, какой мужик тебе мурчит, ага? Вот вернусь из свадебного путешествия, выдам тебя замуж за Мужчину Твоей Мечты. И всех выдам. Я теперь знаю, как.

АВТОР – Эльфика (Ирина Семина)

МАСТЕР ИЛЛЮЗИЙ

Билет на поезд я купила под влиянием душевного порыва, Вот рванулась душа отчаянно из той темницы где ей было и темно, и тесно, — и за полчаса я покидала вещи в сумку, примчалась на вокзал, купила билет, села в вагон, и...

И вот уже поезд тронулся, колеса застучали, «любимый город в синей дымке тает», как поется в популярной песне. Я приобрела билет в купе (плацкартных не оказалось), здорово переплатила, но теперь даже радовалась: мне хотелось тишины и одиночества — просто глазеть в окно, наблюдая, как вместе с чахлыми придорожными кустиками убегают в прошлое все мои проблемы. Я и не заметила, как доехала до следующей станции. Поезд зашипел и остановился, залязгали двери вагонов.
— Разрешите? — в купе протиснулся мужчина. — Здравствуйте, девушка.

Похоже, мы с вами попутчики.

- Угу, — невежливо буркнула я. Не настроена я была вступать в разговоры, знакомиться и вообще реагировать на окружающий мир.
- О, какая восхитительная роза! — с энтузиазмом сказал мужчина, прикоснувшись к унылой пластмассовой вазочке, стоявшей на столике. Я посмотрела — там действительно была роза. Свежая, нежная, благоуханная, с капельками росы на лепестках. Что за черт??? Я могла бы поклясться, что эта вазочка с самого начала и даже еще секунду назад была совершенно пуста. Определенно! Но по купе уже плыл тонкий розовый аромат, что доказывало ее материальность.
  - Ее здесь не было, — сказала я. — Это вы ее поставили?
  - Ну что вы! Не я. Просто — обыкновенное чудо.
- Вы лжете, — твердо определила я. — Хотите сказать, что я рехнулась? Что у меня уже крыша поехала? Что я ничего вокруг не замечаю, да?
  - Как вы это делаете? — напряженно спросила я, уставившись на его пальцы.
  - Не обижайтесь на меня. Привычка. Я — иллюзионист.
  - Кто?
  - Иллюзионист. Фокусник. Артист оригинального жанра. Но мне нравится слово «иллюзионист». Я — мастер иллюзий. Это я вам, девушка, могу без ложной скромности доложить.
- Так роза — ваша?
- Моя, — покаянно кивнул он. — Вы были такая грустная, мне просто захотелось сделать вам приятное. Я не ожидал, что безобидный цветок может так испугать.
- Меня сейчас все может испугать, — ответила я. — Ситуация такая... пугающая.

— Пугающих ситуаций не бывает, бывают испуганные люди, — сообщил иллюзионист.
— Я могу вам чем-то помочь?

— Нет, конечно, — мотнула головой я. — Вы-то чем поможете? Незнакомый человек, просто попутчик...

— Э-э-э, не скажите, — не согласился он. — Именно незнакомый человек и может стать тем, кто увидит вашу ситуацию непредвзятым, «незамеченным» глазом, и оценит ее беспристрастно, не принимая ничьей стороны. Вам от меня ничего не нужно, мне от вас ничего не нужно — встретились и разошлись. Так что пользуйтесь случаем!
Знаете, не лезьте вы ко мне в душу с вашими разговорами! — рассердилась я. — Тоже мне, спаситель! Иллюзионист... Мне своих иллюзий хватает — во! — Ия для наглядности чиркнула ребром ладони по подбородку,

— Ого, да вы почти захлебнулись в собственных иллюзиях, — нисколько не обидевшись, озабоченно сказал он. — Еще чуть-чуть — и они в вас хлынут через рот. Надо срочно чем-нибудь запить! Айн, цвай, драй — ап!

я воззрилась на него уже внимательнее. Мужчина был на вид совершенно обыкновенный: немолод, не сказать чтоб красив, но и не урод, конечно.

Среднестатистический мужчина. Только вот глаза у него были замечательные: темныеглубокие, живые и теплые, и в них, где-то там, глубоко-глубоко, словно бы плясали золотые искорки.

— А большие чудеса вы творите?

— Я разные творю. Все-таки иллюзионист со стажем...

— А если я вас попрошу? — решила я.

— Я постараюсь, — серьезно ответил он.

— Рассказывайте, — повелел он, и я не посмела ослушаться. Ух и сила в его голосе, просто мурашки по спине! — Что у вас тамстряслось?

— Безвыходная ситуация. Тупик, — начала я и замолчала, собираясь с мыслями.

— Безвыходность — иллюзия, — тут же сообщил он. — Если вы даже и забрели в тупик, то всегда можно выйти через вход.

— А если дверца захлопнулась? Если это даже не тупик, а ловушка? — спросила я.

— Ловушка — это тоже иллюзия. Это просто такая хитроумная задача на логическое мышление. Надо не отчаиваться, а решать — вам даже интересно будет.

Ничего себе «интересно»! — всплеснула руками я. — *Когда ты находишься в замкнутом пространстве, и на тебя со всех сторон давит*

— Абсолютно замкнутых пространств не бывает. И это иллюзия! Уж поверьте старому фокуснику. Всегда имеется какая-то дверка, или окошко, или щелка, или отверстие — в общем, лазейка. Вход, он же и выход.

— А если не имеется? — горько спросила я. — Если вообще — эти стены вот-вот тебя раздавят? Если постоянно приходится сжиматься, скукоживаться, принимать неестественные формы? Если так тесно, что уже начинаешь задыхаться?

— Да, что тогда делать? — спросил он. — Невозможно же сжиматься и скукоживаться до бесконечности? Вот смотрите... — ион сотворил очередной фокус: в его ладони сам собой появился небольшой мячик для тенниса. — Вот, я его сжимаю, придаю ему неестественную форму... А он сопротивляется и возвращается к естественной. Вот вроде бы я его сжал... Почти получилось! А он не хочет жить в таком состоянии и снова становится круглым... То есть самим собой! Видите?

— Вижу, — кивнула я, внимательно следя за трансформациями мячика. — Ноя же не мячик!

— А почему бы вам им не стать? Ну хотя бы на время? — предложил он. — Создать такую иллюзию — ощутить себя резиновым мячиком? Слабо, да?

— Во все нет, — слегка обиделась я. — Воображение у меня хорошее. Сейчас, ощуто. То есть

ощущу. В общем, попробую!

— Я вам немного помогу, — пообещал он, воздевая руки. — Брамс, бимс, абракадабра! Не знаю, он ли помог, или я такая талантливая, но у меня получилось сразу.

Я сосредоточилась — и вдруг почувствовала себя маленьким теннисным мячиком. Я прямо физически ощущала и свою приятную округлость, и жесткую упругую резину, и ворсистое покрытие, и желание попрыгать, полететь куда-нибудь, отскочить от твердой поверхности

- Почувствовали, как мячик — прыгаете, избегаете себя, проблемы

— А почему вы решили, что я сбегая от себя? Вообще-то, если честно, — да, сбегая. Но не от себя, а от проблем!

— Милая моя! — задушевно взял меня за руку он. — Бегство от проблем — это величайшая иллюзия. Они не отстанут! Они потянутся за вами даже на край света.

— Я... почему?

— Потому что вы связаны! Вы же их питаете. Вы им нужны, понимаете?

— Я всем нужна, — горько сказала я. — Иногда мне кажется, что они просто разорвут меня на лоскуты, для индивидуального использования. Это никакая не иллюзия, поверьте. Это и есть моя главная проблема.

— И слово «проблемы» предлагаю заменить: вообще-то все проблемы — это задачи, которые требуется решить. Только и всего. Как на контрольной. Сделал дело — гуляй смело.

— Эку вас просто получается! — хмыкнула я. — Заменял проблемы на задачи — и все волшебным образом изменится, так, что ли?

— Уверю вас. Это очень простой фокус, для первоклассников. Освоить его — раз плюнуть. Попробуйте! Вспомните школьную программу! «В бассейне две трубы, в одну трубу вода втекает, а из другой вытекает...»

Ну, у меня такая проблема... То есть задача, — неуверенно начала я. — Понимаете, все от меня чего-нибудь хотят. Каждый день, каждый час, каждую минутку. Я нарахват, я всем нужна. Я разрываюсь, я надрываюсь, я спешу все успеть и всем помочь. А мне, похоже, уже никто не нужен! Я обессилена и все время хочу спать. Я — бассейн, из которого стремительно утекает вода. Иногда мне кажется, что я умираю. Все...

— Не все, — возразил иллюзионист. — Пока это только условия задачи. А что требуется узнать?

Через сколько времени бассейн окончательно опустеет, мрачно ответила я. — Или вы скажете, что опустевшие бассейны — это тоже иллюзия?

Нет, это не иллюзия, — серьезно ответил он. — Опустевшие бассейны — это страшно. Я видел такие. Но только я прошу вас подумать: а вы точно хотите узнать именно это?

— Именно что?

Через какое время вода в вашем бассейне окончательно иссякнет?

— Н-нет... Это я от отчаяния. Черный юмор. На самом деле я хотела бы узнать, как сделать, чтобы мой бассейн всегда был... полноценный. Вернее, полноводный.

Ага! Так сейчас вы, стало быть, считаете себя неполноценной! — обрадовался фокусник. — А почему, собственно?

— Потому что не соответствую! — сердито сказала я. — Не оправдываю ожиданий, понимаете?

— Чьих?

— Да чьих угодно! Родительских, например. Начальства. Мужчин. Подруг. Своих, в конце концов.

Уточним условия задачи, — предложил он.

В чем заключаются ожидания?

— Ну, родители хотят, чтобы я состоялась в этой жизни: сделала карьеру, вышла замуж, нарожала им внуков, посещала все семейные тусовки и была послушной девочкой. Начальство хочет, чтобы я неуклонно повышала производительность труда и работала за двоих, за троих, за

целый батальон — желательно за одну зарплату... Мой любимый мужчина хочет, чтобы его обожали, понимали и принимали таким, какой он есть, но при этом постоянно требует, чтобы я изменила в себе и то, и это, и еще что-то... Подруги хотят, чтобы я в любое время дня и ночи была готова послушать, посоветовать и утереть слезы. А я... я уже ничего не хочу. Устала. Сбежала. Меня нет.

— Вас нет... — медленно повторил он. — Вы просто потерялись в темном лесу чужих ожиданий. Вы уже сами перестали понимать, кто вы, куда вы и зачем живете, так?

— Да нет же! — запротестовала я. — Это-то я как раз хорошо понимаю. Человек должен жить для других, приносить пользу обществу. Для этого он и приходит в этот мир.

— Величайшая иллюзия! — веско сказал фокусник. — Всего не для этого!

— А для чего?

— Для того чтобы понять, кто он есть на самом деле, и выполнить то, для чего он предназначен! Вот этот мячик — зачем он пришел в этот мир?

— Чтобы им играли в теннис, — недоумевающе ответила я.

— И это его предназначение! На нем нельзя жарить яичницу, его нельзя надеть вместо тапочек, к нему не прибьешь полочку. Потому что его дело — служить для игры в теннис. Он радуется и скачет по корту, с азартом отскакивает от ракетки при ударе, коварно уходит в аут. Он счастлив от того, что выполняет то, для чего он создан. Понимаете, о чем я?

— О счастливом теннисном мячике? — неуверенно предположила я.

Да нет... Я о вас! Почему вы разрешаете использовать вас для всего на свете???

Образно говоря, вы стремитесь объять необъятное и осчастливить весь мир.

Но это целиком и полностью ваша иллюзия! Как может осчастливить мир тот, кто сам в глубине души несчастен? И сколько воды можно получить из бассейна, который вот-вот пересохнет?

— Но я... Я просто считаю себя не вправе отказать кому-то в помощи, внимании, поддержке. Ведь любовь и уважение просто так не даются, их надо сперва заслужить!

— Ну, милая моя, это не я мастер иллюзий, а вы! — развел руками фокусник. — Вы создаете иллюзию собственной незаменимости, чтобы взамен получить иллюзию любви. И на этот затяжной фокус вас уходит масса энергии. Вот в какую трубу утекает ваша жизнь!

Я призадумалась. Хотелось сказать, что это не так, но... В принципе, чего уж врать себе и этому незнакомцу из поезда, с которым мы скоро расстанемся навсегда? Он говорил чистую

правду: да, для меня было очень важно, чтобы меня любили. Принимали. Одобряли. Хвалили. Считали хорошей. И я правда прилагала много усилий, чтобы все было именно так.

— Любовь — это тоже иллюзия? — спросила я, вспомнив его последние слова.

— Нет, любовь — это как раз настоящее, — серьезно ответил фокусник. — Любовь — наполняет. Только не стоит путать любовь с желанием признания и одобрения. Любовь — питает, желания — опустошают. Научитесь любить себя, и вы с радостью будете делиться ею с другими, не ожидая одобрения и благодарности, просто — от полноты чувств. Но я не знаю, как! — воскликнула я.

— Вам придется научиться этому. Постепенно, конечно. Но вы умница, и у вас получится. Вот увидите: в самом скором времени от ваших иллюзий и заблуждений не останется и следа.

По-моему, это не так уж просто, понадобится какое-то время, — заметила я.

— Вы правы, — развел руками он. — Так может, имеет смысл для начала поменять свои заблуждения на более позитивные

— А что, так можно?

— Да почему же нет? — развеселился иллюзионист. — Меняйте на здоровье! Уж собственные-то иллюзии вы точно можете выбирать сами!

— Тогда... А можно, я превращу свой бассейн во что-нибудь другое?

—Да пожалуйста! — разрешил он.

Я зажмурилась и представила себя... фонтаном. Да! Если уж быть водоемом, то вот таким. Он был большой, круглый, многоструйный, и на нем играли радужные блики. В чаше плавали золотые рыбки и плескались малыши. А вокруг на скамеечках сидели люди и наслаждались прохладой, исходящей от меня в жаркий летний денек. Я вовсе не ждала их одобрения — разве фонтаны нуждаются в благодарности? Я просто наслаждалась напором воды, и упругостью струй, и тем, как они играют и переплетаются между собой, и мне было хорошо уже оттого, что я существую. Вода бралась как бы ниоткуда, рассыпалась пылью и возвращалась ко мне же, при этом все были довольны и счастливы.

— Какое у вас лицо. Замечательное. Одухотворенное! — сказал мой попутчик.

— Я хочу просто быть, — ответила ему я, не открывая глаз. — Просто быть, такой свободной и полноводной, и не думать о том, кому я нравлюсь и что я кому должна.

Голос мой задрожал — мне захотелось плакать. Как будто внутри меня действительно забил фонтан и стал наполнять меня прохладной влагой. Но поплакать я не успела, потому что в дверь деликатно постучали.

— Скоро Тамбов. Вы просили... — сообщила проводница, взирая преданным взглядом на дарителя «Атласных ручек Благодарю вас, мадемуазель, — поклонился фокусник, вручая ей невесть откуда взявшийся апельсин. — Хорошего вам настроения и благодарных пассажиров!

— Вы уже выходите? — искренне огорчилась я.

—Да, это так. Я приехал.

Жаль, что так быстро. Вот так всегда: только познакомишься с интересным человеком, как уже пора расставаться.

Расставание — тоже иллюзия, — улыбнулся он. — Вы думаете, это я, старый фокусник, такуж вам интересен? Не думаю. Вам интересна та информация, которую вы получили. А она приходит разными путями и от кого угодно.

— Спасибо, — поблагодарила я. — Вы мне очень помогли.

Я рад, что смог быть вам полезен. Но заметьте — только до определенной границы, в данном случае — до Тамбова! А тут у меня начнется своя жизнь, а у вас своя. Надеюсь, уже немножечко другая. Ведь и вы уже другая...

...Я могла бы поклясться, что когда он выходил в Тамбове, а я его провожала до тамбура, на столике было чисто (стаканы проводница унесла и даже столик протерла). А вот когда я вернулась — там лежал тот самый теннисный мячик, который так отчаянно не хотел сжиматься до размеров коробочки. Я взяла его в руки и покатила на ладошках.

Я никогда не буду принимать уродливые формы, — пообещала я ему. Только ты мне об этом напоминай, ладно?

Мячик слегка дрогнул, словно кивнул. Согласился, значит. Наверное, это была иллюзия. Но я ее выбрала, и значит, для меня она стала реальностью.

Благодарю вас, мой дорогой иллюзионист, — прошептала я мячику. — Мне сейчас так хорошо... Я — очень счастливый мячик!

Меня переполняли чувства. Похоже, что во мне и впрямь забил фонтан. Это фонтанировали новые идеи, планы и мечты. И это точно была никакая не иллюзия, а самая что ни на есть реальность!

АВТОР – Эльфика (Ирина Семина)

БЕДА

Беда пришла в мою жизнь без приглашения. Постучалась в двери – а я и открыла.

- Привет, подруга, где тут у тебя кухня? – деловито спросила Беда. – Ну чего стоишь, гости в доме, мечи на стол все, что есть!

Я в полной растерянности поплелась ставить чайник, а Беда тем временем по-хозяйски расположилась на диванчике.

- И варенье не забудь, — распорядилась она. — Подсластить, хе-хе, горькую пилюлю... А то я те щас такую новость скажу — рухнешь!

Я была в полном шоке: от Беды нехорошо пахло, и вид ее мне очень не нравился. Но что поделаешь — гость в доме, значит, надо принимать.

- Эээ... А вы ко мне по какому поводу? — промямлила я.

- А без повода, так, погостить! — бодро пояснила Беда. — Вижу — дверь, отчего не постучаться? Ну, ты и открыла, прямо по пословице: «Пришла беда — открывай ворота». Молодец, что впустила, хвалю!

- А что за новость-то?

- А то, что явилась я к тебе всерьез и надолго, и теперь мы будем вместе проживать — ты и Беда. Привыкай!

На работу я пришла в крайне расстроенных чувствах. На все вопросы отмалчивалась или отмахивалась. В самом деле, ну что я скажу? «Беда у меня»? Так кого это волнует? У людей своих проблем полно... Нет уж, лучше я со своей бедой один на один останусь, авось как-нибудь справлюсь...

А дома Беда уже хозяйкой себя почувствовала. Расположилась на моей кровати так, что мне только узкий краешек остался, в шкафу все вешалки своими унылыми нарядами заняла и вообще меня сильно потеснила.

- Простите, а вы не могли бы на диванчике лечь? — робко предложила я. — Там удобно, и телевизор рядом...

- Телевизор я сюда перенесла, в спальню, — проинформировала Беда. — Я тут буду, с тобой. Я же к тебе пришла, так что мы теперь — закадычные подруги и будем вместе по жизни идти!

Беда общительная оказалась — все время мне пересказывала новости из телевизора, которые днем показывали, а по вечерам мы вместе их смотрели. Программы она выбирала исключительно негативные, из фильмов предпочитала ужастики и боевики, а из каналов — НТВ. И мало того что мы все это смотрели, так потом она еще смачно комментировала, нагнетая обстановку до самого «не хочу».

У меня от такой «закадычной дружбы» энергетика упала до нуля — высасывала меня Беда, как паук неосторожную муху. Да я и похожа-то стала на осеннюю муху — вялая, сонная, понурая, еле лапками шевелю.

А тут как-то прихожу домой — а там гулянка идет, целая толпа гостей собралась, и один другого страшнее.

- Заходи, знакомься! Это все мои сродственники — Лень, Горе, Апатия, Уныние, Страхи, Депресняк, Ступор, Безнадега. Они теперь тоже тут жить будут, — орет Беда.

- А они-то зачем? — огрызнулась я.

- А Беда не приходит одна, ты что, не слышала? — скалит зубы Беда. — Присоединяйся! Тут, правда, сидячих мест не осталось, ну ничего, ты, как хозяйка, в уголке постоишь. Главное — в компании верных друзей!

Выскочила я из дома, ссыпалась по лестнице, плюхнулась на скамейку и сижу, отдышаться пытаюсь. Да что ж это такое??? В моем доме мне уже и места нет? Развелось там всяких гостей непрошенных видимо-невидимо, шныряют, как тараканы, и везде воняют и гадят. А мне от них прямо жить не хочется! И что же мне теперь, в петлю, что ли?

- Вижу, детка, беда у тебя, — говорит кто-то.

Смотрю — а это бабка из соседнего подъезда со своей скамеечки сползла и ко мне под села, смотрит участливо так, ласково...

- Да нет, нормально все, — говорю я. — Устала просто.

- А чего ж не устанешь, когда ты свою беду на сердце носишь и ни с кем не делишься? Расскажи мне, деточка, облегчи душу!

Ну, тут я уже не выдержала. Разрыдалась и все ей выложила — и про то, как беде дверь отворила, и как она у меня поселилась, и как целую свору родственников за собой приволокла.

- И домой мне теперь идти, бабушка, совершенно не хочется, — в заключение призналась я. — И жить — тоже. И черно кругом, и пасмурно, и на сердце — лед.

- Нет, не так все! Это твои квартиранты жизнь тебе отравили, яду своего напустили. В такой тяжелой атмосфере красивой девушке жить негоже. Надо, милая, действовать!

- А как? Что делать-то?

- Ошибки свои рассмотреть поскорее и начать исправляться.

- Да я-то причём??? Беда сама пришла, я ее не звала.

- Ничего подобного. Беда в дверь стучится, а уж открывать ей или нет – это человек сам решает.

- А если ты с ней на улице нос к носу столкнулся?

- И такое бывает. Но опять же, твое решение – пригласить ее к себе на постоянное жительство или так, мимоходом, встретились – разошлись.

- Но у меня-то она уже давно хозяйкой себя чувствует, и еще этих уродов в на ПМЖ приволокла... У меня от них мысли, как тараканы, разбегаются!

- А кто у тебя в квартире хозяйка – ты или тараканы??? По прописке – ты хозяйка, никакой Беды там не записано. Вот и принеси ей справку из ЖЭКа, что, мол, незаконно жилплощадь занимаете, гражданочка!

- А если она не послушает?

- А ты ее веником! Мокрой тряпкой! Солью! Хлораминчиком! Все углы темные, все полки и закоулки! И проветрить не забудь, чтобы даже запах ее выветрился!

- А поможет?

- Ты меня, старую, послушай... В моей жизни столько бед было, что и не счесть. Если бы я каждой ворота отворяла, меня бы давно на свете и не было. А я вот ничего, живу, хлеб жую, правнуков уму-разуму наставляю, и с тобой опытом жизненным делюсь. Ко мне Беда стучалась и с раскулачиванием, и с коллективизацией, и с похоронками, и со смертью близких, и много еще с чем. Я, бывало, ее выслушаю, а ворота не открою. Поплачу, слезы утру – и дальше жизни радуюсь. Радость-то всегда найти можно, если хочется. Это Беда настырная и настойчивая, она сама приходит. А Радость – скромная, ее звать надо, в дом приглашать и за стол сажать, как дорогую гостью.

И так меня бабка с ее советами воодушевила, что я опрометью домой кинулась, все окна настежь распахнула и завопила что есть мочи:

- Эй, Беда! А ну вон из моего личного пространства! Ты здесь не прописана, слышишь? И родственничков своих забирай, нечего мне тут общежитие нелегалов устраивать!

- Ты чего??? Так же хорошо все было? — изумилась Беда.

- Это тебе хорошо, а мне – плохо! Не хочу я с тобой жить, и вампирить себя не позволю! Прощай, Беда, и больше не приходи и под дверью не стой – все равно не открою!

Помогли бабкины советы – убралась Беда из моей жизни, а скоро и след от нее выветрился. А я теперь умнее стала – когда Беда в двери стучится, я не открываю, а говорю: «Проходи мимо, наши все дома!».

А «наши» – это Радость и я. Мы теперь и правда неразлучные подруги!

АВТОР – Эльфика (Ирина Семина)

БЕЛКА В КОЛЕСЕ

Белочка была очень симпатичной: легкой, гибкой, как язычок рыжего пламени. Она ни минутки не могла усидеть на месте — все время куда-то бежала, потому что ей все было интересно и хотелось везде успеть. Ее любопытный носик мелькал то тут, то там, и Большой Лес охотно открывал ей все свои тайны.

А в лесу было очень много интересного: шумели деревья, бродили разные звери, текли ручейки, пели птицы, порхали бабочки, росли грибы и цвели папоротники, и все это называлось Жизнь. Такая жизнь Белочке очень нравилась! И повсюду можно было увидеть ее задорный пышный рыжий хвост, как будто огонек мелькал в зелени листьев.

Но однажды, когда Белочка, вволю напрыгавшись- наскакавшись, присела на пенек пощелкать орешков, на ветку прямо перед ней тяжело опустился старый Филин. Белочка замерла: Филина побаивалась вся лесная мелочь. Он прищурил один глаз, а вторым уставился на Белочку немигающим строгим взглядом. Когда ей стало совсем неудобно, Филин неодобрительно сказал ей: — Послушай, ты уже не бельчонок, чего же ты все время скачешь туда-сюда?

— Потому что мне все интересно! — объяснила Белочка. — Ведь всегда что-то происходит, а мне хочется во всем поучаствовать! Глупости! — отрезал Филин. — Это не одобряется. Такое поведение допустимо только для юных неоперившихся птенцов!

— Но я не птенец, и у меня нет перьев! — пискнула оробевшая Белочка. Она побаивалась

Филина: вид у него был хищный, и в детстве родители ее пугали, что Филин питается как раз непослушными бельчатами.

— Это неважно, — внушительно ухнул Филин. — Все равно ты уже не детеныш. Пора перестать метаться и направить энергию в нужное русло.

— А какое русло нужное? — растерялась Белочка.

— Которое полезное. Причем русло должно быть одно, нечего разбрасываться, — строго сказал Филин. — Выбрала направление — и придерживайся его. Это одобряется.

— Ну ладно, — неуверенно согласилась Белочка. — Я попробую. Только я не очень понимаю, как это — в одном русле двигаться...

— Можешь рассчитывать на меня, — великодушно пообещал Филин. — Если ты собьешься с пути — я тебя клюну в темечко.

— Ноу вас такой огромный клюв! — дрожащим голосом сказала Белочка. — Я боюсь!

— Вот и хорошо, что боишься, — радостно захал Филин. — Значит, не будешь отходить от генеральной линии. У тебя стимул будет направление держать! Значит, так! Вон там у нас будет Цель. Вот тут — ты. Направление ясно? И не сворачивать! И не лениться! Вперед, и только вперед! Так поступают взрослые, солидные Белки.

...Теперь Белочка уже не металась, как угорелая, из одного конца леса в другой. Теперь она бежала в одном русле. По-прежнему кругом был лес, но пейзажи уже не менялись, как в калейдоскопе. Ну вот, другое дело, — хвалил Филин. — Теперь по-нятно, откуда бежишь, куда бежишь. Есть вектор движения!

А куда я бегу? — не прекращая движения, уточняла Белочка.

К Великой Цели, — охотно пояснял Филин.]

— А какая она, Великая Цель? — не унималась Белочка.!

—

Известно, какая! Стать уважаемой Белкой, быть примером для юных бельчат и отрадой для старых Белок. Своих бельчат нарожать и этой мудрости их научить. Все!

Других целей нет и быть не может. Понятно?

Понятно, понятно, — спешила

согласиться Бе-

лочка, опасливо поглядывая на крючковатый клюв Филина.

Конечно, если бы не ее страхи, она могла бы сказать,

что давно уже не чувствует той радости, которая

была раньше. И энергии у нее вроде как поубавилось

Нет, она по-прежнему бежала, конечно, но... Слева —

лес, справа — ручей, и так изо дня в день. Разумеется, в поле зрения то и дело появлялись какие-то новые персонажи — то Лось пройдет, то Зайчата разыграются, то дождик, то снежок. Но все равно — раньше было куда как веселее! Но Белочка очень боялась перечить Филину, ведь мало ли что... Потом все темечко протюкает, вон какой у него клюв... И она с удвоенной силой начинала перебирать лапками в заданном направлении.

А между тем бежать ей с каждым днем хотелось все меньше и меньше. Она стала уставать и даже — о ужас! — лениться. Если бы не Великая Цель, о которой все время твердил Филин, она бы уже давно остановилась или даже свернулась бы клубочком и впала в спячку. И хвост ее уже не выглядел задорным язычком пламени, а больше был похож на унылый вопросительный знак.

И вот однажды на ее поляне появилась стайка бабочек. Они были очень красивые:

разноцветные, легкокрылые, грациозные — ну просто глаз не оторвать! Белочка максимально замедлила свой бег — такого чуда она давненько не видела. Одна из бабочек заметила, что Белочка восхищенно уставилась на пришлиц, и подлетела поближе.

— Здравствуйте, я Бабочка! — жизнерадостно представилась она. — Мы здесь пролетом. А вас как зовут?

— А я — Белка, — отозвалась Белочка. — Я здесь живу...

— Белка? — удивилась Бабочка. — Но я уже видела белок — они совсем не такие! Они шустрые и стремительные, как рыжее пламя, они восхитительные, не то что... Ой, извините!

— Да не надо извиняться, я и сама давно перестала собой восхищаться, — самокритично

сказала Белка. — А какие они были, те белки?

— Они очень подвижные, гибкие, прыгучие и радостные! — охотно описала белок Бабочка. — Они скачут с ветки на ветку, с дерева на дерево, и за ними просто не угнаться!

— Ия когда-то была такой же, — вздохнула Белочка. — Я тоже носилась по лесу, забегала в разные места, и мне было очень, очень интересно жить! А потом как-то пропало это чувство, и по сторонам смотреть уже не хочется, и даже лапками перебирать часто бывает лень...

— Я слышала, это называется апатия, — поддержала разговор Бабочка. — Конечно, я вам не завидую! Но позвольте вас спросить: почему вы решили, что Бег-в-Колесе — это лучшее занятие для вас?

— Бег-в-колесе? — удивилась Белочка. — Но с чего вы взяли, что я занимаюсь каким-то Бегом-

в-Колесе? Некогда мне глупостями заниматься, я держу курс на Великую Цель! Никуда не сворачивая!

— А где она, ваша Великая Цель? — заинтересовалась Бабочка. — Можно посмотреть?

— Где-то там, — неуверенно показала Белочка на ель, что обычно служила посадочной площадкой Филину. — Мне надо к ней стремиться!

— К елке, что ли? Ой, ну и Великая Цель! — засмеялась и захлопала крыльями Бабочка. — И давно вы к ней стремитесь?

— Давно, — призналась Белочка. — С тех пор как Мудрый Филин мне Путь указал...

— Но елка же — вон она, совсем рядом, — сказала Бабочка. — Десять взмахов крылышек — и уже там! А вам — три скачка!

— Ну, вы скажете — «три скачка»! — усмехнулась Белочка. — Да я уже не знаю сколько этих самых скачков совершила, и не сосчитать! Ни на минутку не останавливаюсь, бегу и бегу. А все еще только на пути к Цели.

— Может быть, это потому что вы бежите по кругу? — предположила Бабочка. — Я теперь понимаю, что значит выражение «крутится как белка в колесе»!

— Яне понимаю, про какое Колесо вы говорите, — пожаловалась Белочка. — Вы о чем?

— Ой, ну как же вам объяснить? — огорчилась Бабочка. — Вот если бы вы со стороны посмотрели, все бы вам сразу ясно стало. Но вот почему вы так упорно не хотите сойти с привычной колеи?

— Знаете, я скажу вам по секрету, — решила Белочка. — Я очень боюсь Филина! Он все время прилетает и следит, чтобы я не свернула с правильного Пути. Ну, я и не сворачиваю. Ведь никогда не знаешь, когда он опять появится! Он такой строгий... Но, если честно, я сама не понимаю, что я там должна найти, в конце пути, и как она выглядит — эта Великая Цель.

— Как забавно! — закружилась-запорхала над ней Бабочка. — Идете, и сами не знаете, куда и зачем. Да при этом еще умудряетесь и с места не сойти! Знаете, мне кажется, что при вашем способе передвижения у вас все время будет получаться повторение пройденного!

— А Филин говорит, что «повторение — мать учения», — вспомнила Белочка. — И еще он говорит, что жизнь одна и нечего расплескивать энергию по мелочам.

— Филины, конечно, птицы мудрые, что и говорить! И прислушиваться к ним, несомненно, стоит. Но решения-то все равно каждый должен принимать сам! — ответила Бабочка. — Вот мы, Бабочки... У нас век короткий, мы живем всего несколько дней. И нам некогда тратить время на выдумывание всяких умностей! Нам надо знаете сколько успеть за это время? Только успевай крылышками махать!

— Так что же, вы без осознания Пути живете? — ужаснулась Белочка. — Без Великих Целей?

— Никаких Великих Целей мы себе не ставим — некогда! — охотно подтвердила Бабочка. — Наша цель — просто жить и радоваться жизни. Вылупиться, расправить крылышки, напиться, порадовать Мир своей красотой, познать Восторг Полета, вволю напор-хаться, вывести потомство, и вот, собственно, весь наш Жизненный Путь!

— Ой, вы так интересно рассказываете! — с энтузиазмом воскликнула Белочка. — А ведь и я когда-то носилась, как молния, то туда, то сюда, по всему Лесу, и тоже радовалась Жизни, и везде успевала, и со всеми общалась, и это было так здорово!

— А что мешает вам снова вернуться в Лес? — наивно поинтересовалась Бабочка. — Неужели Филин?

— Он такой суровый, — вздохнула Белочка. — Чуть что — сразу мозгоклюйством начинает заниматься. Долбит и долбит по темечку, чтобы усвоилось! Вот я и не сворачиваю с Пути — ни влево, ни вправо.

— А знаете что? — вдруг предложила Бабочка. — Давайте мы вам поможем? Нас много, мы вас прикроем, и никто не увидит, как вы нарушите запрет Филина!

Белочке было очень боязно, но так хотелось обойти запрет!

— Я согласна, — прошептала она.

И тут же Бабочка позвала своих подруг, они расправили свои пестрые крылышки и завели большой разноцветный хоровод. Белочка нырнула под этот живой зонтик и, обмирая от страха, соскочила с нахоженной дорожки. Но ничего не случилось — просто она всеми лапками почувствовала зеленую травку, и теплую почву, и мелкие камешки... Белочка прыгнула раз, другой, следя, чтобы не выскочить из-под «зонтика», и еще, и еще, а потом оглянулась — и ахнула. Она увидела... большое вращающееся Колесо!!! А внутри этого Колеса была прямая дорожка, та самая, по которой Белочка еще недавно бежала, никуда не сворачивая... Так вот о чем толковала ей Бабочка, а она не понимала!

— Бабочка! Это что же выходит, я бежала по этому самому ободу, что в Колесе? — пораженно воскликнула Белочка.

— Ну да! — ликующе подтвердила Бабочка. — Все так и выглядело со стороны!

— Но как же я этого не замечала??? — подпрыгнула Белочка. — Получается, я не отдыхала ни минутки, но при этом никуда не двигалась? Но как же так?

— Так всегда бывает, когда ты принимаешь чужие цели за свои, — ответила Бабочка. — То, что правильно для Филина, вовсе не обязательно будет верным для Белки.

— А когда ты преследуешь чужую, малопонятную для тебя цель, ты теряешь и силы, и радость жизни, — добавила самая большая Бабочка. — Стоит ли, подумай?

АВТОР – Эльфика (Ирина Семина)

ВОЖЖИ ДЛЯ ЭМОЦИЙ

Старый волшебник шел вдоль обочины проселочной дороги, любясь пейзажами. Сзади вдруг послышался стук, лязг и пьяные голоса, нестройно певшие старинную песню «Ямщик, не гони лошадей!».

- Н-но, залетная! С дороги! Поберегись!

Он обернулся. По ухабистой дороге, трясясь, подпрыгивая и отчаянно гремя, теряя по пути какие-то детали, неслоь очень странное транспортное средство: в упряжке нервной рысью бежала молодая женщина, а в коляске развалились веселые лошади разных мастей. Видно было, что женщина смертельно устала и вот-вот рухнет. Так и случилось.

- Не могу больше! – остановилась женщина, поравнявшись с волшебником, а потом и вовсе упала на колени и заплакала.

- Куда! Чего? — загалдели лошади. – А ну вставай, и поехали!

- Да! Поедемте к цыганам! – мечтательно вскричала серая в яблоках.

- Нет, лучше на ярмарку! – капризно возразила гнедая кобылка.

- Да ну ее, вашу ярмарку! В трактир, дебоширить! – с восторгом заржал вороной жеребец. – Поднимайся, старая кляча, и скачи, а то кнута получишь!

- Это вы у меня сейчас кнута получите! А ну, тихо, кому говорю! – гаркнул волшебник.

Лошади озадаченно примолкли.

- Что тут происходит? – изумленно обратился он к женщине. – «Старая кляча» — это кто?

- Это я, — обреченно вздохнула женщина. – А что, не видно?

- Я прожил сто лет и прошел сто дорог, но такой странной упряжки, ей-богу, еще никогда не видел, — покачал головой волшебник.

- Я так устала, — пожаловалась женщина. – Они же мне покоя не дают! Все время дергают, подстегивают, гонят куда-то...

- Гони, родимая! – всхрипнул из коляски только что проснувшийся сивый мерин.

- Да сам ты гонишь! – отмахнулся от него волшебник. – Не видишь, что ли, проверка на дорогах? Всем пассажирам оставаться на местах и приготовить документки!

- А! – испуганно вскинулся мерин и поскорее снова закрыл глаза, притворяясь спящим.

- Это кто? – спросил волшебник, ткнув пальцем в сторону странных пассажиров.

- Это мои эмоции, — всхлипнула женщина. — Они меня уже заездили! Я истощена, я обесточена, я близка к безумию! Только и делают, что мной рулят! И днем, и ночью! Заставляют меня стремиться одновременно в разные стороны! Ужас!!!

- Что??? — волшебник был потрясен. — И правда, ужас. Но почему же ты позволяешь эмоциям управлять тобой, да еще одновременно в разные стороны? Это же разрушительно для организма!

- Но ведь их много, а я одна, — возразила женщина. — Когда они овладевают мной, я ничего не могу поделать. Поэтому я и похожа на старую клячу... Загнали!

- Милая, обычно не лошади ездят на людях, а люди на лошадях, — вразумительно сказал волшебник. — Если ты не управляешь своими эмоциями — они начинают управлять тобой.

- Так и вышло, — подтвердила женщина. — Мамочка мне постоянно говорила, что я слишком эмоциональная. Тогда я решила держать себя в узде. Ну, то есть подавлять эмоции. Сначала получалось, и я стала выглядеть хорошей девочкой. Не плакала, не смеялась, не грустила и не капризничала. А потом я выросла, и они вместе со мной. Они вырвались и стали вообще необузданными! Управляют мной, как хотят, кнутом подхлестывают... Вот и несусь, закусив удила, не разбирая дороги. Только силы уже на исходе. Иногда хочется разнести все вдребезги, и будь что будет...

- Зачем же вдребезги? Вдребезги не надо, — задумчиво произнес волшебник. — Вдребезги — это тоже разрушительно для организма.

- Да я понимаю, — сокрушенно понурилась женщина, как никогда, став похожей на старую клячу. Волшебник только головой покачал и спросил:

- Но с какой стати держать в узде себя, если можно обуздать, например, эмоции и управлять ими?

- Но тогда их все увидят! — испугалась женщина.

- Но ведь они все равно существуют, так почему их нужно прятать?

- А что же люди скажут?

- Что-нибудь да скажут, — пообещал волшебник. — Но какая, в конце концов, разница? Ведь из возраста «хорошей девочки» ты все равно давно вышла, а в «старые клячи» тебе еще явно рано.

- А что же делать? — жалобно спросила женщина.

- Во-первых, поднимись на ноги. Во-вторых, утри слезы. А в-третьих, твердо усвой: это эмоции должны везти тебя по жизни, а не ты их.

- А что тогда буду делать я? — неуверенно спросила женщина.

- Отдыхать. Размышлять. Познавать новое. Ехать по Дороге Жизни, наслаждаясь всеми ее красотами и дарами. И управлять, конечно! А ну, пусти-ка меня, я помогу... — и волшебник уверенно взялся за дело.

...Вскоре по дороге мирно катила коляска, запряженная целым табуном разномастных лошадей. Они споро трусили рысью, целеустремленно двигаясь вперед по Дороге Жизни. В коляске сидели двое — волшебник и женщина, которая крепко держала в руках вожжи. Эмоции, влекущие коляску вдаль, выглядели обузданными и вполне симпатичными.

- Вон ту, серую в яблоках, зовут Радость, — рассказывала она волшебнику. — Гнедая — это моя Грусть. Сивый мерин — это Страх. Имя вороного — Гнев...

- Ага, понял, — кивал волшебник. — Хорошие эмоции, сильные, крепкие. И, главное, при деле!

- А если они опять взбунтуются и захотят стать необузданными?

- Не забывай, у тебя есть вожжи — твоя Воля, и кнут — твоя Сила. Сила Воли рулит, а эмоции — везут и жизнь украшают.

- И если я не буду управлять своими эмоциями — они начнут управлять мной, — сказала женщина. — Я запомнила!

- Главное, не пускай лошадей вразнос! — посоветовал волшебник.

И они на два голоса затянули старинную песню «Ямщик, не гони лошадей!». Дорога Жизни снова была хороша и приятна...

АВТОР – Эльфика (Ирина Семина)

ВСЕ ОТВЕТЫ В ТЕБЕ

Эта фраза из последнего фильма почему-то запомнилась Яне и теперь как назойливый хит крутилась в голове. Когда ей это изрядно поднадоело, она вышла погулять в парк. На улице уже который день шёл дождь, трава чавкала под ногами, а дорожки превратились в лужи. Куда она

шла? А просто так без какой-либо цели, вот бывает так, что можно просто наслаждаться процессом.

Беседка. Не может быть! Ее там раньше не было или была? А впрочем она очень как кстати. Может быть здесь под шум дождя она сможет наконец найти те самые ответы в себе. Какой сюрприз! В центре на столике сидела свернувшись клубочком черная кошка. Да, не простая, а волшебная, Яна сразу узнала ее по цепочке золотой на шее.

- А почему ты не под дубом? — спросила она.

- В такую погоду? — удивилась кошка. — Ветчину ты не принесла, насколько я понимаю.

- Нет, прости. Я не ожидала тебя здесь встретить. Мне просто хотелось побыть в одиночестве с самой собой.

- Мне что уйти? — ухмыльнулась она своей кошачьей улыбкой.

- Нет, что ты! Думаю, ты мне даже можешь помочь. «Все ответы можно найти в себе», — процитировала девушка.

- Да, надо только вопрос правильно сформулировать.

А вот с этим у нее похоже проблемы. Неужели прямо вот так взять и спросить: «Почему я не стройная?». Сразу просыпается внутренний критик, мол надо меньше жрать. Так ведь она вроде и не ест так много. Да и знает она некоторых особ, которые едят намного больше, а тощие при этом как топ-модели.

- Мурлыка, а Мурлыка, помоги, а? Как правильно спросить, чтобы тот ответ найти, который маячит где-то на заднем фоне?

- Ты про вес что-ли? — спросила она и под села к Яне ближе.

- Ага, — уныло кивнула она. — Бьюсь с ним бьюсь, а результаты все не те.

- А ты закон противодействия помнишь?

- Ты имеешь в виду, что чем больше действия, тем больше сопротивления будет?

- Умница, запомнила. Твои потуги это не исключение. Ты столько сил тратишь на размышления, как этого добиться, на новые планы и изменения в питании. Ну, как тут вселенной дать тебе желанное?

Права Мурка, ох, как права.

- Но мне что, руки сложить и ждать, пока я не растолстею до невероятных объемов?

- Хочешь, так жди, кто не дает? Чего ожидаешь, то и получишь.

- Но я боюсь потолстеть, понимаешь? — вырвалось у Яны.

- Вот с этого и надо начинать. Почему боишься?

- Не хочу быть толстой, не хочу быть непривлекательной.

- А разве одно исключает другое?

- Нет, я хочу быть стройной и привлекательной.

- Но ты ведь и сейчас уже стройная.

- Да, но как быть со складочками на животе и с этими обширными бедрами?

- Любить и лелеять, моя родная. Важно научиться принимать себя такой, какая ты есть. Со всеми своими складочками и отложениями. Кстати, на бедрах скапливаются как раз таки детские обиды, не хочешь за них взяться?

Да, надо бы проработать. Только сначала их ведь еще и вспомнить все надо. А это, ой-ой-ой, как больно и не хочется лезть туда, ой, как не хочется.

- Можно к вопросу то вернуться? Как его сформулировать правильно?

- А чем тебе не нравится данная постановка?

- Ну, там ответы не те всплывают.

- Эге, милая, это голос разума. А ты к душе прислушайся.

Хорошо, попробуем еще раз. «Почему я не стройная?». Сначала она опять услышала ехидный голосок, мол, а что ты для этого делаешь, ась? И вообще кто ты такая, чтобы быть стройной? Тебе на роду написано быть такой, все женщины в твоей семье полные. Однако голос стал медленно

стихать и вскоре совсем затих. Последовала тишина, какое-то безбрежное молчание. И вот в нем то как раз девушка и расслышала: «Потому что ты считаешь себя недостойной.»

Мда, вот как оказывается все просто. Будет чувствовать, что достойна быть стройной, то и тело подчинится указу. А нет, так увольте, радуйтесь тому, что есть. Но как сделать так, чтобы она почувствовала себя достойной? Это ведь оценку свою надо поднять и полюбить себя и баловать себя и много еще чего.

- Ну почему всегда все вот так непросто? — взмолилась Яна. Кошка однако уже крепко спала и ей не было дела до барабанной дробы дождя по крыше беседки.

Яна погладила кошку на прощание и пошла домой. Спасибо тебе Мурка за помощь!

Девушка шлепала по лужам и строила планы, как будет себя баловать и любить.

АВТОР: Кри

Ж

ГДЕ ЖИВУТ НАССАМИХИ

ила-быяа одна замечательная женщина по имени Люба, которая не привыкла полагаться на волю случая и провидения, и все делать предпочитала исключительно сама. Предки ее сами такой образ жизни вели и ей завещали. «В этой жизни все зависит от нас самих!» — наставляли ее родители, и она это хорошо усвоила. Да вот только поняла эту мудрость не совсем правильно. Она стала все делать и за себя, и за близких, и за всех окружающих.

В общем, жила она трудно. Да вы сами посудите: где ж тут легко будет, если тебе все приходится самой делать??? Мир, может, и помог бы ей, так она сама ни за что не согласилась бы. Нет, нашей Любе надо было все исключительно самой делать — так спокойнее. Ну, Мир и не спорил.

И вот однажды отправилась женщина Люба в магазин за покупками. Разумеется, сама — разве мужу или детям можно доверить выбор? Все равно или напутают, или сдачу плохо посчитают.

И вдруг ей в голову словно что-то стукнуло, все померкло и потемнело, а когда прояснилось в глазах, оказалось, что стоит она не на городском тротуаре, а на склоне зеленого холма, поодаль озерцо синее, и трава по пояс. Как она тут очутилась? Что за место? Ничего не понимает.

Тут ей сзади кто-то:

— Привет, подруга!

Она аж подпрыгнула. А потом и вовсе обмерла: рядом стоял зверек чудной, шерстью коричневой поросший, с нее ростом, мордочка острая, ушки прижатые, глазки-бусинки во все стороны так и посверкивают.

— Какая я тебе подруга? — оскорбилась женщина, на всякий случай отпрыгнув подальше. — Ты чего так вырядилась, рекламная акция, что ли?

— Что еще за еще «рекламная акция»? Я тебя встретить прискакала да на работу поскорее определить.

— На работу??? Что за бред??? Я в магазин иду, посторонись, ты, неведома зверушка! Хи-хи-хи!Н! — тоненько заверещала «неведома зверушка». — Вы только посмотрите на нее — в магазин она намылилась! Нет уж, голубушка! Не до магазинов работы немеряно! Ведь в этой жизни все зависит от нассамих!

— Ну да, от нас самих, — согласилась женщина. — Только при чем тут ты?

— Так мы с тобой одной крови, ты и я! — обрадовала ее зверушка.

— Так ты Маугли, что ли? — не поняла Люба.

— Ну ты скажешь тоже, Маугли!!! Нассамиха я! Такая же, как и ты!

— Кто я? — вытаращила глаза Любаня. — Чего об- зываешься-то?

— Да не обзываюсь я, а факт констатирую! Иди вон, в озерцо на себя глянь — сразу перестанешь глазки пучить.

Кинулась Люба к озерцу, заглянула в водную гладь — да так чуть туда и не рухнула! Отразилась в воде мордочка мохнатая: носик длинный и острый, ушки на макушке кругленькие и прижатые, глазки маленькие и шустрые, зубки длинные и острые, а щеки такие, что аж туловища шире. Завопила Люба на весь белый свет, аж по воде рысь пошла.

— Тихо, тихо, без нервов! — оттащила ее от кромки воды нассамиха. — Чего верещишь-то?
— Это я? Это, что ли, я? — с ужасом приговаривала Люба, ощупывая коггистыми лапками свое новое тело — мохнатое, с толстеньким брюшком, а на нем еще и складка какая-то. — Ой, да кто же это меня так изуродовал-то???

— Никто тебя не уродовал, ты сама себя такой сделала, — объяснила нассамиха. — А что? Очень даже целесообразно!

— Да что тут целесообразного? — завопила Люба. — У меня шеи даже нет, голова прямо из плеч растет!

Зато на спине горб такой отличный! — утешила нассамиха. — Можно ездить, как в седле. И грузы возить удобно

— Кому ездить? Чего возить? — волчком завертелась Любаня, пытаюсь увидеть свой горб. — Я сейчас сума сойду!!!

— Не-а, не сойдешь, — скептически ухмыльнулась нассамиха. — Мы, нассамихи, крепкие, нас ничем с пути не сбить и сума не свести! Зато вот мы — кого угодно! Ведь в этой жизни все зависит от нассамих, верно?

— Верно-то верно, — остановилась Люба. — А вот ты, по-моему, сказала, что я сама себя такой сделала. Говорила? Ну-ка, объясни, что ты имела в виду!!!

— Да за милую душу! — охотно согласилась нассамиха. — Мы, нассамихи, природой очень даже здорово устроены. Выносливы необычайно, отдыха нам почти и не надо, отдыхаем в процессе, хоть на бегу, хоть стоя. Туловище у нас объемное, потому как мы подкожный жир накапливаем, в качестве защиты. Зато и не пробьешь нас ничем, все в жировой прослойке увязнет!

— Мамочка-а-а-а.... Три месяца диеты псу под хво-о- о-ост!!! — простонала Люба, хватаясь за бока.

— Окорочка у нас мощные, накачанные, потому как приходится преодолевать большие расстояния и много времени на ногах проводить, — продолжала нассамиха. — На животе сумка, очень вместительная. Туда и детенышей можно посадить, и продукты положить. Если что не уместилось — так еще защечные мешки имеются.

— А туда, что ли, мужа сажают? — ехидно осведомилась Люба.

— Нет, зачем туда? Для мужа у тебя горб есть, он же седло. Сел и ножки свесил — удобно, и не сползает. Ну, если совсем уж квелый — уздечку смастеришь. Мы, нассамихи, изобретательные, да же?

— Ну же, — угрюмо буркнула Люба. — Только анатомия у нас... странная какая-то. Может, кому и странно, зато нам удобно, — рассудила нассамиха. — Уши прижаты плотно к голове это чтобы нам лапшу на уши не вешали. А то знаешь, прилетят лапшисты, они такие прилипчивые, такие навязчивые, лапши потом не оберешься.

— А зубы и когти нам такие зачем, тоже от лапши- стов отбиваться?

— Нет, это для другого. Зубы надо показывать — чтобы тебя все побаивались и близко не подходили. Безопасность тоже зависит от нассамих. А когти — землю рыть, ходы прокладывать, ну и, в случае чего, когти рвать! Слышала такое выражение?

— Слышала, — вздохнула Любаня. — Чего там у нас еще есть, чтобы от жизни отбиваться?

— Хвост еще, — тут же вспомнила нассамиха. — Орган равновесия, хватания, цепляния и волочения. Можно прицепиться и волочиться, сколько угодно. Очень прочный.

— А почему у нас нос такой длинный? — жалобно спросила Люба, скосив глаза на нос.

— А это чтобы опасность за версту чуют, все вынюхивать и по ветру его держать, — пояснила нассамиха, для наглядности подергав этим самым носом. — Ну, не красавицы, конечно, но с точки зрения целесообразности очень толково устроены. Ведь все зависит от нассамих! Если мы на себе все тащить не будем, то мир просто рухнет!!!

— Как еще только крылья себе не приделали! — заметила Люба.

Крылья? Не-е-е-е, крылья нам по штату не положены, — помотала головой нассамиха. — Мы животные приземленные, нам полетность ни к чему. Мы твердо стоим на ногах! На том и стоим! В общем, подруга, готовь свой горб, идем работать! У нас это называется «горбатиться». Сейчас я тебя отведу к нашим, и там тебя нагрузят, на тебя навешают, тебе всучат, и будешь ты вести привычный образ жизни, только в более подходящем теле

— Ну уж нет! — твердо сказала Люба. — Не согласная я. Не хочу я, чтобы на меня

навешивали, нагружали и все такое прочее. И тела такого тоже не хочу!

— Так ты сама на себя навешаешь и нагрузишь, — фыркнула нассамиха. — Мы, нассамихи, по-другому не можем. За это нас и любят — работаем за троих, везем и не рыпаемся. Так что вперед и с песней! Давай-ка я тебя оседлаю, чтобы тебе попривычнее было.

И нассамиха очень ловко запрыгнула к Любе на шею, свесила лапки и завопила:

— Н-н-но, моя дорогая! Поехали! Весело! С песнями!

— Пошла во-о-он! — завизжала Люба, пытаюсь стряхнуть с себя этот тяжкий груз. Но нассамиха держалась цепко и только голову все сильнее сжимала своими мощными когтистыми лапами.

* * *

— Женщина, женщина, вам плохо? Помощь нужна? — встревоженно спрашивал ее кто-то, трясая за плечо.

— Где я? — с трудом выговорила Люба, открывая глаза.

— Вам, видать, плохо стало, вы к стене привалились, а я вас вот тут поддерживаю, — объяснил мужчина, в объятиях которого обвисла ее мохнатая тушка. Ой, не тушка уже! Ее родное тело в синем пальто. Мужчина, который поддержал ее в минуту слабости и не дал ей упасть, явно был Посланцем Небес!

— Благодарю вас, мне уже лучше. Что-то такая головная боль нахлынула, что аж в глазах потемнело, — объяснила Люба.

Наверное, вы переутомились, — авторитетно заявил мужчина. — Смотрите, как вы сгорбились! Так и до инсульта недалеко. Надо же себя беречь! Ведь в этой жизни все зависит от нас самих. Особенно любовь к себе

— Про любовь к себе — очень даже согласна, — кивнула Люба. — А про остальное... Я вот тоже так думала, а получилось, что только нагрузила себя сверх всякой меры. И мужа, и детей, и работу, и дом — все на себя повесила. Это вы зря, — сказал мужчина. — Так и в старую клячу превратиться недолго. А женщина должна быть полетной! Порхать, парить и радовать глаз!

— У нассамих крыльев нет, — вспомнила Люба. — По штату не положены.

— А где живут эти самые нассамихи? — поинтересовался мужчина. — И как они выглядят?

— Выглядят они ужасно, хоть и целесообразно, — искренне ответила Люба. — А живут они там, куда я больше никогда не вернусь. Я хочу отрастить себе крылья! Вместо горба.

— Так может, ваш горб — это и есть крылья? — предположил мужчина. — Только сложенные. Вам надо просто их расправить, и тогда...

— И тогда я полечу? — с робкой надеждой мечтательно проговорила Люба. — Я тоже буду парить, порхать и радовать... Но неужели это возможно?

— Отчего же нет? — с улыбкой спросил Посланец Небес. — Сделайте такой выбор — и начните его воплощать в жизнь. Ведь в этой жизни все зависит от нас самих!

— **АВТОР – Эльфика (Ирина Семина)**

ЖЕПАЮ СКАЗОЧНОЙ ПЮБВИ

казочница занималась любимым видом спорта – она боролась с талией,

Борьба уже велась много лет.

с переменным успехом: иногда побеждала Талия, но чаще — Сказочница. На этот раз было применено Абсолютное Оружие — увесистый кусок торта. Талия явно готова была окончательно капитулировать, и в этот миг что-то хлопнуло, треснуло, и прямо перед светлы очи сказочницы, на середину комнаты, шлепнулось юное существо женского пола. Насмерть перепуганное создание, зажмурив глаза и обхватив плечики руками, быстро-быстро бормотало: «Ой, мамочки, ой, мамочки!»

— Откуда ты, прелестное дитя? — с интересом спросила Сказочница, отодвинув блюдечко с Абсолютным Оружием.

— Ай! Ой! Что, у меня получилось??? — с ужасом пролепетала девушка, в панике озираясь по сторонам.

Ну, это зависит от того, что ты намеревалась получить, — предположила Сказочница. — Во всяком случае, я-то точно получила неожиданный подарок. Не знала, что у меня на коврике водится волшебство. Кстати, может быть, ты пересядешь в кресло? А то на полу прохладно, да и законы гостеприимства требуют пригласить тебя откусать. Ты как?

— Я? Не знаю. Наверное, хорошо. Я только никак не пойму — что, у меня сказка сбылась, что ли??? — девушка явно была ошарашена.

— Сказки всегда сбываются, чтоб ты знала, — подсказала Сказочница. — Так как насчет чая с тортиком? Заодно и про сказку свою расскажешь.

Девушка боязливо перебралась в кресло. Похоже, она еще не совсем пришла в себя.

— Тортик, тортик! — авторитетно сказала Сказочница, выкладывая на блюде увесистый кусок. — Это лучшее лекарство от испуга. По крайней мере, в этот момент.

— Но от него же толстеют! — запротестовала девушка. — Тортик — вредно!

— Конечно, милая! Я тоже никак не могу понять: почему все вкусное — вредно, а все вредное — вкусно? Вот видишь, провожу научные опыты. На себе.

Девушка робко засмеялась — так комично выглядела Сказочница, с недоумением разглядывающая условно-вредный тортик.

— Но так хочется себя иногда побаловать! — доверительно сказала Сказочница. — Мало ли, что не рекомендуется, а если очень хочется??? Себя надо время от времени поощрять!

— Я как раз за этим и пришла, — сообщила девушка. — По этой теме.

— По какой именно? — уточнила Сказочница. — А то я столько наговорила, что сама запуталась.

Понимаете, я написала сказку. Специальную, чтобы с вами встретиться. Мне очень надо было пообщаться с настоящей Сказочницей! Меня зовут Аннушка.

Я хочу узнать, как это — любить себя

— Ого! — удивленно глянула на нее Сказочница. — Сколько же тебе лет, дитя мое?

— Двадцать два. Это много, да?

— Ну, для детского садика, наверное, много. А для пенсии, например, маловато. Но вот чтобы любить себя — в самый раз!

— Да? — обрадовалась девушка. — Ой, ну прямо от сердца отлегло! А то я думала, может, поздно уже?

— Любить себя никогда не поздно, — уверенно сообщила Сказочница. — Но в чем загвоздка? Кто или что мешает тебе любить такую замечательную девушку?

— Да я не знаю, как это! — с отчаянием всплеснула руками девушка. — В чем это проявляется? Вот я прочитала в книжке, что надо стоя перед зеркалом говорить:

«Я себя люблю, я себя люблю...».

Я говорила, говорила — ну так не верю же! Сама себе не верю!

— А давай проведем следственный эксперимент? — предложила Сказочница. — Вон зеркало, иди-ка к нему! И говори!

— Я себя люблю, я себя люблю, я себя люблю, — заунывно заталдычила девушка, тоскливо уставившись в зеркало.

— И что, как ощущения?

— Ощущения, что ерундой какой-то занимаюсь, — призналась девушка. — Не верю ни единому слову.

— И я не верю, — кивнула Сказочница. — А вот теперь попробуй говорить: «Я себя ненавижу». Давай!

— Я себя ненавижу, — произнесла девушка. — Я себя ненавижу... Ненавижу. Не-на-ви-жу!!! Неннннавижжж- жу!!!!!!

— Верю, верю! — захлопала в ладоши Сказочница. — А за что, за что ненавидишь? *За то, что я толстая, глупая, ленивая, неуважительная, разбросанная и невнимательная.*

А еще я неряха, неудачница, и у меня мозги набекрень и руки-крюки.

Вот за что я себя ненавижу

— Ого-го!!! — с уважением глянула на нее Сказочница. — Вот это автопортрет кисти неизвестного художника!!! Все в самых мрачных красках, «Черный квадрат» Малевича просто отдыхает... Осталось узнать имя неизвестного гения! Милая моя, кто ж тебя так разукрасил?

— Как кто? — удивилась девушка. — Никто! Если я такая и есть...

— Ни за что не поверю! — безапелляционно заявила Сказочница. — Кто-то должен был тебе сказать об этом! Потому что ни один младенец не считает себя неряхой, лодырем или неудачником! Он просто лежит в колыбельке и радостно пускает пузыри!

— Да нет же! — возразила девушка. — Сколько себя помню, всегда такой и была! Мне мама все время замечания делала! То я игрушки не собрала, то чашку разбила, то на платье пятно посадила. Так что это у меня с рождения!

— Девочка моя!!! — вытаращила на нее глаза Сказочница. — Да неужели ты думаешь, что есть хоть один человек на земле, который за всю жизнь не разбил ни одной чашки, не разбросал хоть разок игрушки и не сажал пятен на одежде??? Да у меня вот и сейчас пятно имеется — я только что от возмущения кусочек торта уронила, и прямо на колени.

— Э-э-э-э... Ну так это же вы, — смешалась девушка. — Вам-то можно! Вы — взрослый человек, имеете право.

— Так и ты взрослый человек, — подхватила мысль Сказочница. — В самом деле, двадцать два года, скоро на пенсию, а ты все еще не разрешаешь себе шалить??? Вот это да!!!

— А... разве... Разве взрослым шалить можно??? — в изумлении замерла девушка.

Милая моя! Да как раз взрослым и можно! Деткам шалить запрещают родители. А взрослый сам себе хозяин — что хочешь, той делаешь. Я же говорю, себя надо время от времени поощрять! А чем еще поощрять, если не милыми маленькими шалостями??? — и Сказочница с нежностью посмотрела на недоеденный торт.

— Погодите... Но мама меня не этому учила!

— Знаешь, что я тебе скажу? Я открою тебе Страшную Тайну Взрослых! — доверительно сообщила Сказочница. — Только тс-с-с! — никому, ладно? Наклонись поближе! Так вот, Страшная Тайна! Взрослые обычно критикуют детей за то, что им самим хотелось бы сделать, только они не могут, потому что выросли и запретили себе все самое интересное!

— Что запретили?

— Да все, моя дорогая! Бегать по лужам и слизывать мороженое прямо с тарелочки. Кричать во весь голос и носиться наперегонки с собаками. Сидеть и мечтать о разных разностях и наводить художественный беспорядок. Рисовать на обоях и меняться игрушками. Лепить куличики в песочнице и прыгать под дождем. Представляешь, какая у них скучная жизнь? И поэтому они и своим деткам все время твердят: «Не лезь! Не тронь! Нельзя! неприлично!» А если детки не слушаются — ругают их. Из зависти, я считаю! Чисто из зависти!

— Уважаемая Сказочница! Вы что же, хотите сказать, что лениться — это хорошо? Или чашки разбивать? И быть рассеянной и невнимательной — тоже?

— Именно это я и хочу сказать, — энергично закивала Сказочница. — Назови это другим именем, и увидишь, что все волшебным образом изменится! Например, «я не ленюсь, а отдыхаю!». По поводу разбитой чашки — не «руки-крю-ки», а «старое уходит, новое приходит!». Или вот: «я не рассеянная, а мечтательная!».

— Но как же... Разве так правильно?

Нет, ну я не могу!!! — возмущенно замахала руками Сказочница. — «Правильно»... «Неправильно»... Да кто же должен устанавливать правила для твоего Личного Сказочного Пространства??? Сколько можно надеяться на маму и других взрослых? А сама-то когда за дело возьмешься?

— Но я не думала, что так можно, — растерялась девушка.

— Можно! Я разрешаю! — решительно ответила Сказочница и лукаво добавила: — Как ты полагаешь, я достаточно взрослая для того, чтобы иметь на это право? Не выгляжу ли я чересчур несерьезно для этого? Может, стоит надеть очки, меховую горжетку и взять в руки Гражданский кодекс?

— Ой, ну что вы, я вам и так верю, вам все можно! — рассмеялась девушка. — Вы очень смешная!

— Стараюсь, — скромно заметила Сказочница. — Если я не развеселю себя любимую, то на кого же мне надеяться???

— Вы и меня развеселили, — улыбнулась девушка. — Я вдруг поняла, что когда вижу себя в зеркале, смотрю словно бы не своими глазами, а маминими. Но на самом деле... Я вовсе не такая уж глупая! Школу закончила, в институт поступила, учусь нормально... И вовсе не такая уж рассеянная. Да, я кое-что забываю, но обычно то, что мне делать и так не хочется. А про нужное я всегда помню! И вовсе я даже не ленивая, просто иногда люблю просто сидеть и мечтать, сочинять всякие чудесные истории.

Мне так нравится!

— Вот видишь! Совсем другая картинка вырисовывается, — одобрительно похлопала ее по руке Сказочница. — Молодчинка, Аннушка!

— Но я все еще не понимаю — как это «любить себя»? — вспомнила девушка. — Что для этого надо делать?

- Подойди к зеркалу, — попросила Сказочница. — Взгляни на себя. И представь, что там отражаешься не ты, а твой ребенок. Малыш, который только начинает познавать Мир и учится в нем жить. Разве ты станешь ругать его за то, что он еще не очень хорошо умеет это делать?

— Нет! Я просто подожду, когда он научится. А пока буду его поддерживать, давать мудрые советы и очень любить! — с нежностью проговорила девушка. — Слышишь, малыш? Я никому не дам тебя в обиду! Ты у меня самый лучший!

— Вот это правильно! — провозгласила Сказочница. — Не жди, пожалуйста, чтобы тебя хвалили другие. У тебя всегда есть ты, и это замечательно! Будь к себе строга, но снисходительна. Не позволяй себе впадать в уныние и ругать себя, зато все время похваливай, подбадривай и поощряй. Отмечай даже самое маленькое достижение! Вот увидишь, как твой малыш расцветет от удовольствия!

— А что это за малыш? Это что, мой будущий сыночек, да?

— Нет, моя хорошая. Это твой Внутренний Ребенок! В каждом из нас такой живет, и каждый просит тепла, любви и ласки. Не ругай его, ладно? Пусть растет уверенным в себе и знает, что Мир — добр! Относиться к себе как к долгожданному и любимому детенышу — вот это и значит любить себя!

— Спасибо. Кажется, я поняла, — расцвела девушка. — Недаром я сказку сочиняла! Я так и знала, что мне нужна Волшебница, чтобы чудо произошло...

— Глупенькая, — нежно сказала Сказочница, глядя на девушку. — Да ты сама самая настоящая Волшебница! Иначе как бы ты тут, у меня, оказалась???. Но ты все-таки оказалась. Значит, ты просто молодец!!!

— Да? Вы правда так думаете? — зарделась девушка. — А если так... Можно, я поощрю себя еще одним кусочком вашего замечательного торта?

МОЖНО ВСЕ! — торжественно объявила Сказочница. — Теперь у тебя все будет совершенно волшебным. Ведь с этого момента у тебя есть ты, и ты себя любишь. А кроме торта, на свете есть множество способов побаловать любимого человека, и тебе предстоит их отыскать. Хотя и торт, приготовленный с любовью, — исключительно полезная вещь, уж поверь мне! Все, что приносит радость, — имеет право на вход без очереди!

— Я отыщу разные способы! — пообещала девушка. — Я обязательно научусь себя любить, вот увидите!

— Тогда — добро пожаловать, и здравствуй, юная Волшебница! ЖЕЛАЮ СКАЗОЧНОЙ ЛЮБВИ!
— АВТОР – Эльфика (Ирина Семина)

ЗАГОВОРЕННАЯ

Вот ведь что странно: я молодая, вроде здоровая, семейными обязанностями пока что не обремененная, а к вечеру такая обессиленная – ну как выжатая тряпка, просто ужас! В постель не

ложусь, а падаю, и сплю беспокойно. Часто утром проснусь и сама не понимаю: то ли спала, то ли вагоны разгружала?

Конечно, я встревожилась и стала с подругами и родственниками это обсуждать. Не для того, чтобы пожаловаться, я жаловаться вообще не люблю, а чтобы подсказали, в чем причину искать. Ну, все в один голос мне: «Это или сглаз, или порча, не иначе!».

Так-то я материалистка, мне бы руками пощупать, тогда поверю, и тут отмахнулась. Но моя лучшая подруга не успокоилась – нашла где-то адрес целительницы и велела мне собираться, чтобы ехать, не откладывая. Ну, я и поехала – а чего ж, интересно даже.

Целительница оказалась женщиной в годах, видной такой, приятной, с пронизательным взглядом. Она меня сразу с порога спросила:

- Ну что, силы на исходе?

- Да не так чтобы... — отвечаю. — Держусь пока! Но факты имеют место.

- Небось, сглаз или порчу подозреваешь?

- Да я-то нет, а вот окружающие – да. Но я, уж простите, не верю.

- Правильно и делаешь. А спишь как? Что снится?

- Сплю тревожно, а что снится – не могу сказать, какие-то обрывки из отрывков, ничего не разобрать.

- Ну, так я и думала. Ты, небось, оптимистка, да еще и общительная, да?

- Очень даже «да». Телефон не умолкает, все говорят, что со мной пообщаешься – и на душе легче. А мне это в радость – делиться оптимизмом!

- А какие телепередачи больше любишь?

- Психологические такие. Ну, там где говорят, проблемы какие-то обсуждают, вопросы решают, советы дают. Слава богу, сейчас какой канал ни включи – везде такое есть. Психология рулит!

- Рулит-то рулит, а вот ты, похоже, не туда зарулила...

- В смысле, видите проблемы? Какие? Сглаз, порча? Или чего похуже?

- Не сглаз и не порча, тут другое. Заговоренная ты!

- Как??? – ахнула я. – Это что ж, на меня кто-то заговор сделал?

- Нет, не то думаешь. Это ты сама себя заговорила! – объясняет целительница.

- Ну уж нет! Я пока еще в своем уме и точно знаю: ничего такого я не делала! Магией не балуюсь, эзотерикой не увлекаюсь, к заговорам всяким крайне отрицательно отношусь и сроду их не применяла. Я и заговоров-то не знаю!

- Ну, это ты скромничаешь! Знать-то, может, и не знаешь, а применяешь регулярно. Вот ты утром встаешь – что делаешь?

- Компьютер включаю и радио. Это чтобы до работы почту проверить и заодно новости послушать.

- А на работе – молчишь?

- Да какое там! Я ж консультант, общение с клиентами – моя работа.

- Ну-ну! И вот работа закончилась, и...

- А после работы я или с друзьями встречаюсь, или дома нахожусь, телевизор смотрю или по телефону разговариваю.

- А потом, стало быть, спать... И что ж удивляться, что сон плохой? Ты ж как с утра разогналась себя заговаривать, так и не можешь остановиться. В голове-то у тебя к вечеру что? Сплошная каша, обрывки из отрывков... Ты говоришь, из телефона говорят, телевизор что-то талдычит, радио верещит... А еще и на работе, и необходимое общение... Вот ты к вечеру и заговоренная насмерть! И во сне все еще продолжаешь, по инерции...

- Во как! – озадачилась я. – То есть вы считаете, что я слишком много говорю?

- И слишком много слушаешь! Утонула ты в словесах да разговорах, моя дорогая... Спасать тебя надо, пока не поздно!

- Так вы знаете, как мне помочь?

- А чего ж нет? Ясно дело, знаю! Снимем с тебя все заговоры, будешь и спать хорошо, и здоровье поправится, и ясный ум сохранится до глубокой старости! Ну, слушай...

Слушала я внимательно и даже записывала. Ой, хорошая целительница мне попала, повезло мне! Так она мне все доходчиво растолковала и разъяснила, что я сразу ей поверила. А если я во что-то верю, то оно мне всегда на пользу идет!

Теперь чтобы я с утра пораньше радио включала? Да ни за какие коврижки! Нет, до работы я хорошую музыку слушаю, даже пританцовываю, пока собираюсь. На работе – конечно, общаюсь, но исключительно по делу. А вот вечером я решительно пересмотрела свои привычки.

Оптимизмом я и сейчас поделиться готова, но предпочитаю при личных встречах. А телефоны я за два часа до сна вообще отключаю – у меня наступает Время Тишины. В это время я и телевизор не смотрю – неспешно водные процедуры принимаю, что-нибудь простенькое из йоги делаю или сижу себе, медитирую под музыку, и такой у меня релакс наступает, что просто nirvana! А потом – спать, тоже неспешно так, вдумчиво... А уж какие сны мне снятся! Волшебная сказка, а не сны! И по утрам встаю бодрая, отдохнувшая, счастливая, выспавшаяся. А когда я себя выжатым лимоном в последний раз ощущала, я уже и не помню. Давно это было и неправда.

Так что я вам советую – если вы тоже «заговоренные», меняйте поскорее что-нибудь в своей жизни, «заговоры» по возможности убирайте и устраивайте себе как можно чаще Время Тишины! Хоть полчаса, хоть десять минут...

Я бы вам, конечно, адрес той целительницы дала, но она не велела. Сказала, что нечего зубы заговаривать, надо дело делать. Чтобы я поделилась со всеми тем, что сама узнала, а они уж решат, быть им дальше заговоренными или освободить в себе место для гармонии и счастья. Я вот уже освободила! А вы?

АВТОР – Эльфика (Ирина Семина)

ЗАМУЖЕМ ЗА О***

абочий день, полный беготни, трезвона и суета
убираю бумаги, записываю в органайзер, что мне надо сделать завтра. Звонит телефон, я снимаю трубку. Это мама — как всегда, бодрая, энергичная, громогласная.

— Домой собираешься? А я тебя хотела в гости пригласить. Степановы пришли и Михалевы. Я пирог испекла!

— Не, мам. Я домой.

— И чего ты все домой да домой? Пошла бы куда, встряхнулась, развеялась! А то квашня квашней, дом— работа, работа—дом!

— Мама, я уже не маленькая! Сама решу! — вяло отбиваюсь я. — Все, пока, у тебя же гости.

— Ну хоть в кино сходи! А то чокнешься ты со своим о... — успевает посоветовать мама, прежде чем я отключаюсь.

Нет, в кино я не пойду. В другой раз. Я тороплюсь домой, где меня ждет О***. Как всегда. Я каждый день возвращаюсь к нему после работы, а выходные и отпуск мы чаще всего проводим вместе.

Нет, вы не подумайте — О*** не деспот и никогда не ограничивает моей свободы. Хочешь — пожалуйста, иди! Но я не хочу.

Я хочу сидеть в сумерках у окна и смотреть на заснеженный двор, или на весенние лужи, или на курчавую летнюю зелень... И пусть О*** мягко обнимает меня сзади — мне от этого спокойно и уютно. Мы смотрим молча, но я ощущаю его каждой клеточкой тела, каждой стрункой души. С О*** всегда приятно помолчать — мы так понимаем друг друга! Но с О*** хорошо и разговаривать обо всем — он никогда не перечит мне, не кри-шикует, не настаивает, не учит, как жить. О*** умеет слушать и при этом быть ненавязчивым.

Иногда после работы я не сразу иду домой. Встречаюсь с подругами, навещаю родных, и даже — о господи! — бегаю на свидания. Да, и такое бывает... Но я всегда возвращаюсь к О***. Я знаю, что не будет ни ссор, ни упреков, ни обид. Нам нечего делить и не на что обижаться. О*** знает, что рано или поздно я все равно вернусь, потому что лучше его нет. По крайней мере, для меня — точно нет.

Мы так давно вместе, что наши отношения можно назвать устоявшимися и даже стабильными. Так бывает, когда двое понимают друг друга без слов, и берегут, и видят насквозь, и знают друг о друге все.

По крайней мере, я точно знаю, что дарит мне О***. О*** — это спокойствие, равновесие, безопасность. То, чего мне в жизни не хватает. Вернее, раньше не хватало — но я не люблю вспоминать о тех временах, это очень страшно и слишком больно. Только когда я впустила в свою жизнь О*** все изменилось. С ним я не боюсь, что кто-то вновь обидит меня, отвергнет или нанесет мне незаживающую душевную рану. О*** защищает меня от жестокости этого мира.

Иногда на меня находит какое-то помрачение, и я начинаю злиться на О***. Мне кажется, что О*** меня тормозит, ограничивает мои возможности, лишает меня каких-то приключений, драйва... Тогда я начинаю психовать, вредничать, решаю резко изменить свою жизнь и уйти от О***. И я делаю это на самом деле — собираюсь и ухожу.

О*** никогда меня не удерживает. Никогда. О*** знает, что это ненадолго. Пока у меня хватит сил. Потому что там, с другими, я не смогу долго чувствовать себя комфортно, ведь я останусь без защиты, без того невидимого прозрачного купола, который дарит мне О***.

А без этого защитного купола я напрягаюсь, во мне возникает тихая паника. Когда паника становится громкой, я уже мечтаю только об одном — поскорее вырваться из шума, суеты, выяснения отношений, непонятных чужих желаний и требований, и вернуться к своему верному О***. Я бросаюсь в него, как в облако, я жалуюсь ему, я хватаюсь за него, как утопающий за соломинку, и О*** не подводит: обнимает, укутывает, успокаивает. Самое главное — успокаивает. Я думаю, О*** лечит мне душу, ведь она такая ранимая... Каждый неосторожный взгляд, каждое резкое слово — как ножом по нежной кожице, и рана долго не заживает. Вот что бы я делала без О***? Наверное, просто истекла бы кровью. Но О*** всегда меня спасает.

Иногда мне кажется, что мой нерушимый союз с О*** — тупиковый путь, застойное болото. Слишком спокойно, слишком размеренно, слишком... бесконфликтно, что ли. Раньше я часто пыталась сбежать в другую жизнь, но теперь такие попытки все реже. Я понимаю почему. Ведь только О*** принимает меня такой, какая я есть. Не пытается изменить, подстроить под себя... Я знаю, О*** любит меня. Надо честно признаться — я тоже очень люблю О*** я не мыслю себе жизни без него. Вернее, мыслить-то мыслю — но не хочу. Ведь тогда придется подстраиваться, изменяться, учиться самой лечить свои раны. А зачем — если есть О***???

— Тебя проводить? Может, в кафешку забежим? — заглядывает в кабинет Павлик, мой коллега. Он за мной ухаживает, и у нас даже был небольшой романчик. Но я подумала, прикинула — и предпочла О***. Павлик все еще надеется, что я одумаюсь. Но я устала от его вечных вопросов, ревнушек и прочих занудств. Нет уж, если выбирать между Павликом и О***, то это будет точно не Павлик.

— Я спешу, Паш. В другой раз, ага? Занята я сегодня. Я правда занята. Я очень соскучилась по О***.

И вскоре я уже избегаю на третий этаж, влетаю в квартиру, захлопываю за собой дверь... Все! Я дома. И уже на пороге меня встречает О***. Мы стоим лицом к лицу и смотрим друг на друга. Я вижу морщинки на лбу, и наметившиеся мешки под глазами, и взгляд, полный грусти. Родное лицо, знакомое и изученное на 100%.

— Ты так и состаришься со мной. Ты многое теряешь, отказываясь от жизни за пределами нашего мирка.

— Терять — больно. Ошибаться — страшно. Разочаровываться — ужасно. Я предпочитаю оставаться с тобой — так проще. Я люблю тебя, Одиночество.

— Что ж, тебе выбирать. Я никогда тебя не покину по собственной воле, ты же знаешь. Но ты, ты сама — можешь в любую минуту отказаться от меня, и я не буду в обиде. Ведь я дано тебе для того, чтобы разобраться в себе, отпустить свои страхи и научиться жить в мире людей. Благословенно Одиночество, когда оно помогает в поисках себя. Но оно легко становится Проклятием, если становится для тебя хрустальным гробом.

Я стою в прихожей перед зеркалом — и вижу в нем себя, только себя. Из рамы, грустно улыбаясь, на меня смотрит мое отражение, мое спасительное Одиночество.

АВТОР – Эльфика (Ирина Семина)

ИГРЫ БОЛЬШИХ ДЕВОЧЕК

М или-были две девочки. Одна постарше, другая помладше. Как и все девочки, они очень любили играть. Особенно «в дом».

Когда-то каждая из них нянчила кукол и устраивала дом под столом, спустив с него скатерть до самого пола. Туда они стаскивали весь необходимый инвентарь — подушки, кастрюльки, игрушки, а родители на них ругались.

Потом они подросли и стали играть в дом по всей квартире. Учились готовить, стирать и убираться в доме. И обе мечтали, что когда-нибудь у каждой будет свой дом, и они будут нянчить кукол сколько влезет, и родители не заругают. Ну, как известно, детские мечты всегда сбываются, надо просто немножко подождать.

Так они и играли — каждая сама по себе, но однажды они встретились. У старшей девочки и правда уже был свой дом, а младшая только собиралась его завести. И еще у них был общий мальчик — один на двоих. Потому что играть «в дом», когда участвует мужчина, значительно

интереснее.

Всю жизнь, с самого детства, он играл со старшей, и было им весело и здорово. Иногда ссорились, потом мирились, учились договариваться — в общем, веселились по полной.

А потом мальчик познакомился с младшей и захотел играть сразу с двумя. Взял он младшую за ручку и привел к старшей.

— Возьмешь меня в игру? — спросила младшая старшую.

— Ну давай попробуем, — снисходительно согласилась старшая. — Ты кем будешь?

— Ну, не знаю... — растерялась младшая. — Может быть, невестой?

— Невестой, невестой! Хочу невесту! Мы еще в это не играли! — обрадовался мальчик.

Старшая к нему очень хорошо относилась, поэтому спорить не стала. Хотя ей было немножко обидно: какая-то мультяшка, а сразу в невесты лезет!

И они сыграли в замечательную игру под названием «Свадьба». Старшая сидела на почетном месте, говорила поздравительные слова и даже пару раз всплакнула.

— Ой, теперь давайте играть «в дом»! — бойко затараторила младшая. — Я так хочу поиграть в дом! У меня пока еще не было своего дома! А теперь нас двое, и...

— Фигушки! Трое! — тут же вмешалась старшая. — Чего это ты меня отодвигаешь? Я тоже играть хочу!

— Ноя думала... — начала младшая.

— Не ссорьтесь, девочки, — рассудил мальчик. — Я и с тобой играть буду, и с тобой тоже. Ты будешь жена, а ты — мама. Согласны? А будете ругаться — вообще уйду «в гараж» играть. Или «в рыбалку».

— Согласны, — вздохнули девчонки. А что им еще оставалось делать? Но игра пошла какая-то другая, не такая, как раньше. Это будет наша комната, а ты теперь к нам стучись, — сказал мальчик старшей.

— Чего это вдруг? — фыркнула она, но мальчик так строго на нее посмотрел, что она кивнула и сказала: «Ладно, ладно!»

Потом младшая стала все больше места на кухне занимать, а старшей тесно — она же одна там играть привыкла. Но смолчала, приспособилась. Так и стали играть все вместе. Все как прежде: иногда ссорились, потом мирились и учились договариваться, только теперь втроем. Конечно, теперь мальчик внимания старшей меньше уделять стал, все больше младшую опекал.

Старшей это не очень нравилось, ясное дело, но она виду не подавала, обиды и недовольства свои при себе держала. Не хотелось ей, чтобы их мальчик в другие игры играть захотел. А между тем, если обиды и недовольства давить да копить, рано или поздно им все равно захочется на волю вырваться. Ох и распирали они ее! Ох и мешали! Но она справлялась.

Так и было, пока младшая вдруг не захотела собственный домик построить, чтобы играть с мальчиком совсем вдвоем. Ох как старшую это задело!!! Прямо как косою по горлу!

— А я? Я ж старше! Я ж перее тебя с ним играла! Почему это вы меня со счетов сбрасываете? И с кем я тогда «в дом» играть буду? — так она хотела закричать, но опять же промолчала. Она умная была, знала, что криком делу не поможешь. А вот чем поможешь?

Мальчику идея очень понравилась, и стал он в разные игры играть, где фантики за участие выдаются, чтобы накопить побольше фантиков и обменять их на отдельный домик. А младшая все фантики подсчитывала, складывала и по коробочкам распределяла. Радовалась, что дело быстро идет, ее мальчик во всех играх выигрывал, фантиков много приносил

А старшая смотрела, пыхла и боялась, что вот еще чуть-чуть, и уйдут они в новый домик, а ее оставят одну играть. И стыдно ей было за такие мысли, и уговаривала она себя, да только как ребенка уговоришь, если он боится???

Вот однажды так много всего в ней накопилось, что случился прямо взрыв.

— Аа-а-а! Жена еще называется! — вопила она. — Мальчик, бедный, дни и ночи трудится, из одной игры в другую перескакивает, покушать толком некогда! Вот устанет, заболит и умрет, и будешь знать!

— Ничего и не умру, — попытался урезонить ее мальчик. — Я в «покойников» играть не собираюсь, у меня другие планы. Чего кричать-то?

— А то и кричать, что неумеха твоя девчонка! Не любит, не жалеет, не бережет!

Младшая только глазами хлопала. А старшую несло!

— Только я одна и знаю, как тебя правильно поддерживать, а ты с ней играешь, а со мной не-е-

е-е-ет! — заревела в полный голос старшая.

— Да ты что, я с тобой тоже играю, ты хорошая, — принялся утешать ее мальчик. — Только ты ж пойми, с тобой у меня одна игра, а с ней — другая. Ну не разорваться же мне?

«А ты с ней не играй, со мной играй», — хотела сказать старшая, но вовремя прикусила язычок. Она ведь мальчика любила и вовсе не желала ему зла. И понимала, что если ему с младшей играть хочется, то он все равно будет. Так что ссориться с ним ей было не резон...

Кое-как помирились и стали дальше играть. Только теперь старшая нет-нет да и укорит младшую: дескать, не так любишь, мало жалеешь, не то готовишь, не тем концом подаешь... В общем, чтоб мальчик видел — если кто и умеет о нем заботиться, так это она сама

Младшая сначала все старалась делать, как старшая скажет, лишь бы ей угодить. Но потом смотрит — как ни делай, а все не так получается, недовольна старшая. Ну она тоже потихоньку напрягаться-обижаться начала. Да и впрямь: она же тоже девочка, ей тоже хочется роль хозяйки играть! Мало ли что другая старше — ну и что?

Стали старшая да младшая то и дело друг на друга косо поглядывать. Пройдут мимо, зыркнув исподтишка — как пулями обменяются.

«Мал клоп, да вонюч», — подумает старшая.

«Велика фигура, да дура», — подумает младшая.

А вслух ничего не говорят, мальчика жалеют, чтобы его в свары не втягивать. Да и сами они хорошие девчонки были, добрые и симпатичные. Просто мальчика не поделили!

Мальчику не до них было, он и так в чужих играх уставал очень-преочень. Но и он стал замечать: что-то то у старшей губы поджаты, то у младшей глазки красные. Да и у него время от времени слабость какая-то появляться стала, когда ему не то что в игры играть — даже домой идти неохота, так и уснул бы там, где играл. Он был очень умненький мальчик и сразу понял: что-то не так. Стал присматриваться, прислушиваться, и однажды понял, в чем дело. Это просто старшая его к младшей ревнует, что они в свои игры играют, а ее не берут! А ведь они с младшей еще и пупсика решили завести, втайне от старшей причем!

Почесал он в затылке, подумал — и придумал. Позвал он младшую на прогулку, да там ей и сказал свои мысли.

— Понимаешь, малыш, она ведь не виновата, что я у вас один любимый мужчина на двоих! Она переживает, одна остаться боится. А себе в этом и сама не признаётся. И ни за что не признается

— И что же делать? — опечалилась младшая. — Меня уж то в жар бросает, то в холод. Мне про пупсика думать надо, а я — про наши отношения. Какие уж тут игры?

— Так вот, я и говорю, что про пупсика думать нужно. Тебе волноваться нельзя! Надо, чтобы ты на военную хитрость пошла, — придвинулся к ней поближе мальчик. — Давай ты в ее игру поиграешь?

— Это как?

— Ну просто... Как только она начнет говорить, что ты меня плохо кормишь, мало любишь, ты сразу начинай играть в это! Ну, корми почаще, люби побольше. И с ней не спорь, говори: «Ой, что-то и вправду я...»

— Да ну, не хочу, — надулась младшая. — Чего это я должна??? Пусть она первая!

— Если ждать, пока она первая, так и не дождешься! — стал убеждать ее мальчик. — Надо, чтобы первый ход твой был! Тогда и вся игра твоей будет. Белые начинают — и выигрывают!

— А что она на меня наезжает? — обиженно сказала младшая и даже всхлипнула. — Я вот такая, какая есть!

— Ну так и она тоже, — вразумлял ее мальчик. — Только ты еще можешь быстро из игры в игру перебежать, а она уже нет. Она к своей игре привыкла. Она же старше!

— И правда, — вдруг повеселела младшая. — Что это я? Я и правда в разные игры играть люблю. Ладно, буду играть в эту игру! А как она называется?

— «Операция „Пупсик“», — тут же придумал мальчик. — Мы же ради него все это затеваем, да?

— Ага, — согласилась младшая. — А то если мы сейчас так себя вести будем, чему от нас маленький научится?

А потом, когда пупсика заведем, она с нас на него переключится, — пообещал мальчик. — Будет его любить, а мы с тобой дальше вместе играть будем

- А во что?
- Ну, пока не знаю. Есть много интересных игр! — задумался мальчик. — Вот если тебе «в пупсика» понравится, можем еще раз сыграть!
- Ой, и правда! — обрадовалась младшая. — Но ты ведь не думаешь, что я тебя правда мало люблю и не берегу?
- Нет, — твердо сказал мальчик. — Не думаю. Я же мужчина!
- Ты замечательный мужчина, — сказала младшая. — Раз мы со старшей тебя поделить не можем...
- А не надо нам делиться, — серьезно сказал мальчик. — Это потому что вместе мы — сила! Семья! И обещаю: самые интересные игры у нас еще впереди!
- Тогда пошли домой, играть «в ужин», — предложила девочка. — Я тебя сейчас так накормлю! Даже ахнешь!
- И ахну, и охну, — улыбнулся взрослый мальчик, ласково обнимая за плечи свою молодую жену. — Глупые вы мои девчонки, как же я вас обеих люблю!

— **АВТОР – Эльфика (Ирина Семина)**

ИСТОРИЯ КАТЕРИНЫ

Вот и наступил он, первый день нового года, нача- ло рождественской недели, когда небеса раскры- ваются навстречу людям, и на земле творятся самые невероятные чудеса.

Вечером в одной из обычных городских квартир девушка Катерина, устроившись на диване перед телевизором, с тихой грустью рассматривала большой цветной конверт «Почта Деда Мороза», куда в прошлом году сложила все свои мечты и желания, продуманные и записанные по всем правилам. Настроение ее было совсем не праздничным. По всему выходило, что Дед Мороз ее обошел, и ничего не сбылось. Ни-че-го!!!

Новый год она встретила одна. То есть не одна, конечно, а в компании друзей, но... Ей хотелось бы совсем, совсем по-другому, и именно об этом она просила Деда Мороза в прошлом году.

Но вот год кончился, наступил новый, а подарка как не было, так и нет.

— И ведь не сказать, что я плохо себя вела! — с недоумением сообщила Катерина новогодней елке, которую к празднику так тщательнo, с любовью нарядила. — Старалась изо всех сил! И заказы посылала по правилам, как в умных книжках написано. В настоящем времени, от первого лица... Тогда почему же все так несправедливо? Где они, подарки? Неужели я не заслужила

— Заслужила... Не заслужила... — раздался ворчливый голосок из-под елки. — Что ты все торгуешься, как на базаре?

— Ой! — вскрикнула Катерина, роняя конверт. — Что такое?

— Да не кричи ты, ничего страшного, я это, я, твой Ангел!

Только тут Катерина заметила, что ангелочек, которого она поставила под елку рядом с Дедом Морозом и Снегурочкой, каким-то образом вспорхнул и теперь сидит на нижней ветке, меланхолично болтая ногами.

— Обычное новогоднее волшебство, — объяснил он, поправляя крылья. — Можем поговорить.

— А вы... вы — живой? — испуганно пробормотала Катерина, тараща глаза на ангела.

— Живее всех живых. Только в обычное время не свечусь почем зря. А сейчас — можно. Рождественская неделя!

— Скажите... А я, случаем, не рехнулась?

— Нет, вы только посмотрите на нее, — возмущенно всплеснул маленькими ручками Ангел. — Когда у нее все плохо, и чудес не происходит — сомнений в здравости рассудка не возникает. А когда случилось такое ма- а-а-ленькое чудо — это да, повод для вызова психушки. И что это значит?

— А что это значит? — растерялась Катерина.

— Значит, так и запишем: нет истинной веры в чудеса. Так, робкая надежда... «А вдруг?» Выходит, обыденность тебе куда привычнее и милее.

— Ну так конечно, я же и живу в обычном мире, — стала оправдываться Катерина. — Тут все по

накатанной происходит, как положено. Вот и привыкаешь...

Кем «положено»? Кто это, интересно, так положил? — тут же спросил Ангел. — И кто тебе — лично тебе! — мешает жить в Мире Чудес

— Это был один из моих заказов Деду Морозу, — схватилась за конверт Катерина. — Вот, просьба номер один — послать в мою жизнь Чудеса.

— Да посылали, — с досадой дернул крылышком Ангел. — Только ты их за Чудеса не сочла. Не разглядела и не приняла.

— Почему???

— Потому что ты смотришь только вперед, куда накатанная дорожка ведет. А все интересности, между прочим, происходят за пределами дорожки, за обочиной. Обочина и есть граница обыденности, если хочешь знать! В общем, пишу: предпочитает ходить проторенными дорогами.

— Погодите, что это вы там пишете? — обеспокоилась Катерина.

— Отчет, — охотно пояснил Ангел. — Ты же просьбы Деду Морозу писала? Так я теперь тоже должен отчитаться в Небесной Канцелярии, почему ты подарками недовольна.

— Подарками? Да какие там подарки? — ахнула Катерина. — Если бы хоть что-то сбылось! А так — ну ничего ведь не было!!!

— Да ну? — не поверил Ангел. — А давай-ка по твоим пунктам пробежимся!

— Давайте, — воинственно сказала Катерина, вытряхивая из конверта разноцветные бумажки. — Вот, пункт номер два. «Я получаю повышение по службе и занимаю должность старшего менеджера». Не сбылось!

— Формулировка неправильная, — отозвался Ангел. — Если бы ты написала «Я — старший менеджер», тогда — да. А так — ну сама вслушайся! «Я получаю...» Ну вот ты и получаешь... получаешь... получаешь... И еще долго можешь получать.

— Ах, вон оно что? — озадачилась Катерина. — Стало быть, неправильно записано, и в этом все дело

— Не только. Скажи, кто занял это место?

— Лепехина.

— И что, как ей там?

— По-моему, не очень, — подумав, ответила Катерина. — Она теперь должна первой приходиться, последней уходить, за все отвечает, а под Новый год, когда отчеты, — так и по выходным на работу выходила. Аж осунулась вся, и муж бунтует.

— Так это, между прочим, и был подарок — сохранили тебя от переутомления и эмоционального выгорания. Лепехина-то покрепче тебя будет, и то... А ты ей все-таки завидуешь? — поинтересовался Ангел.

— Пожалуй, нет. Но... это же такая весомая прибавка к зарплате!

— Ах, так тебе денег надо было? Ну и просила бы увеличения доходов! А то «менеджер, менеджер»...

— А как они увеличатся, если я на старом месте? — не поняла Катерина.

— Да какая тебе разница, как??? Ты ж подарок просишь! П—О—Д—А—Р—О—К! А как мы его оформим, то наша забота, не твоя. Записываю: не доверяет высшим силам!

— Ой, ну погодите! — жалобно попросила Катерина. — Ну что вы сразу ябедничать?

— Я не чтобы наябедничать, а чтобы работу над ошибками сделать, — укоризненно сказал Ангел. — В Деде Морозе ты разочаровалась и подарков в этом году просить не стала, но впереди рождественская неделя, и еще не поздно исправить это. Так вот чтобы на этот раз — как следует.

— А, ну тогда ладно, — успокоилась Катерина. — Насчет доходов я поняла. Теперь дальше...

— Еще не все! — остановил ее Ангел. — А зачем тебе повышенные доходы?

Ну как??? — озадачилась Катерина. — *Для повышения уровня жизни, разумеется*

— А что ты хочешь повесить в своей жизни?

— Я? — глубоко задумалась Катерина. — Да мало ли что! Ну, одеться там, съездить куда-нибудь... Не думала я как-то над этим. Лишних денег-то все равно пока нет!

— А лишних денег и не бывает, — проинформировал Ангел. — Вселенная отпускает ровно столько, сколько нужно для удовлетворения твоих потребностей. А у тебя они более чем скромные!

Вот и бюджет выделен соответственный.

— И что же делать? — в который уже раз растерялась Катерина.

— Как «что»? По крайней мере, решить, на что ты хочешь пустить эти «лишние» доходы! И неплохо бы посчитать, сколько денег потребуется для воплощения твоих задумок.

— А если очень много? — усомнилась Катерина.

— Для Вселенной «много» — не категория, — авторитетно заявил Ангел. — Запишу-ка я: не представляет себе изобилие Вселенной. В ней, между прочим, всем всего хватает, чтоб ты знала.

— Хорошо, буду знать, — пообещала Катерина. — А вот еще... Я писала Деду Морозу свою самую заветную мечту. Как я встречаю самого лучшего мужчину в мире!

— Ну, уж это желание выполнено, причем неоднократно, — деловито сообщил Ангел. — Здесь-то в чем проблема?

— Как??? — опешила Катерина. — Как выполнено? Проверьте, это какая-то ошибка!

— Никакой ошибки. Мужчины были. 365 раз, каждый день по одному лучшему мужчине.

— А... а... а... где же они? — наконец смогла выговорить абсолютно сбита с толку Катерина.

Кто где, — пожал плечиками Ангел. — Ты же ни на ком из них не остановилась, не познакомилась, отношений не завела

Да я их вообще не видела! — чуть не плача, завопила Катерина. — Ангел, миленький, где они прятались?

— Да нигде они не прятались. Ехали с тобой в автобусе. Обедали в кафе. В магазине рядом продукты выбирали.

— Но откуда же я знала, что они — самые лучшие??? И что, все, что ли? Разве так бывает?

— Каждый мужчина — лучший в мире. По определенным параметрам. А ты не уточняла, какой для тебя будет самым лучшим. Ну вот, мы тебе на выбор и посылали. Стоит записать: мужчин в упор не видит и не замечает. Потому и одна до сих пор...

— Но пялиться на человека в упор — это невежливо!

— Зато очень вежливо посмотреть открытым взглядом, улыбнуться, перекинуться парой фраз, обменяться телефонами, наконец... А как, по-вашему, еще можно познакомиться???

— Ох, ну как же это я! Триста шестьдесят пять мужчин — и я ни одного толком и не разглядела! Ну я и дура слепая!

— Это был заказ? — невинно поинтересовался Ангел. — «Дура слепая» — к исполнению?

— Нет! Нет! — испугалась Катерина. — Это я так, просто по привычке...

— Так и запишем: имеет дурную привычку себя ругать.

— Да что вы все пишете и пишете! Это не работа над ошибками получится, а целая кандидатская диссертация!

— Зато когда защититесь — это же другой статус, другой уровень жизни!

— Да, я вспомнила: у меня там было еще и желание неземной любви! Вот ее-то точно не случилось!

Вот она-то как раз точно случилась, — возразил Ангел. — Неземная любовь — это по нашей части. Знаешь, как мы тебя весь этот год любили? Сколько раз удержали от опрометчивых поступков? Сколько раз оградили от нежелательных воздействий? Сколько раз подстраховали в критических ситуациях? То, что с тобой за весь год ничего плохого не случилось, — наша работа. Да и то, что я здесь на ветке сижу и план кандидатской разрабатываю, — разве не говорит о том, что Небеса тебя любят?

— Ну-у-у... Если честно, то я весь год в этом сильно сомневалась, — призналась Катерина. — Иногда даже сердилась.

— Выходит, я должен записать: не умеет быть благодарной.

— Не пишите! Не пишите! — всполошилась Катерина. — Я же не нарочно, я просто не знала!

— Тем более надо записать, чтобы не забывала, — строго сказал Ангел. — Впереди рождественская неделя, самое волшебное время в году. Любые чудеса возможны в это время. Сейчас ложись спать, а утром найдешь под елкой свой главный подарок. Пока, и счастья тебе в новом году!

— Но я не хочу спать... — начала Катерина, и тут же почувствовала, что очень, очень хочет — буквально веки слипаются.

...Катерина проснулась и не сразу открыла глаза. Там еще оставались волшебные сны,

которые она видела ночью, — новогодние огни городов с высоты птичьего полета, заснеженные лесные елки, пляшущие зайцы, окно, распахнутое на ночном небосклоне, а в нем ангел, считающий что-то на древних бухгалтерских счетах... Ангел?

Катерина ойкнула, резко открыла глаза и приняла сидячее положение.

— Я же во сне с Ангелом разговаривала! — вспомнила она. — И так ясно, как будто на самом деле!

Она спрыгнула с дивана, где вчера так неожиданно уснула, и подбежала к елке. Ангелочек смиренно стоял там, где ему и положено быть, искусная китайская поделка из кристаллического пластика. А рядом с ним... Рядом с ним тот самый конверт «Почта Деда Мороза», который так не оправдал надежд Катерины в прошедшем году.

— Дело прошлое, надо выбросить! — решила Катерина, взяла конверт в руки, и... Оттуда выскользнул листочек мелованной бумаги, на котором затейливой вязью были выведены строки.

— Что это? — изумилась Катерина, поднимая лист.

Она прочитала заголовок: кандидатская диссертация. А ниже было написано: Соискатель — Катерина. Научный руководитель — Ангел-Хранитель.

Ниже лист был расчерчен на две колонки, и в левой были скрупулезно перечислены все ошибки Катерины:

Предпочитает ходить проторенными дорогами.

Не доверяет высшим силам.

Не представляет себе изобилие Вселенной.

Мужчин в упор не видит и не замечает.

Имеет дурную привычку себя ругать.

Не умеет быть благодарной.

— Записал все-таки! — ахнула Катерина. — Ну, Ангел!

Но была и правая часть листа. Она была девственно чистая, и только на верхней строчке был заголовок: «Главы диссертации». А дальше тоже шли цифры.

— Ага! Я догадалась! — сообразила Катерина. — Я должна поставить опыты и попробовать делать все с точностью «до наоборот»! А потом получить результаты и описать, как они получились! Вот это да! Ну и год мне предстоит, интересно-то как!!!

Катерина опустила на колени перед елкой и нежно прикоснулась к маленькому ангелочку, смиренно стоявшему под елкой.

Я не знаю, приснился ты мне или по-настоящему сидел вчера вечером вот на этой ветке! Но мне это неважно — я хочу верить в чудеса! Хочу и буду! Я сделаю работу над ошибками и напишу кандидатскую диссертацию. И стану кандидатом Волшебных Наук! И у меня впереди целая рождественская неделя, чтобы поблагодарить мир за этот чудесный подарок. Счастливого Рождества!

И ей показалось, что пластиковый ангел на миг стал живым, улыбнулся и помахал ей легким крылышком.

— *Благодарю, — шепнула Катерина, прижимая к себе свое будущее Счастье*

АВТОР – Эльфика (Ирина Семина)

НЕЛЮБИМАЯ

Многие завидуют тем, кого природа одарила красотой. Напрасно! Красота может быть божьим благословением, а может стать и проклятием. Смотря как сложатся обстоятельства! У девушки по имени Роза они поначалу сложились не очень благоприятно.

Роза была хороша. Хотя ее красота предназначалась явно не для этих мест. Дело в том, что Роза выросла высокой, тонкой и изящной, с шелковистой белоснежной кожей и маленькими слабыми руками. Такой бы красавице блистать на балах, ездить в каретах, благосклонно подавать кавалерам ручку для поцелуя, шуршать шелковым платьем по наборному паркету... Но Роза родилась в суровом краю, в деревне, где люди тяжело и много работали, ценили силу и выносливость, а самым изысканным комплиментом женщине считали увесистый шлепок по попе.

Здесь в моде была другая красота, успехом пользовались крепкие приземистые женщины с мощными плечами и сильными руками, крепко стоящие на мощных мускулистых ногах. Такая в

хозяйстве с любой заморочкой мигом справится, а если надо будет мужскую работу выполнить – и глазом не моргнет, сдюжит и вытянет. А Роза... Роза под этот местный эталон не подходила. Поэтому с детства она привыкла терпеть насмешки и подковырки в свой адрес. Ведь люди так не любят не похожих на себя! Нет, Роза, по мнению односельчан, шансов удачно выйти замуж практически не имела.

И все же, все же... Ее тонка, волнующая, изысканная красота будоражила воображение деревенских мужчин и вызывала смутную, глубоко запрятанную зависть у женщин. Ведь даже самый неотесанный мужлан, самый грубый лесоруб, самый прагматичный лавочник в душе мечтает если не об Ангеле, то хотя бы о Герцогине. А наша Роза, что и говорить, уж очень напоминала какую-нибудь Герцогиню. Но сама она словно стеснялась своей красоты и старалась держаться как можно скромнее, хоть это и мало помогало.

— Гордячка! – неодобрительно фыркали деревенские кумушки, глядя на ее прямую спину.

— Каланча! – кричали ей вслед сопливые мальчишки, завидуя ее высокому росту.

— Худосочная ты, тощая, – поджимала губы коренастая соседка, потому что стройному стану Розы мог позавидовать даже прибрежный тростник.

— Эй, не извивайся, смотри, пополам переломишься! – зубоскалили мужики по поводу ее грациозных и плавных движений.

Роза вся сжималась, низко наклоняла голову, прятала вспыхнувшее лицо, сутулила спину, старалась поскорее прошмыгнуть мимо и сходила с ума от неловкости и стеснения.

Когда Роза подросла, все тало только хуже: мужчины стали уделять ей слишком много внимания. Каждый считал своим долгом подкатиться к Розе и отпустить какую-нибудь непристойную шуточку. А некоторые – так просто предлагали ей такое, от чего хотелось сквозь землю провалиться, и когда Роза отвечала отказом, сплевывали и отвечали грубостью.

Наверное, от бессильной злобы кто-то и распустил первый слух, а потом слухи стали множиться, как тля в огороде. Если верить этим слухам, Роза отвечала взаимностью всем мужчинам от мала до велика, и каждый хвастался, что сумел добиться ее любви. Разумеется, это вызвало приступ ненависти у женщин деревни – кому понравится соперница, даже если ты говоришь, что она гроша ломаного не стоит???

Розе совсем не стало житья. Вслед ей летели плевки и камни, каждый считал своим долгом бросить ей в спину бранное слово. Она старалась не плакать, но терпение ее было на исходе. И однажды, когда кто-то ночью измазал ее ворота дегтем, Роза не выдержала. С громким плачем побежала она к пруду, что был в лесной чаще, и мысль у нее была одна – утопиться, чтобы раз и навсегда покончить с насмешками, сплетнями и ее незадавшейся жизнью.

Но и тут ее подстерегала неудача. У заросшего тиной пруда, где редко можно было встретить человека, сидела на камешке старушка и завтракала хлебом и огурцами. Роза остановилась, тяжело дыша, и хотела было повернуть назад, чтобы спрятаться и переждать, но старушка заметила ее и попросила:

— Деточка, ты не сможешь мне набрать водицы? – и она протянула Розе деревянную флягу.

Роза была доброй девушкой и не смогла отказаться.

— Бабушка, но тут, в пруду, вода грязная, она не для питья. Здесь неподалеку есть родник, я сейчас принесу.

И Роза, взяв флягу, действительно сбегала к роднику и принесла старушке чистой воды.

— Ах, как вкусно! – похвалила старушка, отпив глоточек. – Выпей и ты, милая!

Роза послушно отпила из фляги, и вдруг на нее снизошло невероятное спокойствие. На миг ей вдруг показалось, что по горлу пробежала не вода, а лучик света. Роза даже немного растерялась – вот только что ей казалось, что еще минутка – и она рассыплется от обуревающих ее чувств, а теперь в ней такой покой, как вот в этом пруду.

— Ты очень славная девушка! Такая дивная красота и при этом доброе сердце – редкое сочетание, — сказала старушка.

— Красота? Да вы смеетесь надо мной, — покачала головой Роза. — Или просто утешаете... Я уродина!

— Кто тебе такое сказал? – теперь пришла очередь удивляться старушке.

— Все! Все говорят, что я дылда, что я гордячка, что я изнеженное и неприспособленное к жизни существо, и еще много всяких гадостей. И в то же время хотят моей любви, добиваются

моего внимания. Я уже и сама перестала хоть что-нибудь понимать! Какая я? Какая я на самом деле?

— Ты прекрасна, — сказала старушка, любясь ею. — На самом деле Бог создает только прекрасное. А уродливым это считают люди. Разве вон то узловатое кривое дерево уродливо? Нет, оно прекрасно в своей неправильности! Да, оно не такое, как все — но другие деревья не отвергают его по этой причине. На земле есть место для всех, деточка. И для тебя тоже!

— Нет для меня места, — сказала Роза. — В моей деревне никто меня не любит, я всем мозолю глаза, и я ни от кого не слышала доброго слова. Наверное, они правы! Ведь если бы во мне было хоть что-то хорошее, люди бы это заметили, правда?

— Может быть, возле тебя просто были не те люди? У каждого свое представление о красоте. Ты — как цветок. Только этот цветок никогда не видывали в этих местах. Но тем не менее он прекрасен!

— Цветок? А какой я цветок? — заинтересовалась Роза. — Ромашка? Или, может быть, лютик?

— Нет, не ромашка и не лютик. Ты совсем другая, — таинственно сказала старушка. — Примерно вот такая...

И она достала из складок плаща цветок. У него был длинный гибкий стебель с аккуратными резными листьями и изящный, совершенный по форме бутон, собранный из плотно прижатых друг к другу красных лепестков. Цветок источал тонкий, едва уловимый аромат, и он был прекрасен.

— Ты когда-нибудь видела такое, милая?

— Нет, никогда, — как зачарованная, смотрела на цветок Роза. — В наших краях не растут такие цветы... Но как он хорош!

— Так же, как и ты, дорогая. Этот цветок и ты, похоже, из одного Пространства Мироздания. Ты — это он. А он — это ты. И когда он расцветет, расцветешь и ты.

— А когда, когда раскроется этот дивный бутон? — с надеждой спросила Роза.

— Когда ты посадишь его в своем саду, — пообещала старушка.

— Но я... Я не могу вернуться в деревню! — опечалилась Роза. — Я не хочу опять слушать насмешки, страдать от несправедливых обвинений, плакать и прятать лицо. Я не хочу, чтобы меня снова обзывали гордячкой! Я не такая!

— А пора бы тебе все-таки занять немного гордости, — назидательно ответила старушка. — Гордость — это не такое уж плохое качество, если его у человека в меру. Она позволяет ходить с высоко поднятой головой и открытым лицом, не горбиться и не сгибаться от ударов судьбы, и с достоинством отвечать на несправедливые обвинения. По-моему, это как раз то, чего тебе не хватает.

— Да, вы правы, — с горечью признала Роза. — Я всегда старалась сжаться и стать как можно незаметнее. Мне казалось, так легче жить. Но легче не стало!

— Ну конечно. Скрывать свою сущность — это самая большая ошибка! Теперь тебе предстоит проделать обратный путь. Не скрывать, а раскрыть свою сущность!

— А как она раскрывается, сущность? — робко спросила Роза.

- Как вот этот бутон, — бережно погладила цветок старушка. — С течением времени! Он не будет ни ромашкой, ни лютиком, ни маргариткой. Он таков, каков есть. Как и ты! Он знает, что должен раскрыться — и стремится к этому. Вот и ты стремись! Держи!

- Ой! Я укололась! — вскрикнула Роза, приняв в руки цветок. — Тут, оказывается, очень острые шипы. Больно-то как... Но ничего, теперь буду осторожнее.

- Конечно, милая! Вот за тем некоторым цветам и нужны шипы. Тогда другие поостерегутся грубо вторгаться в твое личное пространство. Встречаются такие хрупкие и нежные растения, что шипы для них просто необходимы! Ты как раз из таких. Не позволяй себя обижать. Иногда следует и зубки показывать, обозначая свои границы. Тогда тебе не придется плакать.

- Спасибо за вашу мудрость, бабушка! — искренне сказала Роза. И, повинувшись внезапному порыву души, добавила: — Вы знаете, я ведь бежала сюда, чтобы броситься в пруд. Но сейчас мне уже не хочется этого делать. Наоборот, мне хочется распрямить спину, скинуть с плеч груз обид и обвинений и вернуться с высоко поднятой головой.

- И замечательно, деточка! — обрадовалась старушка. — А когда вернешься, воткни этот цветочек в песок. Он пустит корни, и скоро расцветет. И ты расцветешь тоже, моя дорогая. Потом отлomi от него веточку с почкой, посади — и у тебя будет уже два цветочка, а потом и целый сад! Вот увидишь, и тебя, и твои цветы ждет блестящее будущее. Такое, о котором ты и не мечтала. А я, пожалуй, пойду. До свидания, детка!

И старушка бодро посеменила, махнув на прощание рукой.

- Бабушка, а как зовут этот цветок! – спохватившись, крикнула ей вслед Роза.

- Так же, как и тебя, девочка! Его имя – Роза!

И Волшебница быстро скрылась с глаз за деревьями. Вы, конечно, уже догадались, что это была именно Волшебница! Они встречаются хорошим людям на пути тогда, когда им больше всего требуется помощь.

А Роза вернулась домой, бережно неся перед собой диковинный цветок. Она не обращала внимание на деревенских, которые по привычке отпускали какие-то неприятные реплики ей в спину. Дома она посадила цветок и стала старательно ухаживать за ним, и вскоре он распустился. Это был такой красивый, такой роскошный цветок, что у соседей просто дар речи потерялся. И хотелось бы какую-нибудь гадость сказать, да язык не поворачивался.

Теперь Роза уже не думала о том, как она выглядит в глазах окружающих и что они скажут. Она ходила по деревне с гордо поднятой головой и выпрямившись во весь рост. Роза стала позволять себе твердо говорить «нет» и давать жесткий отпор обидчикам. А когда кто-то под покровом ночи решил сорвать ее розу, то завопил от боли, исцарапав руки о шипы и убрался ни с чем, когда Роза выскочила на крыльцо и окатила его целым ведром холодной воды.

В скором времени в палисаднике у Розы уже благоухало целое море невиданных цветов. Постепенно в деревне ее зауважали. Односельчане все чаще стали говорить про нее: «Самостоятельная девушка!». Но Розе было уже совершенно все равно, что о ней говорят. Она была увлечена новым делом, и теперь у нее были розы разных цветов – алые, бордовые, розовые, белые... Она и сама себя зауважала – ведь уход за розами вовсе не такое простое дело, как кажется. Но она очень любила свои цветы, а они от такой любви все пышнее расцветали.

Разумеется, слухи о чудесных цветах распространились со скоростью звука. К Розе стали приезжать из других деревень, а потом и из города, ведь всем хотелось увидеть это чудо и купить или попросить семена или черенки. Роза никому не отказывала. Она помнила, каким необычным способом ей самой достался первый цветок, и ей было приятно просто так подарить розу какой-нибудь конопатой дурнушке, которая смотрела на нее, как на Герцогиню.

Кстати, о Герцогинях... Однажды на деревенской улице появилась карета. Все сбежались посмотреть – в их отдаленную деревню такие роскошные экипажи до сих пор не заезжали. Из кареты выбралась грузная пожилая женщина в изысканном наряде и кружевных перчатках. Она прошла в сад, долго рассматривала цветы и о чем-то разговаривала с Розой. Она купила у Розы несколько букетов и удалилась, на прощание обняв девушку. Пересуды и толки вспыхнули с новой силой. Но им не суждено было длиться долго, потому что вскоре Роза продала дом и уехала все в той же карете, которую прислали за ней из города. На прощание она обошла всех соседей и каждому подарила по розовому черенку, объяснив, как за ним ухаживать. На расспросы, куда и почему она уезжает, Роза только загадочно улыбалась и отмалчивалась. С тем и отбыла, на прощание помахав родной деревне из окна кареты.

Версии выстраивались самые невероятные. Поговаривали, что грузная женщина в карете с вензелями предложила Розе стать хозяйкой цветочного салона и положила ей такое хорошее жалованье, что Роза не смогла отказаться. По другим рассказам, это была сама герцогиня, которая позвала Розу к себе в замок на должность садовницы. Самые смелые предположения заключались в том, что старая герцогиня опознала в Розе свою потерянную дочь. Поговаривали также, что женщина была вовсе не герцогиней, а известной свахой, и привезла Розе предложение выйти замуж за герцога, так что Роза теперь, возможно, уже и сама герцогиня.

Что ж, может быть, и так. По крайней мере, в деревне ее поминали добрым словом – ведь благодаря ей теперь в каждом дворе цвели и распространяли чарующий аромат дивные розы. А многие жители стали возить букеты в город на продажу, и это приносило им хороший доход. Как же не сказать спасибо той, с кого это все началось? Никто уже и не вспоминал, что когда-то Розу считали гордячкой и дурнушкой и отпускали в ее адрес непристойные шуточки. Нет, теперь жители с гордостью говорили: «Эти цветы называются розами, по имени девушки, которая первая принесла их в деревню!».

И теперь редкая женщина на земле не мечтает, чтобы ей время от времени дарили букеты роз. Ведь роза – самый женский цветок: с прямым гибким стеблем, изысканными резными листиками и роскошным благоухающим цветком, а если понадобится – и шипы в ход пустит! Роза напоминает женщине, что она всегда должна оставаться собой, невзирая ни на что. Такая вот она, эта гордая и прекрасная Роза.

Новогоднее изгнание бесов

Как-то под Новый год Ларисе при покупке продуктов у праздничному столу сдачи не нашли, а дали взамен лотерейный билетик. Лариса

сначала вроде попыталась возмутиться — лишних денег у нее не было, да и нелишние тоже к концу подошли, а впереди праздники... Ах, это вечное безденежье!

— Ну нет у меня мелких денег, нет! — сказала кассирша. — Но вы не расстраивайтесь! Видите, лотерея новогодняя, называется «Время Чудес», так что все к лучшему!

— «БЕСпроигрышная», — прочитала Лариса на билетике. — А это что значит?

— То и значит, что все равно что-то выиграете, — объяснила кассирша. — Давайте, женщина, проходите, не задерживайте очередь!

Так у Ларисы и оказался этот лотерейный билетик. Нет, не то чтобы она лотерею не любила. Вовсе нет! Напротив, она часто мечтала о крупном выигрыше и билетики лотерейные покупала время от времени, только вот никогда ничего не выигрывала. Даже странно как-то было — ну почему кому-то везет, а ей нет??? Это было тем более несправедливо, что Лариса жила небогато, и крупный выигрыш ей совсем бы не помешал. Уж она бы нашла, куда его приспособить и на что потратить! Но даже в этом она была какая-то бесталанная...

На билетике был написан и день розыгрыша. Вот тут Лариса заинтересовалась по-настоящему а вы бы не заинтересовались, если бы вам сказали, что результаты вам сообщат по телефону 31 января, ровно в полночь? Вот и Лариса была прямо заинтригована. Тем более что в новогоднюю ночь никаких особых радостей у нее не намечалось, а тут... «Только вот откуда они могут знать мой телефон? — вдруг сообразила она. — Ой, наверное, шутка какая-то...»

И вот наступила Новогодняя Ночь. Лариса праздник встречала дома, одна. У взрослого сына своя семья, да и живет он далеко. К себе приглашать кого-то она не могла: вотуме который год дома была разруха, то есть ремонт, который начался, да так и застыл без движения. Самой идти куда-то — ни подарка, ни платья приличного. Так что вотуме который год — дома, дома...

Вот она и включила телевизор, накрыла стол, чем Бог послал, уселась и стала встречать Новый год — как могла. В телевизоре пела и шутила Верка Сердючка, на столе расположились кое-какие деликатесы, которые Лариса себе и позволяла два раза в году, на день рождения да на Новый год. А потом по телевизору показали часы, стрелки которых сошлись на двенадцати, Лариса подняла бокал с шампанским, даже глоток сделать успела, и...

Оглушительно затрещив телефон. «Сын, наверное!» — решила Лариса и кинулась снимать трубку.

— Здравствуйте, вы участвовали в лотерее «Время Чудес» и выиграли главный приз — Исполнение Желаний.

— Я? Выиграла?? Главный приз??? — пролепетала изумленная Лариса. — Не может быть!

— Может, может, — уверил голос в трубке. — Так когда желаете получить?

— А прямо сейчас можно? — попросила Лариса. — А как? Надо куда-то ехать? Или вам адрес сказать?

Не надо вам никуда ехать. И адрес не нужен. Сейчас я вас переключу на Главного Исполнителя, с ним и поговорите И в трубке заиграла музыка. Лариса ее сразу узнала: все та же вездесущая Сердючка задорно пела: «Хорошо, все будет хорошо, все будет хорошо, я это знаю, знаю...» А потом солидный мужской голос сказал:

— Главный Исполнитель слушает! Изложите ваше желание!

— Что, вот так вот, сразу? — испугалась Лариса. — Ой, подождите, я подумаю! Так, чего же я хочу??? Я много чего хочу! Только не пойму, что вперед, а что потом...

— Не торопитесь и не волнуйтесь, у вас есть время, — успокоил ее голос. — Давайте вы мне будете просто рассказывать о своей жизни, а по ходу и желания определяются.

— Хорошо, — охотно согласилась Лариса. — Живу я как-то не так, как хочется! Безрадостно живу. Мечтаю об одном, а получается другое. Вот мне хочется быть богатой, путешествовать по миру, есть всякие вкусности, половинку свою встретить...

— Что мешает? — участливо спросил Исполнитель.

— Ну как что? — удивилась Лариса. — Известно что — безденежье!

— А зачем вы с ним живете? — удивился голос.

— Что значит «зачем»? А кто меня спрашивает? — пришла очередь удивляться Ларисе. — Оно как-то бесшумно проникло в мою жизнь и обосновалось тут прямо по-хозяйски. Я его вовсе не звала!

— Ну уж ни за что не поверю, что безденежье само вползло, — не согласился Исполнитель. — Оно же не ко всем приходит, а только к тем, у кого ему уютно. Где условия подходящие!

— А какие условия для него подходят? — озадачилась Лариса.

— Безденежье селится там, где есть много БЕСов.

Нету меня никаких бесов! — испугалась Лариса. — У меня только попугайчик, Кеша зовут! А чертей у меня отродясь не водилось

— А черти тут ни причем, — ответила Исполнитель. — Я других БЕСов в виду имел. Не будет в доме достатка, если в доме поселились БЕСрадостность, БЕСа- лаберность. БЕСнадега, БЕСобразия, БЕСсмысленность, БЕСверие и прочие БЕСы. Ну-ка вспомните, есть у вас такие жильцы?

— Нету, нету! — закричала в трубку Лариса. — Хотя... Вот знаете, сын ремонт пять лет назад начал делать, да так и не закончил. И с тех пор все так в какой-то разрухе и стоит — ни богу свечка, ни черту кочерга... Такое безобразие! А я красоту люблю, уют... Меня это так угнетает!

— Ну вот, а говорите, нет БЕСов! Зачем же вы терпите такое БЕСобразия? Неужели вам это нравится?

— Нет, я же говорю, я порядок и уют люблю! Но что я, сама этот ремонт должна делать?

— А кто вам должен? — поинтересовался Исполнитель. — Ведь вы же в этой квартире живете! Конечно, можно повесить ремонт на попугая Кешу, но вряд ли он с ним справится...

— Но и я не справлюсь, — возмутилась Лариса. — С какой стати я должна уродоваться на этом ремонте?

— А чтобы ликвидировать БЕСобразия, — подсказал голос на том конце провода. — Имейте в виду, если не вы — то кто же???

— Но у меня же безденежье! — нашла новый аргумент Лариса. — На ремонт средства необходимы, а у меня их нет.

БЕСденежье, говорите? А деньги к вам не идут, потому что вы уж столько лет живете в БЕСалабер-ности, и вроде как уже привыкли, даже ничего менять не пытаетесь, — посочувствовал невидимый собеседник. — Между прочим, деньги такого не любят! Это их БЕСит! Они любят, чтобы их вкладывали разумно. Скажите, вы пытались как-то поправить положение

— Ну да, пыталась, — уныло ответила Лариса. — Я самоисполняющиеся сказки пишу. Они и правда сами исполняются, только не для меня, а для других... Получается — БЕСсмысленно их вообще писать. Ой, это что же, еще один БЕС вылез?

— Да, развели вы БЕСов... И не сосчитать! А вы на заказ их писать не пробовали? За деньги! Пусть за небольшие, но все-таки! Раз сказки исполняются — значит, качественный товар!

— Ну что вы, это было бы БЕСсовестно с моей стороны, — засмушалась Лариса.

— Ане БЕСсовестно жить в БЕСобразии, БЕСалабер-ности и БЕСсмысленности?

— Ну так безденежье же! — воскликнула Лариса. — От этого и жизнь безрадостная, и полная обессилен-ность наступает. Я от этого на работу устроиться не могу. Устаю быстро.

— Да вы оттого и устаете, что для себя ничего не делаете, и вообще, непонятно куда идете и к чему стремитесь. Это вы сами свою жизнь БЕСсмысленной делаете, а потом удивляетесь, чего это она такая БЕСра-достная, а вы такая ОБЕСсиленная.

— Я? — опять поразилась Лариса. — Да при чем тут я??? Я-то стараюсь, мечтаю! Визуализации провожу, картинки светлого будущего рисую. Я все делаю!

— А руками вы что-нибудь делаете? Картинку нарисовать мало. Ее еще и в жизнь воплотить было бы здорово. В одной умной книге написано: «У Бога нет других рук, кроме твоих». Так вот — чистая правда, так и есть!

— Это что же получается? Я сама мечтаю, сама и делаю? Так, что ли?

— А вы как-то по-другому это себе представляли?

Ну да. Я-то думала, оно само как-нибудь материализуется. Я намечтаю себе счастье, позову, а оно — р-р-раз! — и свалится сверху. Вот и сижу, жду

— Ага. Вы сидите и ждете, когда счастье свалится, а оно сидит и ждет, когда вы его ощущать начнете. Замкнутый круг какой-то, не находите?

— Да-да! Полная безвыходность, — подтвердила Лариса.

— Вот вам и еще вредный жилец — БЕСвыходность. С чего это вы взяли, что выхода нет?

— Я так чувствую, — мрачно ответила Лариса. — Мне вообще картинка такая видится: будто я в каком-то замкнутом пространстве стою в старой коричневой дубленке, которую давно уже подарила подруге. Вокруг меня сплошная стена, только небо надо мною. Я пытаюсь найти выход сама, шарю руками по стене, но выхода не нахожу. Тогда я обращаюсь за помощью к небу, но оттуда идут советы совсем не на мой запрос. Ия воспринимаю эти советы как смех надо мной, но помощи нет. Ия опять сама шарю руками по стене... И так бесконечно.

— Отличная картинка, могу вам ее смысл растолковать, — обрадовался Исполнитель. — Вы уже давно из своей старой шкурки выросли, а расставаться с нею никак не хотите. Вам Мир специально стены неприступные вокруг возводит, чтобы вы росли, а вы не желаете. Ведь если вы возвыситесь — легко перешагнете через стену и вырветесь из своего тесного и душного БЕСрадостного мирка, но вы не хотите. Вам сверху советы дают — но вы их не слушаете. Вы хотите простора, путешествий, яркости, но не хотите расставаться со своими ограничениями. Вот отсюда и БЕСвыходность. А на самом деле — выход перед вами! Вернее, НАД вами!

— Но я не поняла! — жалобно пролепетала Лариса. — Как расти? Куда смотреть? Кого слушать? К чему стремиться? Кто мне подскажет?

На самом деле вам уже все подсказали, растолковали и сто раз повторили. Теперь дело за вами! РАСсти-те! РАСкрывайте свои таланты, РАСпахивайте окна

РАСставайтесь со всяким старьем. И с затянувшимся ремонтом, и со старыми энергиями, и с прочим хламом, и с вашими БЕСами тоже. Впустите в свою жизнь РАССВЕТ! Прогоните навсегда БЕСверие! Поверьте же, наконец, в Чудо! Недаром наша потеря называется «Время Чудес».

— Да, о лотерее! — спохватилась Лариса. — А когда мне будут вручать главный приз?

— А вам его уже вручили, — радушно проинформировал Главный Исполнитель. — Вашим заветным желанием было получить ответ на вопрос: почему у вас жизнь оБЕСдвижена и БЕСрадостна. Ну, так я вам об этом поведал! А уж дальше сами решайте. Или долбиться в неприступные стены, или скинуть старую шкурку — и ввысь, к Свету! Всего вам хорошего, и Времени Чудес!

— Спасибо, — машинально ответила Лариса. — Только вы мне скажите... А у меня получится?

— Получится, обязательно получится! — уверенно пообещал Исполнитель. — Вы же видели на билете надпись — БЕС-проигрышная? Так вот, БЕСы всегда проигрывают, если вы твердо решили с ними расстаться!

В трубке щелкнуло, а потом оттуда опять запела Сердючка: «Хорошо, все будет хорошо...».

Слышите, БЕСы??? Вы проиграли!!! — грозно объявила Лариса куда-то в пространство. И, не выдержав, от всей души запела вместе с Сердючкой: «Ой, чувствую я, девки, загуля-а-а-а-а-а-а-ю!!!» Изгнание БЕСов, похоже, уже началось, БЕСнадега в панике отступила, а в душе, несмотря на то, что Новогодняя Ночь только начиналась

АВТОР – Эльфика (Ирина Семина)

Родилась у меня мечта

Родилась у меня Мечта. Робкая такая, маленькая, несмелая...

Но зато краси-и-и-ивая! И перспективная – я сразу разглядела в ней большой потенциал. Решила я проследить, к каким целям может привести такая Мечта: прищурилась, пригляделась – и даже ахнула. Вот это да!!!

Очень даже волшебным должно получиться. Многие о таком и мечтать не могут, а в моем будущем такой результат явственно просматривается.

Решила я, что буду Мечту возвращать, чтобы она из маленькой превратилась в большую и даже грандиозную. Для начала решила ее родственникам представить.

– Смотрите, – говорю, – какая у меня Мечта! Такая свежая, такая оригинальная, такая вдохновляющая!

– Что ты! – всполошились родственники. – Какая-то она... вызывающая, что ли. Будет зависть вызывать и осуждение.

– Слишком высокая, – рубанул сплеча дедушка и укоротил Мечту чуть не вдвое.
– Не жирно ли будет? – категорически заявила бабушка и застрекотала ножницами, обрезая Мечту по бокам.
– Красивая, конечно, но маловероятная, – вздохнула мама, и Мечта побледнела и потеряла свой парадно-победительный вид.
– Вот еще выдумала! – нахмурился папа. – Ни у кого в нашем роду не было такой глупой задумки! Не одобряю. Тьфу на такие мечты!
Сказал – словно топором по Мечте жажнул, она аж сплющилась.
Смотрю я на свою деформированную, поруганную, оплеванную Мечту и чуть не плачу: а ведь такая красивая была!

Тут Цель голос подает:

– Посмотри на меня! Оцени, какая я великая!

Ощути, какая я желанная!

Пожалуйста, не бросай Мечту!

Помоги ей снова расцвести!

Я ведь тоже очень заинтересована, чтобы меня кто-нибудь достиг и превратил в Явь!

Прижала я к себе Мечту, утерла слезы, утешила.

– Не расстраивайся, маленькая, – говорю. – Подумаешь, не поняли нас!

А мы замкнемся в себе и родственникам на глаза попадаться будем как можно реже.

Давай-ка, я тебя самостоятельно начну холить и лелеять!

Успокоилась Мечта, воспрянула духом, повеселела.

Стали мы вместе думать, как нам поскорее Цели достичь.

Прикинули скорость движения, наметили промежуточные остановки (должны же быть привалы в пути!).

Мечта снова окрепла, расцвела.

И тут я решила посоветоваться с бывальыми людьми – ну так, на всякий случай. Мало ли что может на пути к Цели произойти? А у них опыт!

Бывалые люди тут же всполошились и стали мне советы вагонами давать, и из всех этих советов получалось, что впереди будут сплошные рытвины да колдобины, ямы да ловушки, и возможных рисков просто не счесть.

Такого мне наговорили, что я испугалась: «А может, лучше и вовсе не начинать?»

С НОВЫМ ГОДОМ, С НОВЫМ СЧАСТЬЕМ!

Для меня нет страшнее праздника, чем Новый год. Я вообще не очень люблю праздники- они никогда не оправдывают тех ожиданий, что в них вкладывались. Ну а Новый год — итоговый кошмарик в длинной череде разочарований, который бросает стылую еловую веточку на могилку несбывшейся Мечты.

Вот такие невеселые мысли одолевали меня, пока я в гордом одиночестве наряжала елку, занималась предновогодней уборкой и вообще готовилась к так называемом «Главному Празднику Страны». Елочная гирлянда, почувствовав мое непраздничное настроение, никак не хотела зажигаться, а мужчины в доме не было, и это еще больше испортило мне жизнь.

Нет, в самом деле... В мечтах всегда рисовалась новогодняя картинка: стол, накрытый на двоих, зажженные свечи, искристое шампанское в высоких бокалах, запах хвои и мандаринов, медленные

танцы под красивую музыку, негромкие разговоры — глаза в глаза, сердечек сердцу, рука в руке... Нежные объятия на шелковых простынях... Кофе в постель утром и проникновенные слова: «Я не хочу с тобой расставаться никогда, любимая». Эх... Ну разве я о многом мечтала??? Просто — тихое счастье вдвоем...

Но каждый Новый год разыгрывался какой-нибудь другой сценарий. «Набравшийся муж», «Ушел за хлебом и не вернулся», «Накорми гостей и упади», «Прислуга за все», «Одна, совсем одна», «Компания отчаявшихся домохозяек» — вот в таких спектаклях я обычно принимала участие в этот замечательный праздник. А ведь говорят — как Новый год проведешь, так и весь год пройдет... Ну, так оно и есть. Все правда — испытано на собственной шкуре.

И этот Новый год мне ничего хорошего не сулил. Нет, вы не подумайте, не то чтобы я была запиской неудачницей — вовсе нет, и у меня что-то хорошее в жизни происходит.

Вот, например, в этом году у меня наметился роман с Антоновым. Это был, конечно, подарок судьбы. До этого вообще был полный вакуум. Но вот Новый год... Дело в том, что у Антонова при всех достоинствах имеется один недостаток — он женат. Там у них свои заморочки, и не все гладко, но... Семья у него есть, и с этим приходится считаться. Встречать с друзьями, в шумной компании, где все будет по парам, и только я как белая ворона, мне не хотелось. Так что Новый год я, скорее всего, проведу одна. Никаких застолий, зато не надо ни готовить, ни наряжаться. Елку вот только наряжу и шампанское открою. Одна, совсем одна....

— Ну уж это можно легко поправить, — утешил густой бас из-за спины.

— Я взвизгнула, выронила гирлянду и резко развернулась. Передо мною стоял... Дед Мороз. В шубе, шапке, с бородой и посохом. Вполне такой новогодний персонаж. Только вот откуда бы ему взяться? У меня что, дверь открыта? — тревожно поинтересовалась я.

— Закрыта, закрыта, но ты проверь на всякий случай, — успокаивающе прогудел он.

Я и правда метнулась в прихожую, проверила — ага, закрыта. И на замок, и на защелку, и на цепочку. Но тогда... Галлюцинация?

Я вновь рванула в комнату — галлюцинация сидела в кресле, вытянув ноги в белых валенках. Мешок и посох стояли рядом.

— Я Деда Мороза не заказывала! — брякнула я, соображая, как этот сказочный Дед мог попасть в квартиру с закрытой дверью и заклеенным балконом.

— Сама же говоришь: «сказочный», — укорил он. — Я ж волшебник, или где? «Я веселый Дед Мороз, я подарочки принес...» — забубнил он новогодний стишок. — Подарки принимаешь, хозяйка?

— Это смотря какие, — осторожно ответила я. — Мало ли что у тебя там в мешке...

— С доверием к миру у тебя явные проблемы, — констатировал Дед Мороз. — Между прочим, ВСЕ является подарком. АБСОЛЮТНО ВСЕ. Что бы ни преподнесла тебе жизнь — это Дар. Разумеется, для тех, кто понимает.

— Да? — со всем возможным ехидством поинтересовалась я. — Муж-пьяница — это, значит, подарочек такой был, эксклюзивненький и позитивненький? Специально, чтоб жизнь медом не казалась?

— Конечно, — хладнокровно подтвердил Дед Мороз. — Чтобы ты смогла кое-что о себе понять и выводы сделать.

— Сделала уже... Развелись, — безнадежно махнула рукой я. — Передала «подарочек» в другую семью, пусть теперь там «порадуются».

— А ты-то, ты теперь радуешься?

— Да что-то не очень, — честно призналась я. — Вот, Опять новый год одна

— Новогодняя ночь — время чудес, — заметил Дед Мороз. — Это как граница. Все старое, ненужное, отжившее можно оставить по ту сторону. А по эту — попросить что-то новенькое. Недаром же вы друг друга поздравляете: «С Новым годом, с Новым счастьем!»

— Да... Новое счастье, блин... со старыми дырками! — у меня опять испортилось настроение. — Дед Мороз, если ты настоящий, сделай мне подарок, а?

— Я настоящий, — подтвердил он. — Проси, чего хочешь!

— Хочу встречать Новый год с Антоновым! — быстренько сориентировалась я.

— Не могу, — крикнул Дед Мороз. — Его жена и дети первые такой заказ сделали. У него там отношения не завершены, нельзя его из них доставать, пусть разберется сначала. Проси что-нибудь другое.

— Тогда сделай так, чтобы я эту новогоднюю ночь провела не одна! — попросила я. — Пусть эта ночь будет совершенно волшебной. Чтобы было что вспомнить! И чтобы весь год прошел, как эта самая новогодняя ночь. Хочу, чтобы меня окружали Любовь, Процветание, Изобилие, Достаток, Удача, Успех! Я не много прошу?

— Нет, в самый раз! Это запросто, это я могу, — обрадовался дед. — Вот тебе Волшебный Конверт. Открыть ровно в 23.30. Раньше, позже — не сработает.

— А там, в конверте что? — поинтересовалась я.

— Увидишь, — загадочно улыбнулся Дед Мороз. — Загадка там. Но не трудная. Разгадаешь — и будет тебе Счастье! Но все действия надо произвести до того, как часы пробьют двенадцать раз и наступит Новый год. Понятно?

— Ага, поняла, спасибо.

Но только вот что... ты знаешь, Дед Мороз просто так подарки не раздает, — сконфуженно почесал он свой красный нос. — Детки-то взамен стишки рассказывают и загадки отгадывают.

- Мне что – на табуретку залезть – развеселилась я

— Нет, не надо, — испуганно замахал рукавицами Дед Мороз. — Ты вот что... Сейчас вообще ничего не надо. А вот потом... Когда твое Волшебство сбудется, поделись с другими опытом, хорошо?

— Ну ладно, — пожала плечами я. — Поделюсь, мне не жалко. Кстати, а действительно, почему за подарок Дед Мороз всегда просит то спеть, то сплясать? Что, просто так, бескорыстно, нельзя?

— Нельзя, — виновато развел руками Дед Мороз. — Первый Закон Волшебства гласит: хочешь что-нибудь получить — сначала что-нибудь дай. Хоть стишок, хоть загадку, хоть опытом поделиться...

— Поняла, поняла, — поспешно уверила его я. — Поделюсь, поделюсь. Я не против. А теперь... Можешь гирлянду мне починить? А то мужика-то в доме нет...

— Это можно! — обрадовался Дед Мороз, осторожно пристраивая свой Волшебный Конверт на краю стола. — А ну-ка, скажи: «Елочка, зажгись!»

— Елочка, зажгись! — послушно повторила я. Раздался треск, и свет погас во всем доме.

«Ну вот, доигралась! — со смешком подумала я. — Просить галлюцинацию починить гирлянду — это да, это по-нашему!». Но пока я прикидывала, где у меня пробки и как их чинят, свет зажегся вновь. Разумеется, никакого Деда Мороза в комнате не наблюдалось. Зато... Конверт был на месте.

Там, где галлюцинация его оставила. И гирлянда, кстати, зажглась. Такой был или не был? И что это вообще было?

Тут затрезвонил телефон, я ответила. Это был Антонов.

— С новым годом, моя хорошая, — сказал он каким-то сдавленным голосом. — Я очень скучаю — проникновенно сказал он и я сразу поверила — конечно скучает. — Наверное, жена была неподалеку, и он прикрывал трубку ладонью.

- *И тебя, — охотно отозвалась я*

— Я хочу тебе пожелать... — тут голос его изменился и он заговорил по-другому. — Да, да, и вас тоже, Иван Иванович. Привет жене, детишкам, успехов в бизнесе, все, отключаюсь, до встречи в Новом году!

Наверное, жена пришла. Вот она, доля женская, коль уж выбрала себе женатика — не обижайся, коли в одну прекрасную минуту Иван Ивановичем станешь. В другое время я бы

опустилась в пучины отчаяния и тягостных раздумий, но сейчас...

— Ой, мамочки, время-то! — спохватилась я.

До 23.30 оставалось совсем немного, я быстренько закончила украшать елочку, достала из холодильника шампанское, чтобы не было уж совсем ледяным, а также парочку заранее наструганных салатов, яблоко и банан. Я одна, мне хватит...

И в 23.30 я с трепетным предвкушением вскрыла конверт, надеясь найти там... что? Зашифрованную инструкцию? Заклинание? Формулу Любви? Новогоднее поздравление? Хотя Дед Мороз вроде что-то говорил про загадку...

В конверте обнаружился всего лишь один листочек, на котором было написано несколько фраз. Я перечитала их раза три, пытаюсь вникнуть в смысл.

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ ВОЛШЕБНИКАМ

Хочешь волшебных перемен — стань сам себе волшебником!

Хочешь праздника — так устрой себе его!

Хочешь быть не одна — пригласи того, кого надо!

Хочешь счастья — подари его!

Примечания:

До полуночи всегда есть какое-то время!

Задавай вопросы — получай ответы!

Не знаешь как — просто играй в это

— Загадка так загадка, — озадаченно прокомментировала я. — И что мне с этой инструкцией делать?

Конечно, можно было забросить этот листочек вместе с конвертом и приняться за салаты, но... Было в этой инструкции что-то такое... интригующее. Хотелось эту загадку разгадать! И я вдруг очень ясно ощутила, что сейчас, вот именно сейчас я могу понять что-то очень важное, что навсегда изменит мою жизнь. Я очень, очень хотела стать Волшебником!!!

Я еще раз перечитала первый совет.

— Хочу ли я волшебных перемен? Очень хочу! — пробормотала я. — Но что значит «стань сам себе волшебником»??? Это как вообще? И тут у меня в голове словно прозвучал простуженный бас Деда Мороза: «А как дети играют!».

— Что это? — испугалась я. — Опять глюки?

— Примечание номер три, — кратко ответил голос и отключился.

— Ага! Задаю вопросы — получаю ответы, — сообразила я. — Круто! Теперь надо вспомнить, как дети играют...

Воспоминание пришло само собой. У меня есть большое банное полотенце, фиолетовое, со звездами и улыбающимся желтым месяцем. Я мигом вытащила его, приспособила на плечи, как накидку, из второго полотенца соорудила подобие чалмы, глянула в зеркало и вполне удовлетворилась — для начинающего волшебника очень даже неплохо. Да, еще волшебная палочка нужна! Искать было некогда, и я схватила скалку. Палочка оказалась очень уж увесистая — ну и ладно, в такой больше магии!

— Так, совет номер один выполнен! — громко сказала я, как будто отчиталась перед кем-то невидимым. — Теперь... надо устроить себе праздник, совет номер два.

Я обзрела кухонный стол с моим сиротским ужином и сочла, что ничего праздничного в нем не нахожу

Я каждый день так ужинаю, ну, разве что без шампанского. Недолго думая, я перетащила все в комнату и разложила на журнальном столике, в красивых тарелочках из парадного сервиза. Но особой яркости в этом не нашла, и тут меня осенило. Я притащила килограмм мандаринов и с десяток мелких зеленых яблочек и разложила их в разных местах комнаты. Оранжевые и зеленые пятна сразу придали комнате праздничный вид, а запах мандаринов усилил эффект многократно.

— Ого! А волшебство-то, пожалуй, работает! — с удивлением отметила я. — Теперь совет номер три. Я хочу, чтобы меня в новогоднюю ночь окружали Любовь, Процветание, Изобилие, Достаток, Удача и Успех! Значит, нужно пригласить их за мой праздничный стол! А что? Сказано же — «играй в это»? Дети же могут из любой щепки куклу или меч-кладенец соорудить?

Я еще не успела додумать эту мысль, а сама уже лихорадочно рыскала по квартире, собирая

«гостей».

Вскоре по периметру стола заняли место «приглашенные»:

Любовь — мой любимый плюшевый хомяк с вышивкой на брюшке «! !оуеуои»;

на роль Процветания я выбрала цикламен, очень удачно распустивший бутончик к Новому году;

место Изобилия заняла свинка-копилка, в которой весело побрякивала какая-то мелочь;

Достаток изображал мой кошелек «под крокодила»;

вместо Удачи я накинула на спинку кресла свитерок, очень удачно прикупленный на распродаже;

а Успех явился в виде будильника — меня осенило, что Успех приходит к тем, кто все успевает!

Я носилась по дому, как ветер, звездное полотенце развевалось за спиной, и мне было весело, как никогда.

И впрямь: никогда еще я не отмечала Новый год так суматошно и неправильно! Во всяком случае, я успела до полуночи расставить бокалы всем своим званым «гостям», плеснуть по глотку шампанского — и вместе с боем часов завопила – С Новым годом – С новым Счастьем

Я осушила свой бокал с чувством выполненного долга и сказала прочувствованную речь:

— Дорогие мои! Я пригласила вас отпраздновать вместе Новый год, чтобы никогда больше не расставаться! Говорят же, как Новый год проведешь — таким и весь год будет. Так вот: я хочу провести его в окружении вас! Так что ваше здоровье! Будьте счастливы вместе со мной!

И вдруг я похолодела: я совсем забыла про совет номер четыре, каковой гласил: «ХОЧЕШЬ СЧАСТЬЯ — ПОДАРИ ЕГО!». Новый год наступил, а я еще не подарила никому никакого счастья. Это что же, выходит, все волшебство насмарку???

И тут опять я услышала голос — видимо, задала правильный вопрос.

— Не паникуй, читай инструкцию! — посоветовал голос.

Я схватила листочек и вновь пробежала глазами по его строчкам.

— Ага! Вот! Примечание номер один! ДО ПОЛУНОЧИ ВСЕГДА ЕСТЬ КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ! — возликовала я. — И то верно: я волшебница или где?

А на улице уже захопала фейерверки: как обычно, люди посыпались из-за праздничных столов на улицу, чтобы пострелять и заодно пообщаться. Недолго думая, я сгребла на блюдо фрукты, конфеты, натянула куртку, сверху опять же накинув свое волшебное полотенце, и рванула вниз — к людям.

Во дворе было много народа — и взрослых, и детей. Видимо, выпитое шампанское придало мне здоровой безбашенности, потому что я с ходу завопила:

— А вот кому кусочек Счастья? Подходи, налетай, в Новый год бесплатно!

Народ охотно откликнулся, и блюдо мигом сделалось центром внимания, и я с ним заодно. Мне отвечали добром на добро — делали комплименты, наливали в пластиковые стаканчики вина и желали счастья

— Мама, а тетенька — фея, да? — спросил какой-то малыш.

— Конечно, а кто же еще? — уверила его мамаша. — Видишь, какая у нее накидка волшебная? И чалма! Значит, точно фея!

— А можно мне еще одну счастливую конфету?

— Не жадничай, — строго сказала ему мама. — Счастье не любит жадных, счастье любит щедрых! Хочешь получить — сначала подари!

— Тетенька Фея, держите подарок! — тут же подбежал ко мне сообразительный малыш, протягивая мне что-то, зажатое в руке.

Я хотела было по привычке спросить: «А что это?», но вспомнила Деда Мороза. «С доверием к миру у тебя явные проблемы», — сказал он тогда. Но я уже была немножко другая. И поэтому не стала кочевряжиться, а просто протянула раскрытую ладонь, и на ней оказалась елочная игрушка — прозрачный шарик, внутри которого шел снег.

— Это вам на счастье, — пояснил ребенок на тот случай, если «тетя Фея» недопоняла. Но он напрасно волновался. Я все поняла. Я как раз думала, что это первый Новый год в моей жизни, который мне по-настоящему понравился!

Я была счастлива, вот честное слово!

— Спасибо, родной. С Новым годом! С Новым счастьем! — от всей души заорала в большой

УБИТЬ НАДЕЖДУ

Мил-был один Мудрец, к которому многие приходили за советом. Мудрец жил отшельником, был скуп на слова, часто говорил загадками, но каждый все равно получал ответ на свой вопрос.

И вот однажды явилась к Мудрецу женщина. Она была собрана и сурова, и голова ее была опущена вниз, словно там, под ногами, было что-то, что ей хотелось бы растоптать.

— У меня родился ребенок, и он болен. Говорят, что болезнь врожденная, и что вылечить ее нельзя. Но я слышала, что твоя мудрость творит чудеса. Я очень на тебя надеюсь. А надежда, как известно, умирает последней. Скажи, что мне делать, чтобы мой малыш излечился?

— А на что ты готова для этого? — спросил женщину Мудрец.

— На все! — пылко ответила женщина. — Я сделаю все, чтобы ребенок был здоров.

— Тогда для начала убей надежду, — посоветовал Мудрец.

*Что??? — вскричала женщина. — Ты советуешь мне перестать надеяться, опустить руки???
Да ни за что*

— Убей надежду, прикрыл глаза.

Женщина шла от него, пылая праведным гневом. Она была очень обижена на Мудреца. Она возлагала на него такие надежды, а он их не оправдал и сказал ей такое, что сразу настроило женщину против него.

— Убить надежду! — яростно бормотала она. — Это надо же такое посоветовать несчастной матери? Никакой он и не Мудрец, и мудрость его — липовая. Я буду надеяться, и мой мальчик обязательно выздоровеет!

И женщина отправилась к докторам. Доктора осмотрели его и сказали, что болезнь тяжелая, и лечить ее долго и трудно, но есть надежда.

— Значит, все-таки есть! — обрадовалась женщина и напряженно стала ожидать чуда.

После лечения ребенку стало лучше, но болезнь никуда не ушла — просто затаилась на время, а потом вспыхнула с новой силой.

— Ничего не можем сделать, — развели руками врачи. — Только поддерживать. А потом, всегда есть надежда, что вот-вот изобретут новейшее лекарство, и тогда...

Но женщина решила не ожидать новейшего лекарства, а понесла ребенка к бабкам, экстрасенсам и прочим целителям. Она надеялась, что уж или народная медицина, или сверхъестественные способности подействуют на болезнь. Но ни отливание воска, ни нашептывание на воду, ни пассы над телом ребенка не оправдали ее надежд.

Тогда женщина решила поехать в монастырь, где была чудотворная икона, и помолиться перед ней о выздоровлении ребенка. Она и свечи ставила, и молебны заказывала, и молилась денно и нощно, но когда вернулась домой, никаких изменений не обнаружила — дитя все так же болело

Больше обращаться было не к кому — похоже, ее надежда умерла.

— Мудрец! — вспомнила она. — Это он убил мою надежду. Надо пойти и высказать ему все, что я о нем думаю.

Она прибежала к Мудрецу поздним вечером, когда было уже темно, а на небе горели звезды. Но он не спал — сидел у порога и словно бы ждал ее.

— У меня больше нет надежды! — гневно крикнула она. — Это ты во всем виноват! Ты зародил во мне зерно сомнения! Зачем ты сказал мне тогда эти слова? Если бы я и дальше надеялась, то все бы изменилось...

— Ничего бы не изменилось, — покачал головой Мудрец. — В тебе было очень много Надежды, но совсем не было Веры. А значит, и результат был неоднозначный — так, пятьдесят на пятьдесят.

— О чем ты говоришь? — устало спросила женщина. — Ведь надеяться на Чудо — это единственное, что мне оставалось.

— Нет. Был и другой выбор — ВЕРИТЬ в Чудо. Верить в то, что оно непременно случится. Верить в то, что Всевышний посылает тебе именно то, в чем ты нуждаешься для совершенствования души. Надежда — это зыбкие волны, Вера — это твердыня и опора. Надежда — это порхающие светлячки, Вера — это мощный маяк. То, на что мы надеемся, может произойти, а может и нет. То, во что мы верим, происходит всегда. Во что ты верила до сих пор, женщина?

— В то, что нам помогут, — тихо ответила она. — В то, что найдется какой-то человек, или лекарство, или еще какой-нибудь способ уничтожить болезнь.

— И это проявлялось в твоей жизни, — кивнул Мудрец. — Но ты не верила в конечный результат. Просто надеялась...

Я не надеюсь больше, — сказала она. — Я исчерпала запасы своей надежды до дна

— И теперь тебе остается два пути: или впасть в отчаяние и обозлиться на весь мир, или начать, наконец, ВЕРИТЬ. Во что ты хочешь верить сейчас? — спросил Мудрец.

— Я уже не знаю, — покачала головой женщина. — В голове моей полный сумбур и нет ни одной связной мысли.

— Посмотри на звезды, — предложил Мудрец. — Можно ли надеяться, что они были созданы для нас? Нет, нам не дано знать замысел Творца. Но в это можно верить! И тогда для тебя так и будет, и душа твоя наполнится светом звезд. Я вот — верю, что это так, и мне приятно думать, что звезды светят для меня.

— А говорили, что ты немногословный, — вдруг вспомнила женщина.

— Я разговариваю только с теми, кто способен меня услышать, — ответил Мудрец. — С теми, кто потерял Надежду, но готов обрести Веру. Так во что ты хочешь верить?

— В то, что Всевышний нам поможет, — чуть помедлив, сказала женщина. — В то, что я справлюсь, как бы ни повернулась ситуация. В то, что мой малыш может быть счастливым, даже если он никогда не поправится! Я верю в это, и никто не сможет отобрать у меня мою Веру! Я верю в себя, верю в моего мальчика, и верю, что все сложится наилучшим для нас образом!

— Я рад за тебя, женщина. И теперь я пойду отдыхать, а ты отправляйся домой — к своему ребенку. У вас все будет хорошо. Я в тебя верю.

И Мудрец скрылся в своей хижине.

А женщина пустилась в обратный путь, но теперь она смотрела не под ноги, а в небо — туда, где мерцали звезды.

А еще я верю, что вы созданы для меня! — сказала она звездам и пошла дальше, чувствуя, как душа ее наполняется звездным светом

АВТОР – Эльфика (Ирина Семина)

КОГДА ПРИХОДИТ ЧУДО

Жила-была девочка, которая не верила в чудеса, а верила в человеческий разум. Так ее в детстве учили, ну, она и поверила.

Но чудеса существуют независимо от того, веришь ты в них или нет, и на каждого из нас в течение жизни приходится даже не одно, а множество разных чудес. Только те, кто в них верит, искренне радуются и говорят: «О, чудо!», а подобные нашей девочке — «совпадение» или «повезло».

Как вы думаете, у кого жизнь радостнее? Правильно, конечно, у первых! Ведь и чудеса, и радость живут в Душе и потому ходят рука об руку, а вот Разуму эмоции несвойственны – в лучшем случае, чувство глубокого удовлетворения.

Они очень разные, наши Разум и Душа. Душа любит петь и смеяться, а Разум – планировать и анализировать. Поскольку наша давно выросшая девочка дружила с Разумом, то пела она редко, а вот размышляла постоянно.

Конечно, пока девочка росла, с ней случались маленькие чудеса, которые она таковыми упорно не считала. А вот когда выросла, к ней пришло первое большое Чудо.

— Хозяева! Открывайте! Я хочу немедленно случиться! – провозгласило Чудо.

Ответом ему была тишина. Потом кто-то с кряхтением зашевелился и недовольно спросил:

— Кого тут черти носят?

— Это я, Чудо! Пришло в вашу жизнь, чтобы сделать ее ярче и радостней!

— Хозяйки дома нет, никого пускать не велено.

— А где же она?

— Вестимо где, в Прошлом! Анализирует и сопоставляет, опыт по полочкам раскладывает.

— Ладно, я попозже зайду, — сказала озадаченное Чудо.

... Вскоре Чудо повторило попытку, но хозяйка опять отсутствовала.

— Снова в Прошлом? – спросило Чудо.

— Неее... В Будущем! Планирует и расписывает.

— Ага! Ну хорошо, в другой раз...

... На следующий раз хозяйка оказалась на месте, но...

— Ты это, Чудо... не ко времени!

— Я не ко времени? Это как же понимать?

— Хозяйка не в себе... неприятности у нее. Переживает! Не до чудес ей.

— «Не в себе»... Вот дела! А когда она в себя-то придет?

— А когда неприятности станут ее Прошлым.

— Да ведь она тогда, небось, опять отправится следом за ними в Прошлое – опыт анализировать?

— Ну да.

— А когда ж мне случаться?

— Ну, ты ее отлови где-нибудь. Или в Прошлом, или в Будущем. Там и договоритесь.

— Не выйдет, — огорченно покачало головой Чудо. – Я случаясь только «здесь и сейчас» — так уж я устроено.

— Ну, тогда не знаю. «Здесь и сейчас» — это проблематично. Она в этом состоянии редко бывает. Обычно или «там», или «тут».

— С ума сойти! – подивилось Чудо. – Надо же, человек сам от своего счастья убегает! А что случилось-то?

— Да ничего особенного. Одиночество заело. Личной жизни нет, радостей особых нет, одна только рутина...

— Вон оно что! Тогда самое время для чудес, то есть для меня. Открывай ворота, Разум!

Открывай, кому говорю!

Такому напору Чуда было невозможно противостоять, и оно стремительно ворвалось в сознание выросшей девочки.

— Привет, я Чудо! – представилось оно.

— Но я не верю в чудеса, — удивилась она, поспешно утирая слезы.

— Зато я в тебя очень даже верю! Думаю, мы с тобой поладим. Только вот у тебя тут так тесно, мне даже и развернуться негде... Но это мы поправим вмиг! Это вот что?

Чудо распахнуло шкаф, и оттуда с грохотом посыпались скелеты.

— Скелеты в шкафу? И не лень тебе их прятать было? Им самое место в магазине наглядных пособий! Убираем?

— Убираем... — кивнула совершенно ошеломленная хозяйка.

— Отлично! Это, как я понимаю, засушенные чувства и несбывшиеся мечты? Помыть и расправить!

Пока хозяйка выполняла указание, Чудо, засучив рукава, метало в мусорное ведро старые обиды, подавленные желания, горестные воспоминания и прочий хлам.

— Но разумно ли это – избавляться от накопленного опыта? – робко спросила хозяйка.

— Может, и неразумно, зато исключительно полезно! Ведь чтобы в твоей жизни появилось что-то новое, надо сначала избавиться от старого!

— Ой, как пусто! – воскликнула потрясенная хозяйка, обозревая масштабы уборки. – У меня же ничего не осталось! С чем я буду жить?

— Со мной! – жизнерадостно сообщило Чудо. – Я вошло в твою жизнь и теперь тебя не оставлю. И мы с тобой вместе родим много-много маленьких чудес!

Так в жизнь хозяйки вошла Безусловная Любовь – самое большое Чудо, которое существует на свете.

Оно не дает ей уходить в Прошлое и цепляться за Будущее, потому что то, что происходит «здесь и сейчас», всегда оказывается куда привлекательнее!

Теперь у нее есть все: и поклонники, и чудеса, и радость жизни.

«Какая чудесная женщина!», — часто говорят про нее окружающие, и это правда: ведь Чудеса освещают нас изнутри, и тогда мы сами становимся Чудом

АВТОР - Блинова Татьяна

ХОРОШАЯ ДЕВОЧКА

Жила-была девочка, звали ее Лялечка. Она была ^{очень} хорошей!

— Ах ты моя радость, какая ты у меня благоразумная, — гладила ее по головке мама, и Лялечка радовалась, что маме хорошо.

— Какая у вас послушная девочка! — хвалили ее соседи, и Лялечке было приятно, что ее оценили.

— Какая прилежная ученица! — восхищались учителя, и Лялечке нравилось, что ее отмечают.

— Какая способная студентка! — говорили преподаватели в институте, и Лялечка старалась еще больше.

В общем, Лялечка была ну просто очень хорошей девочкой! Но все девочки рано или поздно вырастают, и наступает момент, когда им надо строить свою жизнь.

И вот тут начались чудеса. Не очень хорошие и даже просто плохие девочки выходили замуж, рожали детей, разводились, заводили бизнес, разорялись, уезжали в другие города. А вот Лялечка почему-то ничего такого не делала. Ведь она была очень благоразумной и точно знала, как положено. А положено обычно вовсе не так, как мечтается!

Лялечка мечтала о своей семье, и о дальних странах, и об интересной работе, и еще много о чем. Но, окончив институт, определилась в тихое место, где зарплата была невысокая, но зато работа стабильная. Радости она не приносила, и больших денег тоже, но и неприятностей от нее не было.

К замужеству Лялечка тоже отнеслась очень благоразумно. Она придирчиво рассматривала все возможные кандидатуры и решительно выбраковывала одну за другой. И даже удивлялась: как другие умудряются найти свою половинку?

Где они их берут??? Вот так шли годы, а в Лялечкиной жизни ничего не происходило. Лялечке казалось, что жизнь ее будет разноцветной, как

карнавальный костюм, но жизнь почему-то становилась все более тусклой и

блеклой, как линялый домашний халат. Ведь яркие события случаются, когда

мы что-нибудь необычное делаем, а Лялечка очень боялась совершить ошибку — ведь она была очень хорошей девочкой.

Благоразумие — штука хорошая, но опасная. Оно оберегает нас от опрометчивых шагов, но в то же время не пропускает и свежий ветер перемен. А Лялечка с детства славилась тем, что всегда, ну просто всегда прислушивалась к гласу разума. Но иногда, когда на уже почти засыпала, разум начинал потихоньку отключаться, и тогда откуда-то издалека пробивался тоненький голосок, который говорил странные вещи.

— Не спишь? Наревелась? Давай-давай, реви! Еще вот так похлопаешь носом одик-другой... Морщинки появятся... А там и старость на за горами!

— Кто это? — пугалась Лялечка.

— Да это я, твоя душа, — шептал голосок.

— Что за глупости? Когда человек на разные голоса думает, это шизофрения, — строго говорил проснувшийся разум. — Ну-ка пустырника выпьем — и спать!

И Лялечка послушно глотала пустырник и старалась заснуть. Но все чаще сон не шел, и ей приходилось подолгу ворочаться в постели. Только душа не успокаивалась и в удобный момент снова начинала шептать:

— Ну вот ты посмотрела бы на себя со стороны! Утром плетешься на нелюбимую работу. Вечером тащишься домой, где все привычно и стабильно, ничего но

вого-интересного. А годы проходят, между прочим! Ты на что жизнь тратишь, подруга?

Лялечка пугалась и снова переключалась на размышления о своей жизни. Годы и правда шли, что зря говорить... Нет, не то чтобы она совсем никуда не ходила и ничего не видела — вот и в столицу наезжала, и в кино выбиралась. Но в целом...

— Так молодые девушки не живут! Так в доме престарелых бывает, — снова возникал голос души. — Медленно так, спокойно... Только тем старичкам хоть есть что вспомнить. А ты что будешь вспоминать?

Отмахнуться от таких мыслей было все-таки трудно: и правда, вспомнить было особо нечего. И

Лялечка время от времени решала: все! С понедельника — новая жизнь! И с понедельника она начинала новую жизнь: рисовала Карту Сокровищ, изучала техники визуализаций, мантры читала... Мебель переставлять по фэн-шуй бралась — а то, говорят, если кровать не по диагонали и денежная жаба из угла не пучится — не будет счастья, как ни старайся.

Но почему-то ни жаба, ни мантры, ни даже Карта Сокровищ не помогали. В жизни так ничего и не происходило.

Однажды Лялечка было задумала бросить все и рвануть в столицу — счастья попытать, но мама, конечно, не одобрила, и Лялечка тут же выбросила эту мысль из головы: в самом деле, не могла же она, хорошая девочка, огорчать маму? Да и доводы мамы были очень благоразумные! Жизнь в столице дорогая, работу еще найти надо, нечего и пытаться!

Так Лялечка и продолжала думать грустные думы да тихо плакать в подушку. И вот однажды ноги сами привели ее на вокзал — толи на поезда посмотреть, то ли под поезд броситься... Бог весть зачем! В общем, очнувшись от своих невеселых мыслей Лялечка уже на перроне. Очень удивилась: что это она тут забыла? Присела на скамейку и стала вагоны рассматривать. Вот этот — во Владивосток, а вот этот — в Новосибирск, а еще другой — в Петрозаводск. Где он, этот Петрозаводск? Кто там живет? Наверное, тоже люди

Цветы для непослушных девочек

— Не занято? — спросил у нее невесть откуда взявшийся у скамейки старичок. — Я присяду по соседству?

— Да нет, — откликнулась она. — Садитесь, пожалуйста.

— Встречаете или провожаете? — поинтересовался он.

— Да нет, я просто так, — смешалась Лялечка. — Случайно как-то забрела, сама не знаю как.

— Ничего случайного не происходит, — тут же возразил старичок. — Все закономерно!

— Да? — вяло спросила Лялечка. — Это что же выходит, то, что жизнь проходит мимо, как эти вот поезда, — закономерно?

— Для вас — да, — подтвердил старик. — Вы ж тоже должны в своем поезде ехать!

— Куда ехать? — не поняла Лялечка.

— Из пункта А в пункт Б, — охотно пояснил старичок. — Или из пункта Д в пункт Е. Тогда жизнь не проходит мимо — пейзажи за окном меняются, попутчики садятся, выходят, новые города, приключения, события, и вы во всем этом участвуете!

— А вы участвуете? — вдруг заинтересовалась Лялечка.

— А как же! — гордо сказал старичок. — Всю жизнь! Только успевай поворачиваться! Скучать некогда!

— Вы, наверное, во многих городах побывали? — вежливо спросила Лялечка.

— Нет, всю жизнь здесь живу, ни разу нашего города не покидал.

— А как же... — растерялась Лялечка.

Да я про поезда фигурально говорил! Ведь для того, чтобы двигаться, не обязательно ехать! Движение, оно в душе и в жизни. Сначала в душе, потом в жизни В душе... — повторила Лялечка. — Не понимаю. Ничего не понимаю! Ну вот как это? Я вроде бы знаючего хочу. Мечтаю! В тетрадку записываю. Всякие методики применяю. Все по фэн-шуй переставила! Мантры читаю. Карту сокровищ нарисовала. Но с мертвой точки ничего не сдвигается. Мне и самой иногда уже хочется умереть! До того все уныло...

— Ох, молодо-зелено, — улыбнулся в усы старик. — Мантры по фэн-шую читает... Методики она применяет. Ты вот мне скажи: когда тебе есть хочется, ты что делаешь?

— Ну, на кухню иду и ем что-нибудь, — удивленно ответила Лялечка.

— А откуда там еда берется?

— Из магазина... С рынка...

— Так прежде, значит, покупать надо еду-то? А потом приготовить?

— Ну да, — подтвердила совершенно сбита с толку Лялечка.

— Вот-вот. Сделать что-нибудь надо! — с азартом взмахнул рукой старик. — Сходить, принести, сварить. А если сидеть в креслице и поваренную книгу читать — только аппетит растравишь, но не наешься! Карту Сокровищ она нарисовала... Слышал я про эту моду! А что толку с твоей Карты, если ты по ней никуда не поплывешь? Так и провисит у тебя на стене, как обои!

— Но куда же мне ехать? — слабо сопротивлялась Лялечка. — У меня здесь дом, работа, мама... Стабильность!

— Стабильность, — неодобрительно сказал старик. — То-то ты все про смерть образы выдаешь. Дело у нее с мертвой точки не движется... Да потому и не движется, что за стабильность ты держишься мертвой хваткой!

— А за что надо?

— А надо — за перемены! Сойди хоть раз с привычной колеи, сделай что-то из ряда вон! Чтоб сама себе удивлялась!

Что, например

— Ну хоть вон сядь в поезд, прямо сейчас, и рвани куда глаза глядят! Что, слабо?

— Но как же? Вот так все бросить — и в поезд? Это же неблагоприятно! — в ужасе расширились глаза у Лялечки.

— А молодость и должна быть неблагоприятной! Делай глупости, не бойся! В старости будет что вспомнить! Ты душу слушай, душу! Чего она просит-то? Ну так и дай ей волю!

— Но я не могу вот так! Я же хорошая девочка! — попробовала возразить Лялечка.

«На третий путь прибывает поезд...» — загнусил репродуктор.

— Ну, прощевай, хорошая девочка. Пошел своих встречать. Правнук у меня женился, приехал молодую показывать. Это ж я скоро праправнуков дождусь! Эх, интересно ему в рожицу посмотреть!

— Удачи вам, — пожелала Лялечка.

— А ты не смотри на свою Карту Сокровищ! Ты по ней плыви! Хоть куда-нибудь — но плыви!

И дед бодро засеменил к подземному переходу. А Лялечка осталась. В голове ее просто паника творилась: все мысли куда-то разбежались, и разум лихорадочно пытался собрать их в кучу. Наверное, он был слишком занят, потому что, когда подошел пригородный поезд, Лялечка ясно услышала голос души:

— А давай сядем и поедем — до самого конца! А потом обратно!

— Зачем? — удивилась Лялечка.

— А низачем! Просто так! Ты ж хотела путешествовать — ну так давай, начни хоть с чего-нибудь!

И Лялечка вдруг решительно встала и побежала к пригородным кассам, на ходу прикидывая, хватит ли ей на «туда и обратно». Ей хватило как раз, даже еще на мороженое осталось

И уже через несколько минут за окном поплыли разные пейзажи, а Лялечка сама не верила, что она, хорошая девочка, совершила такой неблагоприятный поступок. Она отчаянно трусила, но ей очень, очень нравилось то, что она делает!

И когда на какой-то остановке на противоположную скамейку сели шумные загорелые парни с рюкзаками и гитарой, она даже не удивилась — а как же, должны же у нее быть попутчики? Она разрешила угостить себя черешней, и пела с ними песню под гитару, и когда ей предложили обменяться телефонами — не стала возражать. Зачем? Ей понадобятся попутчики! Ведь она уже пустилась в путешествие по жизни, и Карта Сокровищ перестала быть просто листочком бумаги со всякими заманчивыми картинками. Она оживала на глазах. А вместе с нею оживала и хорошая девочка Ляля.

— Ну что, сдвинулась с мертвой точки? — шепнула душа.

— Поживем — увидим, — благо разумно ответила ей Лялечка и сама засмеялась.

Ну, теперь мы много чего увидим! Может, даже рожицу нашего праправнука, — оптимистично пообещала душа. — Ты, главное, меня слушай! Будет интересно, обещаю

АВТОР – Эльфика

ВОЛШЕБНАЯ ШУБКА

В жизнь Светы пришло все, о чем она давно мечтала: интересная работа, успех, любимый человек. Только вот... сама жизнь от нее теперь уходила: она серьезно заболела и, несмотря на лечение, угасала. И вот сегодня, когда её выписывали домой, лечащий врач Светы сказал Саше, её жениху: «Мы сделали всё, что могли... Подарите ей как можно больше любви и счастья...» По спине Светы, услышавшей эти слова через приоткрытую дверь палаты, пробежали мурашки: звучало... прощанием...

Дом, всегда такой родной и любимый, сейчас не радовал: во всем сквозила обреченность... Света рассеянно посмотрела на красивую подарочную коробку: как раз накануне курьер привез заказанную Сашей жемчужную норковую шубку — ее давнюю Мечту. Зачем ей она теперь?

Света открыла коробку, прикоснулась к меху и затаила дыхание: в душе словно что-то шевельнулось и потеплело... Она взяла ее, легкую, струящуюся, и набросила на плечи. Посмотрела в зеркало: худенькая, по-детски хрупкая, совершенно без волос, она стояла... в объятиях Ангела. Вместо шубки ее обнимали белоснежные крылья, а он тихонько стоял за спиной. Света почувствовала спокойствие, защищенность и тепло. Вдруг где-то внутри себя она услышала: «Вспомни: каждый человек рождается крылатым, ты — не исключение, просто твои крылья ослабели, но они ЕСТЬ! Поверь в свои силы, ничего не бойся! В твоей жизни наступило Время Чудес,пусти их, позволь им случиться. Не цепляйся за Прошлое, не бойся Будущего, всем сердцем люби свое Сейчас. Прими свою Боль, обними ее и поблагодари за мудрость и опыт. И она уйдет. Вспомни про Свет в твоём имени, найди его внутри себя и дари другим. Просто так, ничего не ожидая взамен. Чем больше света ты отдашь, тем больше его станет в тебе. Мир как большое зеркало: отражает исходящий от тебя поток. Знай, что я всегда с тобой и помогу тебе, если попросишь».

В комнату вошел Саша и замер: Света, совсем тоненькая, почти прозрачная, в белой ночной сорочке и накинутой на плечи шубке, словно светилась изнутри и была так похожа на Ангела! Казалось, один взмах крыльев и она полетит. Он тихонько подошел к ней сзади и обнял за острые плечики: «Ты чудесная! Я люблю тебя». Света улыбнулась: она снова почувствовала спокойствие, защищенность и тепло. Это было...счастьем... «И я тебя люблю. Спасибо! Шубка волшебная», — прошептала она.

Ангел смахнул набежавшую от чувств слезу и светло улыбнулся. Теперь он был уверен, что у этой девочки все будет хорошо. Любовь творит настоящие Чудеса. Жаль, что люди на Земле часто забывают об этом... Но Света услышала посланную им «подсказку», Ангел почувствовал это по ее сердцу... А сердце — это самое главное...

Автор: Наталья Кузьмина

Наложница

Меня готовили к этой участи с детства.

Наложница – это не профессия. Это судьба. Я не знала другой судьбы.

«У тебя великая Миссия, — говорили мне. – Ты уже сейчас должна осознавать ее важность. Ты избрана. Быть Наложницей – это великая честь для каждой девочки. По тебе будут судить обо всей династии, помни это». Я помнила. Я всегда помнила.

Еще будучи совсем малышкой, я уже думала не о себе, а о династии. О том, что я должна быть лучше всех, умнее всех, сильнее всех – чтобы не посрамить честь венценосной семьи. Даже детские игры у меня были особенные – только те, что помогали развивать лучшие качества Наложницы. Я играла – и развивалась.

Наложниц воспитывают определенным образом. Для нас не существует слово «хочу». Зато с самого детства мы хорошо усваиваем понятие «должна». «Ты будешь лицом Государства, — говорили мне. – Сильная Наложница – сильное Государство». Я любила свое Государство. Я изо всех сил старалась быть хорошей ученицей. Чтобы впоследствии стать сильной Наложницей.

Наверное, я хорошо усваивала материал, потому что меня очень рано начали демонстрировать Миру. Мною гордились, меня хвалили, меня поощряли, и мне это нравилось. Каждая похвала мотивировала меня удвоить и утроить усилия, делать еще больше и еще лучше – ведь, собственно, в этом и была моя Великая Цель. Других я не знала.

Наложницы не умеют говорить «нет». Нас этому не учат, нам это не надо. Исполнительность – едва ли не самая главная добродетель Наложницы. В самом деле: откуда маленькой девочке знать, как надо и что правильно? Что она вообще может понимать в жизни? Ей нужно слушать старших, тех, кто готовит ее к Великой Миссии. Я и слушала.

Вы спросите, а как же свои желания и мечты, разве свои «хочу» всегда совпадают с чужими «надо»? Вы знаете, ко всему можно привыкнуть. Конечно, когда я была маленькая, я мечтала и

желала. Но меня учили управлять своими чувствами, и очень скоро я научилась усилием воли подавлять все эти «хочухи», мешающие мне выполнять свою Миссию. Они, конечно, никуда не делись – но я научилась их не слышать и не замечать. Желания – сами по себе, я – сама по себе. И так можно жить, я и жила.

Многие думают, что жизнь Наложниц легка и приятна, полна развлечений и впечатлений. Но это не так. Да, нас, конечно, многому учат, наряжают, выводят в люди, демонстрируют всем, хвастаются нашими умениями и достижениями, но вы бы знали, какой труд стоит за всем этим... И мы не имеем права на ошибку.

В детстве, когда я делала что-то не так, меня пороли и ставили в угол. Я не понимала, зачем – ведь я все равно переживала за свою ошибку еще больше, чем мои наставники. Но теперь я понимаю, что порка была дополнительным стимулом не ошибаться. Я до сих пор панически боюсь сделать что-нибудь не так. Нет, меня уже давно никто не порет. Теперь я делаю это сама. За малейшую ошибку я занимаюсь таким самобичеванием, что душа у меня вся в рубцах. Да, меня не надо наказывать – я сделаю это сама. Беспощадная самокритика – еще одна из добродетелей Наложниц. Лучше, быстрее, выше, и только на «высший балл» — это то, с чем мы встаем и ложимся. С чем мы живем...

Нравилась ли мне такая жизнь? Не знаю... Я просто не знала другой жизни. И я совершенно разучилась разбираться в своих чувствах. Ведь какая разница, что ты чувствуешь, если тебе все равно придется поступать не как хочется, а как положено? Я привыкла к жизни Наложницы и научилась находить в ней положительные стороны – вот так будет точнее. И я старалась, изо всех сил старалась стать еще лучше. Не за страх, а за совесть...

Я не привыкла прислушиваться к себе и потому проморгала тот момент, когда все перестало быть хорошо и стало плохо. Возможно, я просто надорвалась. Не знаю... Просто наступил миг, когда я почувствовала, что что-то не так. Я вдруг стала страшно уставать. Нет, конечно, я и раньше уставала, но всегда брала себя в руки, говорила «надо!», и усталость отступала, откуда только и силы брались? А тут... Иногда по утрам мне просто не хотелось вставать. Просто вот так лежала бы – и тупо пялилась в потолок.

Разумеется, я не могла себе ничего такого позволить. Надо было подниматься, умываться, одеваться и совершать еще кучу действий. Ведь я должна была соответствовать тем стандартам, которые стали не просто привычкой – они вошли в кровь и плоть. Но делалось все как-то нехотя, через силу... Сейчас я понимаю, что это было отвращение. Но тогда я еще не умела слушать себя. И я просто думала, что это лень. Ленился было неправильно, нельзя. Поэтому я, сжав зубки, начинала новый день, как две капли воды похожий на предыдущий, и худо-бедно доживала его до конца, чтобы рухнуть в постель еще более обессиленной.

Может быть, это случилось потому, что я начала задумываться. Мне в голову лезли странные, пугающие мысли. Например, вопрос «а зачем?». Он возникал по разным поводам, и раньше у меня всегда имелся однозначный ответ: «Надо!». Но теперь этот ответ перестал удовлетворять мой разум. «А кому надо?», — вопрошал меня он. «Всем!», — быстро отвечала я. «А «все» – это кто? — продолжался допрос. — И почему «надо» именно то, что не хочется?». Эти внутренние дискуссии изводили, изматывали меня, я боялась их, боялась себя, боялась сойти с ума, а еще надо было выполнять привычные каждодневные ритуалы, и это отнимало массу энергии. Наложницы не должны задумываться. Наложницы должны исполнять и соответствовать.

Я хорошо помню ту промозглую осень, когда меня отправили переписывать население. Это традиция – раз в несколько лет обходить все население и записывать их имена в Большой Государственный Реестр. Зачем это надо – я не знаю, да и никто, по-моему, не знает. Ведь дело это добровольное, многие люди отказываются говорить и остаются незаписанными. Но мне сказали «надо», и я привычно пошла. Надо – значит надо.

Было холодно и сыро. Я шла с тяжелой сумкой по слякотным улицам, заходила в дома, звонила и стучалась в двери, опрашивала, записывала, порою выслушивала всякие неприятные вещи, благодарила и снова шла. Каждый день, с раннего утра и до позднего вечера. Я ощущала себя маленьким оловянным солдатиком, который должен выиграть эту войну. Сейчас я понимаю, что это и впрямь была война – только воевала я сама с собой. Во мне поднималась ненависть к этому бессмысленному походу, непонятно зачем и для кого, но Наложница не имеет права на ненависть, и я предпочла «выключить» в себе все чувства, стать еще больше оловянной.

Короче, я выдержала и это. Возможно, меня хвалили, или восприняли это все в порядке вещей – не помню. Я мало что помню из того времени. Похоже, вместе с чувствами я отключила и

большую часть памяти, иначе бы я просто умерла. Если честно – мне не хотелось жить. Но я не признавалась себе в этой мысли. «Я просто заболела», — твердила я себе. Болезнь – это было хоть какое-то оправдание, что я переставала соответствовать высокому званию Наложницы. Когда я болела, с меня снимали большую часть обязанностей. Можно было просто валяться и ничего не делать, и это было прекрасно.

Наверное, я бы и правда умерла, если бы не познакомилась с Миа. Она пришла ко мне ночью, когда я, полумертвая от ставшей привычной усталости, не то спала, не то бодрствовала – в общем, находилась в каком-то полусне, полубреду. В этом «подвешенном» состоянии я обращалась к кому-то, наверное, к Богу. Я просила, чтобы он что-нибудь сделал. Чтобы хоть как-то мне помог. Я устала, я смертельно устала. Все, что я хотела – это отдохнуть. Наверное, он услышал меня, потому что прислал Миа.

Она пришла и остановилась в трех шагах от кровати. Я хорошо видела ее – она была красивая. Тоненькая, невысокая, с длинными черными волосами и огромными глазищами, обведенными густыми черными ресницами.

- Здравствуй, детка, — мягко сказала она и покачала головой. – Как же ты плохо выглядишь...

- Вы кто? – разлепила губы я.

- Миа... Меня зовут Миа. Я – твой друг. Хочешь со мной дружить?

- Миа... А я...

- Не надо, я знаю! – быстро прервала меня она. – Ты – Наложница. Сейчас у тебя нет другого имени. Когда-то тебя звали человеческим именем, но Наложницам оно ни к чему. Хотя... Сейчас тебя и Наложницей назвать трудно. Ты уже не тянешь на Наложницу...

- Да... Похоже, я сейчас ни на что не тяну. И что же, я теперь Безымянная? – неловко пошутила я.

- Сейчас – да. Я бы так сказала. А ты что думаешь по этому поводу?

- Я вообще ничего не думаю, — сказала я. – Я не хочу думать. Не хочу говорить. И делать ничего не хочу. А надо! И когда я представляю, что с утра опять вставать, идти, вступать в какие-то разговоры, совершать ритуалы, быть совершенной во всем – мне не хочется просыпаться.

- Ты устала... — понимающе кивнула Миа. – Я могу тебе помочь. Ты отдохнешь...

Миа присела на край моей постели и стала гладить меня по голове, как маленькую. Она что-то успокаивающе ворковала, я не понимала слов, но слушала, потому что со мной никто так не разговаривал. Меня вообще никто не жалел, да я и не стремилась вызывать жалость. Я же была сильной, я все успевала и все делала на пять с плюсом. Я была очень хорошей Наложницей...

А тут во мне словно что-то сломалось, и открылись шлюзы. Я заплакала и обняла ее, прижалась к ней, и хотела только одного – чтобы вот так и было всегда: я лежу в постели, а рядом кто-то, кто меня любит, жалеет, гладит и говорит, что все будет хорошо.

- Ты хочешь, чтобы я была с тобой всегда? – спросила Миа.

- Да! Да! – даваясь слезами, прошептала я. – Пожалуйста, не уходи, мне так хорошо, когда ты рядом! Ты – моя лучшая подруга, потому что ты не требуешь от меня никаких подвигов, и я могу просто расслабиться. Это все, что я хочу.

- Да будет так! – торжественно сказала Миа и положила руку мне на глаза. – Расслабься... Спи... Я буду с тобой столько, сколько ты захочешь.

И вдруг случилось чудо. Я расслабилась. Оказывается, до сих пор я не знала, что это такое – расслабиться... Мне казалось, что мое тело слой за слоем, клеточка за клеточкой, становился облаком – нежным и воздушным, и растворяется в пространстве. «Неужели я жила в таком страшном напряжении?», — мимолетно подумала я.

- Ты не давала ни душе, ни телу ни секунды отдыха, — шепнула откуда-то издалека Миа. – Но я тебя научу... Теперь у тебя будет много времени для отдыха. Много, много...

Я погружалась в это сладостное состояние полного расслабления, и мне казалось, что меня обнимают теплые и мягкие руки мамы. «Мама, мамочка!», — позвала я. Кого я звала, какую маму? Моя мама была не такая, она знала, что я должна стать Наложницей, и учила меня совсем другому. Но сейчас я почему-то захотела, чтобы это были ее руки.

Я не знаю, сколько это продолжалось. Может быть, недолго, а может, всю ночь. Пока я не услышала Голос. «Ты не имеешь права на эти глупости, ты Наложница, ты должна быть сильной и собранной, целеустремленной и правильной! Немедленно вставать, умываться – и за дела!», — строго сказал мне кто-то внутри. «Я не хочу!», — запротестовала я. «Ты должна!», — напомнил Голос. «Я хочу еще покачаться на облачке!», — умоляюще попросила я, уже понимая, что действительно должна вставать. «Пожалуйста, дайте мне отдохнуть!», — крикнула я.

«Немедленно прекрати! Ты должна встать и взять себя в руки! Помни: ты не принадлежишь себе. Ты не имеешь права отказаться от своих почетных обязанностей», — и Голос стал ледяным. На меня навалилось отчаяние.

- Не бойся, я спасу тебя, — раздался совсем другой голос – мягкий и успокаивающий. Миа! Это моя новая подруга, она рядом, она спасет...

- Миа, помоги мне! – закричала я из последних сил, чувствуя, что в меня снова вливается привычное напряжение.

- Расслабься, — приказала она. – Просто доверься мне...

И я доверилась и расслабилась.

Видимо, я так не хотела выплывать из своего нового состояния, что перестаралась и расслабилась слишком сильно. Тело перестало слушаться меня. Оно растеклось по постели киселем, туманом, облачком. Видела я как сквозь дымку, а слышала как через вату. Надо мной суетились какие-то люди, раздавались чьи-то голоса, но мне было уже все равно. «Вот теперь им меня не достать», — успокоено подумала я и с облегчением погрузилась в сон.

А когда я проснулась, то поняла, что не могу собрать себя в кучу. Вообще не могу. Мои руки и ноги стали вялыми и безжизненными. Мое тело стало слабым и апатичным. Как будто облачко, которым я себя чувствовала ночью, вошло в мое тело и застряло там.

- Миа! – позвала я, впадая в тихую панику. – Миа, что происходит? Я не могу встать!

- Ты НЕ ХОЧЕШЬ встать, — поправила меня подруга, возникая в изголовье. – Ты хочешь лежать, просто лежать. Отдыхать.

- Но я должна выполнять свои обязанности! – испугалась я. – Я же Наложница, у меня Высокая Миссия!

- Нет у тебя никакой Высокой Миссии. Ты больше не Наложница. Ты – Безымянная, — сообщила мне Миа. – Где ты видела Наложниц, которые не могут пошевелить ни рукой, ни ногой? А хорошо быть облачком, правда?

- Мне страшно! А вдруг я никогда больше не смогу владеть телом? – в ужасе проговорила я.

- Может быть. Ты довела свое тело до критической точки. Оно больше не хочет тебе служить. Тебе предстоит заново этому научиться, — охотно подсказала Миа. – Зато теперь ты знаешь, что такое настоящее расслабление.

- Зачем ты сделала это? – закричала я.

- Ты просила помочь – я помогла, — пожала плечами Миа.

- Я не этого просила!!! Я хотела просто отдохнуть!!! Всего лишь немножко отдохнуть!!! Самую чуточку!!!

- Ты не умеешь «самую чуточку», — тихо сказала Миа. – Ты все делаешь на «пять с плюсом». Ты напрягала себя на «пять с плюсом», ты и расслабила себя на «пять с плюсом». Есть над чем подумать!

- Над чем??? Ты злая! Ты ведьма! Зачем я только доверилась тебе??? Уходи, уходи, и никогда больше не появляйся рядом со мной!

- Хорошо. Сейчас тебе не до осознаний. А вот когда будешь готова поговорить – позови. Нам есть что сказать друг другу, поверь! Прощай, Безымянная!

И Миа исчезла. А я осталась.

Жизнь моя изменилась кардинально. Все, во что я верила, к чему стремилась – рухнуло в одночасье. Вернее, в одноночь – в ту самую ночь, когда я позволила Миа присесть рядом.

Теперь я не могла выполнять обязанности Наложницы. Я не могла веселить, не могла поддерживать, не могла быть предметом гордости, не могла брать новые рубежи, я вообще ничего не могла. Иногда я не могла даже жевать и говорить. Я совершенно потеряла ориентиры. Одно слово – Безымянная...

Зато у меня было много времени, чтобы подумать. Я и думала. А что мне оставалось делать? Что еще может делать женщина, чье тело превратилось в странную смесь тряпки, облачка и киселя? Во мне не было силы. Совсем. Как будто из меня вынули стержень. Как будто у куклы-марионетки порвались ниточки. Как будто разрядился аккумулятор. Я могла только лежать и думать. И вот я волей-неволей лежала и размышляла о том, как я жила до появления Миа.

Знаете, что странно? Я вдруг поняла, что совсем не знаю себя. Я не знаю, что я люблю, чего хочу, к чему лежит душа. Одно я понимала: мне вовсе не нравилось то, что я делала до сих пор. Я делала это, потому что «надо» и «должна». Но ради чего? Ради династии и венценосного семейства? Честно говоря, лежа в постели, я вдруг ясно поняла, что венценосное семейство

живет, как жило, династия процветает, и, как говорится, «отряд не заметил потери бойца». Мне казалось, что на мне держится все благосостояние Государства. Похоже, это было моей иллюзией... Наложница оказалась вовсе не ключевой фигурой.

Нет, от меня никто не отказался, меня не покинули. Ничего подобного. Мне сочувствовали, говорили слова ободрения, за мной ухаживали, меня показывали лучшим лекарям и знахарям. Это было приятно, но!!! Они-то все жили. А я... Я делала вид, что живу. В самом деле, облачко – оно живое или нет? А я теперь была облачком...

Теперь, благодаря лекарям, я знала полное имя моей подруги. Красивое имя – Миастения. Мышечная слабость. Вот кого я сделала подругой, подпустила к себе вплотную, доверилась ей, и... Коварная Миастения сделала свое черное дело. Я хотела всего лишь найти немного покоя – и потеряла себя...

Знали бы вы, сколько раз я проклинала тот день и час, когда в мою жизнь вошла Миа! Сколько горьких слов я мысленно говорила ей! Мысленно, потому что вслух говорить не могла. Да я часто и есть не могла – такое оцепенение нападало. Уж расслабилась так расслабилась... Много раз мое состояние усиливалось до такой степени, что я практически впадала в кому. Но мои близкие вовремя замечали, звали докторов, и меня опять вытаскивали с того света.

Доктора... Их стало много в моей жизни, и с ними я разговаривала. У нас всегда находилась общая тема – моя Миастения. Одни говорили, что мне никогда с ней не расстаться, другие – что мне помогут их снадобья и манипуляции, и мне станет лучше, третьи предлагали что-нибудь отрезать. Я не знала, кому верить и кого слушать. Но один из этих самый целителей сказал слова, которые запали мне в душу:

- Ты сама позвала Миастению в свою жизнь, значит, и справиться с ней тоже можешь сама. Все болезни начинаются в голове, запомни это. Ты решила заболеть – и заболела. Если ты решишь исцелиться – это произойдет, рано или поздно.

- Как я могла позвать такую страшную болезнь? – с трудом, старательно напрягая лицевые мышцы, выговорила я. – Зачем?

- Болезнь – это друг. Она помогает понять, что в своей жизни ты делаешь не так. Все болезни начинаются с неправильных мыслей. Неправильные мысли влекут за собой неправильные действия. Если неправильные действия совершаются длительное время – приходит болезнь. К тебе пришла Миастения.

- А у меня есть шанс?

- Шанс есть всегда. У всех. И у тебя.

- Вы мне поможете?

- Я могу поддержать твоё тело. А вот мысли и душа... Не моя компетенция. Это уж ты сама.

- Но я не знаю, как!

- Болезнь знает. Она очень многое делает для тебя. Разговаривай с ней, и ты найдешь ответы на вопросы. И не жди быстрых результатов – ведь болезнь формировалась много лет и не может уйти в одночасье. Чистое намерение, искреннее прощение, смиренное терпение и твердая вера – вот универсальное лекарство от всех болезней!

... Вечером я впервые обратилась к Миа. Я позвала ее мысленно – она откликнулась сразу. И начался наш безмолвный диалог.

- Миа... Прости меня. Я проклинала тебя много раз. Я не хотела признавать, что ты существуешь. Но теперь я кое-что поняла. Я хочу поговорить.

- Да, теперь ты готова. Молодец, что позвала. Я рада. Ведь я – твой лучший друг.

- Миа, друг мой, болезнь моя, что ты делаешь для меня?

- Я дала тебе то, чего тебе так не хватало. Внимание и заботу близких. Отсутствие обязанностей. Возможность не делать то, что тебе не нравится. И теперь ты наконец-то можешь заняться собой, только собой.

- Но я и раньше все это знали и испытывала. Мною занимались, мною гордились, меня ставили в пример. Меня любили!

- И ты надорвалась в попытках стать еще лучше, еще совершеннее. Любили не тебя, любили Наложницу. Гордость и надежду Государства и династии. На тебя возложили слишком большие надежды и слишком тяжелую ответственность, вот ты и рухнула под этим грузом.

- Миа, это не так. Нет! Никто меня не заставлял. Я сама хотела приносить радость. Мне просто говорили, что бы от меня хотели – а я выполняла. Но я добровольно!

- Конечно, добровольно. Ты же Наложница. Пойми, я все о тебе знаю! Даже то, что ты сама о себе не знаешь. Вернее, знаешь, но не хочешь помнить.
- Что ты знаешь? Расскажи мне!
- То, что еще в мамином животе ты чувствовала – тебя не ждали, даже подумывали от тебя избавиться. Ты могла бы и не родиться. Но ты очень хотела появиться на свет, и это случилось. Потом твой папа покинул этот мир, мама была несчастна, и ты решила, что должна сделать ее счастливой, во что бы то ни стало, чего бы это тебе не стоило, любой ценой. Потом тебя не принимала новая бабушка, и ты хотела доказать, что ты замечательная, что она еще будет гордиться тобой. Ты стала Наложницей. Вернее, заложницей своего решения – быть лучше всех и решить все их проблемы. Но это не под силу ни одному человеку, а особенно – маленькой девочке.
- Миа... Мне страшно слушать это.
- Страшно с этим жить. А теперь самое страшное позади. Знание – начало волшебных изменений. Жаль, что ты раньше этого не знала.
- А что я еще не знала?
- Что ты завидуешь сестре, например. Тому, что она живет легко, ошибается, бездельничает, когда хочет, хороводится с мальчиками, потекает своим слабостям и не боится делать то, что считает нужным.
- Я не завидую! Но знаешь, порой мне хотелось бы вот так же, как она... Без оглядки на других, без страха поступить неправильно... Но я не могла себе этого позволить.
- Наложницам нельзя. Они должны быть безупречными. А безупречных людей в природе не существует, знай это.
- Миа, милая моя Миа! Что мне сделать, чтобы снова стать здоровой? Жить, любить, рожать детей? Ездить в разные места, радоваться жизни?
- Разрешить себе право на ошибку. Простить себя за все. Знаешь, никогда не поздно прощать! Прощение освобождает. Сейчас твоя Слабость – это и твоя Сила, потому что у тебя есть много времени для себя. Тебе никуда не надо бежать, ничему соответствовать, и ты никому ничего не должна. Только ты – и я.
- Миа... А без тебя – можно?
- Нет. Пока еще нет. Я тебе нужна, чтобы ты не отвлекалась от главного. Главное – это познание себя. И с каждым следующим шагом ты будешь приобретать Силу. А когда ты научишься направлять ее на себя, на свои интересы, на свою жизнь – я начну уходить. Сначала на чуть-чуть. Потом подольше. А потом... Я уйду совсем. Если увижу, что ты уже сама можешь, без меня. Ты уже не Наложница. Но пока Безымянная. Ты должна вернуть себе имя.
- Имя... Я помню. Когда-то меня звали Лялей. Ляля, Лялечка...
- Нет. Лялечка – это маленькая девочка, которая очень хотела заслужить любовь. А ты уже выросла. Ты другая. И у тебя должно быть взрослое имя.
- Я... Я не знаю. Не помню!
- ПОКА не знаешь, сейчас тебя зовут Идущая к Себе. Но ты придешь и все вспомнишь. Ведь я буду тебе помогать. Ты помни: чем сильнее будет твой дух – тем больше силы будет в твоих мышцах. Поверь в себя. Ты очень нужна Вселенной!
- Зачем, Миа, зачем? Скажи мне! Ведь я умею быть только Наложницей, и еще Безымянной, я пока не знаю, в чем моя ценность! Я даже болезнь преодолеть не могу!
- Тебе предстоит преодолеть не болезнь, а себя. Свои ложные убеждения. Сейчас это – твоя цель. Потом появятся и другие цели, но сейчас – эта. Подумай: когда ты сможешь ее преодолеть, сколько людей с тяжелыми заболеваниями смогут поверить в свои силы и повторить твой подвиг! Твой опыт – ценность. Ты сама – ценность. В этом мире не бывает ничего НЕ ценного. Даже болезнь – ценность...
- Миа, я все поняла. Я буду стараться. Теперь я знаю, что ты и правда мой друг. Я благодарю тебя. А сейчас – можно, я отдохну? Я чувствую, что мне следует поспать.
- Ну вот, ты уже слышишь свои желания. Все сбудется. Ты верь! Иногда нужно просто достигнуть дна, чтобы оттолкнуться и поплыть наверх, к солнцу. До встречи, Идущая к Себе.
- И Миа отдалилась, растворилась, а я тут же стала засыпать. И уже опускаясь в сон, вдруг вспомнила:
- Ольга... Меня зовут Ольга!
- Но Миа уже не услышала меня.

... С тех пор прошло не так уж много времени. Но это время было наполнено открытиями, осознаниями и разными событиями. Я пишу эти записки своей рукой. Я хожу. Я перестала зависеть от врачей – вот уже полтора года я не ложусь в больницу, потому что мне все лучше и лучше. Я снова могу ходить, а это счастье. И я верю, я знаю, что больше никогда не пойду ко дну. Я уже оттолкнулась от него. Теперь мой путь – вверх, к солнцу. И когда я вынырну и выберусь на теплый песчаный берег, я обязательно расскажу всем, как я это сделала. И много-много Наложниц сумеют повторить мой путь, потому что идти по чьим-то следам всегда проще. Меня зовут Ольга. Я счастлива.

Автор: Эльфика

СКАЗКА ПРО СОМНЕНИЯ

Росток проклюнулся в субботу утром.

— Смотрите, новенький! — сказала роскошная * Плакучая Ива. — В нашем обществе прибавление! Ну что ж, добро пожаловать!

Только он какой-то странный, — качнула узкими зелеными листьями Драцена. — Я такого еще не видела. Что это за растение, интересно?

— Пусть подрастет, там видно будет, — сказал Дуб. — Если что, подправим.

Росток, воодушевленный столь доброжелательным приемом, стал быстро набирать силу, рос буквально не по дням, а по часам. И чем выше он становился, тем больше сомнений он вызывал у окружающих.

— Как-то слишком быстро он растет, — прокомментировала Осина. — Слышишь, малыш? Не надо так торопиться, у тебя еще слишком хрупкая сердцевина, ты можешь сломаться. Притормози, не спеши! Такое мое мнение.

Росток подумал и решил последовать совету. Теперь он рос гораздо медленнее, и Осина одобрительно шелестела листьями, глядя на малыша. Вскоре он выбросил первые веточки.

— Ну и куда ты размахался? — сурово спросил Кипарис. — Настоящее дерево должно быть стройным! Если будешь расти в разные стороны, из тебя в конце концов получится какая-нибудь кляпка-корявка, и будешь знать.

Росток не знал, как выглядит кляпка-корявка, но испугался и стал прижимать веточки к стволу. У него это получалось плоховато, но он старался. Кипарис был высокий, красивый, стройный, и уж наверное знал, что говорил.

— Не фонтан, конечно, но все-таки лучше, чем было, — оценил Кипарис, и Росток немного успокоился, продолжая тщательно следить, чтобы веточки не раскидывались.

— Ты толстеешь! — осуждающе сказала Береза. — Это недопустимо. Вот посмотри на меня, я — эталон! Недаром в народе говорят «стройная как березка». Ты *Уроки эволюции* давай-ка, сядь на диету! А то скоро поперек себя шире станешь. Все плевать будут. Это мое личное мнение!

Росток очень забеспокоился и сел на диету: стал брать гораздо меньше питательных веществ из земли. Он перестал толстеть, но ствол его стал гораздо слабее.

— Ничего, ничего! — ободряла его Береза. — Красота требует жертв!

Между тем Ростка уже появились листики.

— У тебя странные листья, — возмущенно всплескивала зеленой метелкой Пальма. — Слишком длинные, слишком жесткие, слишком острые. Неправильные листья! Вот посмотри на меня — мягкие, широкие, резные, просто загляденье! Ты давай, подтягивайся! Мое мнение — нельзя давать себе расслабиться, нужно трудиться над имиджем днем и ночью!

Росток стал сутками уговаривать листики расти по-другому, чтобы они становились широкими и плоскими, как у пальмы. Это было неудобно и даже больно, но ему удалось вытянуть свои длинные и узкие листья в какое-то подобие лопаточек.

А между тем окружающие очень полюбили высказываться по поводу Ростка — ведь он никогда никому не перечил и старательно выполнял все рекомендации. Соседям уже даже интересно было, что из него получится.

— Хорошо, что ты не отказываешься от мудрости старших, — поучал его старый Бук. — В молодости так просто наделать ошибок, и тогда тебе никогда не стать полезным деревом. А опыт старших — это сила! Взрослые плохому не научат, а от опрометчивых шагов оберегут. В общем,

прислушивайся к нашему мнению — и не пропадешь!

Ростокуже давно преодолел юный возраст, но местное сообщество никак не могло определить, какое же он дерево. Никогда такого не видели: деревце было приземистое, с кривеньким корявым стволиком, с узловатыми, причудливо изогнутыми ветками, усеянными какими-то недоразвитыми листиками, в общем, если честно, страшненькое такое деревце. Уродец. Кляпка- корявка, по-другому и не скажешь. К такому мнению постепенно склонились все деревья: и Плакучая Ива, и Пальма, и Старый Бук, и Драцена, и все другие тоже.

Деревце и не пыталось сказать что-то в свое оправдание: оно ведь никогда не было другим, и ему казалось, что вот таким нелепым и корявым оно и было задумано природой. Конечно, высокомерные вздохи и показное сочувствие высоких и сильных собратьев его задевали, но — что поделаешь? Не всем быть красавцами, радовать глаз статью и мощью. Есть и ошибки природы, ничего не попишешь.

А однажды среди деревьев появились люди. Мужчина, женщина и девочка.

— Боже! Этот ботанический сад — просто чудо! — оживленно говорила женщина. — Как хорошо, что мы сюда пришли! Смотрите, какой чудный кипарис — как свечка!

— А бук-то, бук! — вторил ей мужчина. — Красавец! Богатырь! Дочура, посмотри!

— Ой... А это что за деревце? — вдруг остановилась женщина напротив уродца. — Странное какое-то, покореженное... Вроде бы как даже не настоящее...

— Нет, мамочка, оно живое! — сказала девочка, осторожно прикасаясь ладошкой к стволу.

— Дайте-ка я погляжу! — приблизился мужчина. — Вы знаете... Похоже, это изначально был ливанский кедр. Но что-то случилось, и он мутировал.

— Ну что ты, — усомнилась женщина. — Ливанский кедр — он же высокий, прямой, как струнка, и иголки у него, а не листики. А тут что-то непонятное.

— Я же говорю, мутировал, — стоял на своем мужчина. — Мало ли что могло случиться? В неблагоприятных условиях искажается природный облик любого существа, не только дерева.

— Но ты точно уверен? — все никак не могла поверить женщина.

— Да, я ж все-таки биолог, — улыбнулся мужчина. — Кора, ствол, расположение ветвей, да много признаков. Нет, точно кедр.

— Мама, папа, я нашла! — закричала девочка, которая тем временем достала из сумки ботанический атлас. — Вот он, ливанский кедр!

— М-да-а-а, — сокрушенно протянул мужчина, взглянув в атлас. — Эк тебя искорежило, бедняга...

— Похоже на деревце-бонсай, — огорченно сказала женщина. — Как будто ему расти свободно не давали.

— Смотри, деревце, какое ты по-настоящему, — сказала девочка и поднесла к нему развернутый атлас.

И деревце-бонсай, как его назвала женщина, увидело... себя. Оно вдруг каждой своей клеточкой, каждым изгибом ствола ощутило, что это — его Истинный Облик и оно должно было вырасти именно таким!!! С высоченным прямым стволом, с раскидистыми ветвями, с длинными стрелчатыми иголочками... Но ему все время говорили «не так», «не туда», «неверно», и оно почему-то предпочло прислушиваться к чужому мнению, а не ощущать себя самим собой.

И когда люди ушли, деревце впервые, пожалуй, попробовало распрямиться во весь рост, насколько смогло, и пристально оглядело окружающих.

— А что, а что? — тревожно зашумели деревья. — Мы же тебя не заставляли, да? Мы просто советовали! А ты могло, между прочим, расти, как хочется, и не учитывать наши мнения.

— Да, я могло, — тихо сказала деревце-бонсай. — Но я выбрало другой путь — быть хорошим для всех. Мне казалось, что все вы, такие большие и умные, знаете лучше меня, каким мне расти и каким быть. Это моя ошибка. Теперь я знаю, что сомнения появляются, если собирать все мнения, а собственного не иметь. Я получило свой опыт, и теперь мне уже никогда не стать таким, каким я могло бы быть, если бы прислушивалось к себе. Но я вас не виню. Буду жить таким, какое есть.

И деревья стыдливо затихли, потому что каждый втайне думал, что все-таки немножко виноват в том, что маленький ливанский кедр уже никогда не будет таким, каким его задумала природа.

А вскоре неподалеку проклюнулся новый Росток.

— Интересно, что это за растение? — по привычке начала Плакучая Ива. — Я такое еще не видела...

— Кем бы оно ни было, я беру над ним шефство, — строго сказала деревце-бонсай. — И никому не дам руководить его ростом! Даже себе! Ты слышишь меня, Росток? Наши советы — это всего лишь советы. Слушай свое сердце и расти так, как тебе будет казаться правильным! И сомнения никогда не искривят твой путь и твой ствол.

И новый Росток затрепетал, словно засмеялся, и во весь свой маленький рост потянулся вверх, к солнцу.

УБИЙЦА

- Я не убивал ее. Честное слово, я не убивал! Да, она пропала — исчезла, испарилась, ушла, умерла, и в этом, наверное, есть доля моей вины. Я не отказываюсь. Но я не убивал. Послушайте меня... Но никто не слушал — все пылало праведным гневом, и каждый спешил обличить.

- Убийца! Это ты, это твоих рук дело! — сотрясала пространство теща. — Нет тебе прощения!

- Вражина, тать, супостат! — вторил ей тесть. — Ты такой, ты мог! Убил, да и дело с концом! Раздавить бы тебя, как таракана...

- Да послушайте же! Поймите, я не убивал! Я ведь так долго искал ее! Я мечтал о ней. Когда она пришла, у меня дыхание остановилось — такая она была трепетная, нежная, неземная. Я берег ее! Но не заметил, не усмотрел, когда и как случилась беда. Она ведь не сразу случилась, прошло много времени. Да, наверное, я был невнимательным, перестал уделять ей достаточно внимания, может быть, чем-то ее обижал... Но я не убивал, у меня в мыслях не было ее убивать!

- Ах, он, видите ли, был невнимательным! — вступили в общий гневный хор подруги. — Не уделял, понимаете ли, внимания! А кто должен это делать? Кто ходил, просил, ухаживал, уговаривал, давал обещания? Да ты просто втерся в доверие, а потом обманул! А теперь она умерла, и ты виноват! Ты, ты, ты, только ты... Убийца!

- Ну зачем вы так? Да, я ухаживал и давал обещания, но я их выполнил. Я работал, приносил в дом деньги, обеспечивал благосостояние, развозил всех, куда скажут, помогал по хозяйству, возился с детьми... А что еще должен делать мужчина?

- Да ты бы лучше помолчал! — приказала малознакомая тетка из соседнего подъезда. — Оправдываться вы все мастера... Одно слово — мужики! Говорят тебе, виноват, значит — виноват! Люди зря не скажут...

- Да я не отказываюсь... виноват, конечно... не уследил... но я не убивал!

- Хочешь сказать, что еще кто-то виноват? — сурово спрашивает жена, выступая из тени. — Я вот слушаю, слушаю и ушам своим не верю... Не убивал он, видите ли! Да ты вообще убил во мне веру в человечество! И во все хорошее заодно! Я тебе поверила, а ты...

- Да ты сама-то...

- Ууууыыыы!!!! Он еще и нападает! — взревела толпа. — Рецидивист!

- Падай на колени, ползи, проси прощения, — слезливо запричитала чья-то бабка. — Может, и простят тебе грех, если повiniшься. Прости прощения, проси...

- Да за что? За что просить-то? Если в чем ошибался — я уже сказал. А насчет убийства — так говорю же, не делал я этого.

- Он еще и отпирается! — трагически заломила руки жена. — Конечно, признаться в убийстве — это ж мужество надо иметь, а откуда оно у нас... Тряпка!

- Убийца! — обличающе вытянул указательный палец тесть. — Ату его, ребята!

Толпа угрожающе зашевелилась, готовая броситься и разорвать его на мелкие куски, но тут...

- Стойте! — раздался серебряный голос. — Дайте же и мне сказать.

Она была юна и прекрасна, трепетная, нежная, неземная, в легком плаще цвета молодой травы, с сияющими глазами, полными мудрости и терпения. Сама Любовь спустилась с небес, и все пораженно притихли.

- Оставьте его. Никакой он не убийца. Я вовсе не умерла — Любовь невозможно убить. Я ведь бессмертна... Я просто ушла от вас, и это было мое решение.

- Что значит «твое решение»? — подбоченилась жена. — Какое ты имела право уйти вот так, никого не спросив? Тоже мне, Любовь...

- Для меня просто не осталось места в ваших сердцах, — ответила Любовь. — Там сплошные обвинения, обиды и выяснение отношений. Я не могу жить в таких неблагоприятных условиях.

- И как же мы теперь... без Любви?

- Я оставила вам вместо себя Привычку. Она флегматичная, ей любые разборки нипочем. А мне с вами плохо, не могу я так...

- Ах, ей, видите ли, плохо! – возопила теща. – Не может она! А мы, выходит, можем! Да нам, может быть, еще труднее! В наше время о любви и не думали, и ничего – сами выжили, детей вырастили, теперь вот внуков дождалась...

- Вон оно что! – врубился тесть. – Значит, ты еще живая... Так давай-ка возвращайся, а то моя дочка страдает. А я за свою кровинушку кому угодно глотку перегрызу, так и знай!

- А вы меня, значит, сразу в убийцы записали! Упыри! – нервно выкрикнул муж. – Вам бы только виноватого назначить!

- А ты, что ли, не виноват??? – взвизгнула жена. – Да я тебе...

- Ой, сейчас подерутся! – заверещала ничейная бабка, жадно вытягивая шею.

- Надо еще разобраться, кто виноватее... Жена-то тоже хороша – он ей слово, она в ответ десять, — зашушукались подружки.

- А родителям и вовсе нечего было вмешиваться, пусть бы сами разбирались, — трубно провозгласила тетка из соседнего подъезда. – Они и виноваты!

- Известное дело: там, где теща имеется, добра не жди! – со знанием дела прокомментировал мужичок в синей куртке. – Нечего было в дела молодых вмешиваться!

- Сразу видать – змеюка еще та! – охотно подтвердила малознакомая тетка.

- А я-то тут при чем? – взвизгнула теща, отступая под суровыми взглядами обывателей.

- Злые вы... Уйду я от вас, — грустно сказала Любовь.

Но ее уже никто не услышал...

Автор: Эльфика

ЧТО Я СДЕЛАЛ НЕ ТАК?

Они встретились в сквере. Она была юна, свежа и привлекательна. А он – вообще похож на молодого бога. Их взгляды случайно встретились, и...

- Какая вы красавица! – искренне сказал Он, с восхищением глядя на симпатичную девушку.

- Ой, вот только не надо, — удивленно-испуганно глянула на него девушка. – Не надо...преувеличивать.

- Я преувеличил??? Да я еще преуменьшил! На самом деле я даже слова не могу подобрать – так вы прекрасны!

- Ой, вот неправда же. Я свои недостатки хорошо знаю – в зеркало регулярно смотрю.

- Да в вас нет ни одного изъяна!

- Врете вы все. Знаете, сколько времени приходится тратить, чтобы себя в порядок привести?

- У вас такие волосы!

- Да ничего хорошего – непослушные, торчат, все время приходится их то гелем, то лаком укладывать.

- И цвет волос очень гармонирует с цветом платья.

- Да ладно вам, этому платью в обед сто лет, его уже выбросить пора...

- А лицо! У вас такое одухотворенное лицо! Как на иконе!

- Да какое там лицо, обычно я значительно лучше выгляжу, я сегодня не в форме, насморк и все такое...

- А какая у вас великолепная фигура!

- Да ну... Ноги коротковаты, бедра широковаты, грудь мелковата, и вообще – все не по циркулю!

- Девушка, вы на себя наговариваете! Ну честное слово! Вы – просто совершенство!

- Ой, да перестаньте! Обычная. Такая же, как все.

- Нет, поверьте, вы уникальны!

- Да уж скажете тоже. Так, пяточок за пучок. У нас в институте таких «уникальных» полкурса.

- У вас очень выразительные глаза...

- Маленькие, и ресницы короткие!

- У вас стройные ноги!

- Ой, ну что тут стройного вы видите? Сплошной зигзаг удачи! И лодыжки толстоваты...

- Да нет же, я вас уверяю! Ваше тело совершенно!

- Эй, эй! А вы, часом, не маньяк?

- Да не маньяк я! А просто – ценитель прекрасного.
- Не знаю, что вы тут такого прекрасного нашли. По-моему, просто клеитесь!
- Я клеюсь? Да нет же! Я просто восхищаюсь!
- Знаю я вас... Сначала восхищаетесь, а потом – «поехали ко мне на кофе в постель». Всегда так. Все вы, мужчины, одинаковые.
- Девушка, это не так, поверьте! Мужчины все разные! И я ничего такого не имел в виду...
- Имели-имели! И сейчас только и думаете, как бы дальше поиметь! Но я не такая, учтите! Я себе цену знаю!
- Не знаете вы себе цены... Совсем не знаете!
- Вы что, хотите сказать, что я какая-нибудь уцененная?
- Извините... Я не хотел вас обидеть. До свидания.

И Он пошел прочь, а Она осталась.

«Ну почему он так быстро ушел? – расстроено думала Она. – Вроде бы я вела себя, как подобает приличной девушке. Не выпячивалась, не гордилась, была скромна – все как мама учила. Ну что я сделала не так???»

«Я так старался, когда создавал ее! – расстроено думал молодой Бог. – Мне казалось, что я достиг совершенства, нашел гармонию! Все как Отец учил. А ей ну просто все не нравится! Ну что я сделал не так???»

Автор: Эльфика

БЕГЛЕЦ

Я бегу по лесу, петляя и заматывая следы. Я не хону быть пойманным. А Она не хочет, чтобы я ушел. Это — соревнование, тут уж кто кого. Победит тот, кто окажется быстрее, выносливее и, конечно, хитрее.

Иногда мне удается от нее оторваться, она на какое-то время теряет след, и тогда я отдыхаю и кормлюсь. Но она очень хорошая охотница. Нет, не так. **ОЧЕНЬ ХОРОШАЯ ОХОТНИЦА.** Да, Охотница с большой буквы. Она не отступится. Если только потеряет след. Или увидит другую, более лакомую добычу. Но я не отвлекаюсь на пустые надежды. Я бегу.

Вскоре я опять чую ее запах и понимаю, что она снова идет по следу. Она пахнет приятно, но это — обманка. Вернее, приманка. Этот запах как поводок, он тянет и влечет. Но я — опытный зверь, я знаю, что бывает с теми, кто покупается. Он идет на запах, вдыхая его, наслаждаясь им, туда, где в засаде сидит какая-нибудь Охотница. Запах дурманит, притупляет нюх, сбивает с толку, заставляет терять голову. Если ты попался — считай, все. Рано или поздно она молниеносным движением накинет на тебя аркан — и тогда все. Ты на поводке. На тебя наденут специальный ошейник, и ты перестанешь быть Зверем. С этого момента ты — домашнее животное. Может быть, даже скотина.

Домашним животным быть плохо. Тебя станут кормить по расписанию, приучать к разным штукам — выполнять команды, знать место, ходить на коротком поводке и даже не мечтать о свободе. Свобода — табу. Тобой станут хвастаться как трофеем перед другими Охотницами. Тебя будут холить и лелеять, чтобы твой экстерьер не попортился — иначе твоя ценность снизится, и Охотнице перестанут завидовать. А они этого не любят. Они ценят свой труд, ту энергию, которую они вложили в выслеживание, преследование и поимку. Да и экипировка для такой охоты стоит немало, и поддержание должной физической формы тоже. Так что если тебя поймали — они считают, что ты должен «отбить» вложения. Иногда на это уходит вся твоя жизнь. Если, конечно, не удастся сбежать и снова уйти в вольные леса.

Так что лучше не попадаться, и я бегу. Ухожу от погони. Расслабляться нельзя: я знаю, что она не отстанет. Если только ей встретится зверюга получше, а таких мало. Я понимаю, почему она так упорно охотится именно на меня — я породистый зверь, достойный представитель своего вида: я сильный и большой, у меня крепкие ноги, мощный торс и богатая шкура, таким трофеем можно будет гордиться всю жизнь.

Старые самцы рассказывают, что однажды плененный уже никогда не будет прежним. Это — существо второго сорта. В его крови навсегда останется память о тех унижениях и ограничениях, которые ему пришлось пережить, и эта память передастся его потомству. Так что «чистые» самки будут его избегать. Они предпочтут вольного, себе подстать. Того, кто не носил ошейник и не ходил

на поводке. Так что я бегу.

Надо быть внимательным. Охотницы серьезно готовятся к погоне. Они в совершенстве владеют знанием леса, умеют читать следы, у них есть множество всяких приспособлений для поимки зверя. Капканы, силки, манки, хитроумные ловушки, вырытые ямы, иногда даже ядовитые стрелы. Нет, нет, насмерть вас не убьет — так, временно парализует. Ровно настолько, чтобы догнать и заарканить. Да, в сленге Охотниц есть такое выражение — «заарканить». «Она его заарканила» — значит, еще один дикий зверь не смог уйти.

* Попался... Но я не попадусь.

Самое плохое — если ей удастся обойти тебя лесом и встать на пути, перекрыв тропу. Тогда самое главное — не смотреть на нее. Куда угодно, только не на нее. Никто не знает, как они это делают, а только вид Охотницы может полностью лишить Зверя воли. Лес его знает, почему... В мире много того, что не надо понимать, а следует просто знать и учитывать. Это как раз тот случай. Не смотреть — и все. А посмотреть-то тянет... Все непонятное и нездешнее привлекает, тем более — Охотницы. Ведь дикие звери, встречаясь на тропе, всегда смотрят друг другу в глаза. Это — честно. Но только не в случае с Охотницами. Это другой вид, и они играют по своим правилам.

Еще надо уметь отключать слух. Голос Охотницы — это страшно. Нет, не так. Этот голос волнует и завораживает, он будоражит кровь и зовет, но это может стать последним приятным воспоминанием в твоей вольной жизни. Охотницы умеют, используя голос, за-гипнотизировать и увести за собой куда угодно, и ты вспомнишь о том, кто ты есть, только когда уже будет безнадежно поздно.

Иногда — к счастью, редко! — Охотницам помогают их подруги. В основном, как загонщицы. Это если надо загнать зверя в ловушку или яму. Но коллективно они не охотятся никогда, только поодиночке. Одна Охотница — один Зверь. Это ее добыча, и других она не подпустит. Впрочем, бывает, что одного и того же Зверя одновременно облюбовали несколько Охотниц. Тогда одна надежда — что они обнаружат друг друга и передерутся за добычу. Это — выигранное время, а значит — шанс.

В короткие моменты отдыха я мечтаю о том, как однажды весной услышу призывный запах самки. Это — Зов. Я пойду на запах и скоро увижу Ее. У нее будут большие влажные глаза, стройное сильное тело и гордая посадка головы. Она покосится на меня, но никак не выкажет своей заинтересованности. Она, как и я, дитя Леса, и живет по его законам.

Она никогда не будет охотиться на самца, потому что рождена свободной. Она будет ждать, пока лучшие самцы не соберутся на Зов, чтобы померяться силой и доказать свое право обладать ею. И когда выявится, кто лучший, она благосклонно посмотрит на него, и станет понятно — она выбрала. И неважно, что с точки зрения других ее выбор может быть сомнителен, его все равно никто не оспорит — самке виднее, кто может стать лучшим отцом для ее потомства. У нее инстинкт.

Я знаю, что это однажды случится и со мной. И после меня в Лесу останутся мои отпрыски — красивые зверята с золотистыми искорками в глазах, и в их генетической памяти не будет ничего записано об арканах, ошейниках, командах и неволе. Никогда. Ни за что! Я буду добывать для них пищу — для своей самки и нашего потомства, я буду учить малышей всему, что знаю сам: как выживать в Лесу, кто друг, а кто враг, где лучше добывать пищу, и как уходить от Охотниц — тоже. Я буду защищать свой выводок, и если надо, буду биться за них до последней капли крови. Пока они не вырастут настолько, чтобы тоже стать сильными и свободными самцами и самками... Такими же, как их родители.

Эта мысль придает мне силы, и я мчусь напролом сквозь непроходимую чащу, через овраги и буреломы, переплываю речки и взлетаю на косогоры.

Ты не догонишь меня, Охотница. Тебе не сделать меня своей добычей, своим выставочным трофеем. Я убегаю. И да поможет мне Лес!

Автор: Эльфика

КУДА КАТИТСЯ МИР?

Мир бодро катился в тар-тарары – в этом многие были просто уверены. Тар-тарары – это такое страшное место, где никто не был, но все знают, что если уж туда кто-то попал, то совсем и навсегда. Вот туда и катился мир.

Вы спросите, почему он катился именно в тар-тарары, а не в какое-то более приятное место? Так это же очевидно: потому что слишком многие люди в это поверили. Да и как не поверить, если тебе со всех сторон нашептывают, говорят, кричат: «Мир катится в тар-тарары!».

- Наступает Конец Света! – несло из газет, журналов, с экранов, и многие в это поверили.
- Апокалипсис не за горами! – провозглашали пророки, и многие верили, что да, не за горами, буквально вон за той многоэтажкой, притаился и только ждет сигнала.
- Будет Третья Мировая война! – обещали другие, и у них находились последователи, верящие, что этого ну уж никак не избежать.
- Куда катится мир? – переговаривались старушки, глядя на молодежь – руки в тату, носы в пирсинге, волосы в три цвета крашены...
- Куда катится мир? – ахали покупатели, глядя на цены, которые со вчера выросли, как будто их всю ночь из леечки удобрением поливали.
- Куда катится мир? – вздыхали пенсионеры, пряча в кошельки пенсии, которые, конечно, тоже росли, но за ценами угнаться стабильно не могли.
- Куда катится мир? – ужасались родители, отчаявшись оторвать детей от компьютеров и выгнать погулять, или хоть книжку почитать, что ли...
- Куда катится мир? – горестно вопрошал депутат, глядя из-за тонированного стекла служебной машины на двух бомжей, дерущихся из-за пустой бутылки.

А мир тем временем, нерешительно покачавшись, силой мысли многих людей был направлен... куда? – правильно, в тар-тарары! Тут ведь главное первоначальное ускорение придать, а там дело само пойдет.

И тут откуда ни возьмись появилась девочка, которая встала у катящегося в тар-тарары мира на пути. Он, конечно, мог ее смять и раздавить, но не стал, потому что очень удивился. А девочка взялась за мир руками, уперлась в землю ногами и стала толкать его совсем в другую сторону.

- Детка, что ты делаешь? – спросили ее.
- Я качу мир! – сообщила девочка.
- Куда???
- В Счастливое Будущее. Туда, где солнце, радость, цветы и Большая Детская Площадка, Где Все Для Всех Всегда Есть.
- Ах, какое же ты забавное дитя! – снисходительно засмеялись взрослые. – Придумала какое-то Счастливое Будущее... Всем известно, что мир катится в тар-тарары!
- А мне неизвестно! – упрямо сказала девочка. – Мой мир катится в совершенно противоположную сторону! И я все равно его буду туда катить!
- Ну, кати-кати, — разрешили взрослые. – Поиграй хоть напоследок...
- А я тоже буду катить мир в Счастливое Будущее! – заявил маленький мальчик. – Хочу туда, где Детская Площадка!

И он, невзирая на протесты своих родителей, встал рядом с девочкой и стал толкать мир. И другие дети следом за ним побежали, всем захотелось на Детскую Площадку.

- Да ладно, надо помочь мелюзге, — лениво бросил своей компании рэпер в жутких шароварах и поплевал на ладони, примериваясь к миру. И вся его компания тоже поплевала на ладони и встала рядышком с ним.

- Не бросим же мы нашего малыша? – спросили друг друга родители мальчика и встали слева и справа от сына.

И еще нашлись взрослые, которым вдруг захотелось отложить на время свои Очень Важные Дела и присоединиться. Ну, хотя бы попробовать!».

И мир вздрогнул и стронулся с места. Не в тар-тарары, а совсем в другом направлении. Потому что миру, в принципе, все равно, куда катиться, куда толкают – туда и катится.

- Куда катится мир? – спрашивают друг друга те, кто все еще сидит на лавочках, на диванах и у телевизоров.

А те, кто катит, ничего не отвечают. Некогда им отвечать – дело делать надо. Ну их, эти самые тар-тарары, еще неизвестно, что там. А вот Счастливое Будущее – другое дело, туда и мир катить приятно. Особенно если всем миром!

Автор: Эльфика

ПАМЯТНИК ЛЮБВИ

Она умела любить безоглядно и безудержно, как в последний раз, но он об этом пока не знал. Впрочем, у него появился сеанс узнать: он ей свидание назначил, в 19.00 возле кинотеатра «Ударник». Она пришла (нет, прилетела на крыльях любви!) — а его нет.

«Наверное, я слишком рано», — подумала она и решила подождать.

Час прошел, другой — не явился.

«Может, его на работе задержали?» — подумала она и решила еще подождать.

Стемнело. Закончился последний сеанс, люди потянулись к остановке.

«Иди домой, он не придет!» — шутливо посоветовал ей веселый подвыпивший дядька. Она промолчала — мало ли дураков в жизни встречается? И с чего это дядька взял, что он не придет? Может, он просто забыл, как кинотеатр называется? Город большой, кинотеатров много... ездит сейчас на такси, ее ищет... надо еще потерпеть.

Утром дворник с недоумением остановился напротив нее, моргая глазками.

- Чего стоишь?

- Жду.

- И долго ждать будешь?

- Если надо — всю жизнь.

- А если того... не срастется?

- Если я сейчас уйду — точно не срастется. Так что я уж подожду.

- Добро, — согласился дворник и смел с ее ног тополиный пух.

Вечером местная бабушка принесла теплых пирожков с картошкой и пластиковую бутылку с чаем.

- Вижу, ждешь. И я своего с войны вот так ждала... надеялась! Но не пришел, нет. Полег на поле боя. Покушай, внученька, подкрепишься! Ждать — дело тяжелое.

Она воодушевилась и даже приподнялась в собственной самооценке — как будто и она с поля боя своего ждала. А после пирожков и вообще хорошо ей стало, сил прибавилось.

И на следующий день ждала, и после... Сначала трудно было, спина ныла и ноги затекали, а потом ничего — привыкла. Те, кто ждет, всегда рано или поздно теряют излишнюю чувствительность и привыкают к своему выжидательному положению.

Возле кинотеатра место было бойкое и ходило много мужчин, и некоторые были не прочь познакомиться поближе, но она всем своим видом транслировала: «Занята. Жду. Не отвлекать!», и они считывали сигнал, проходили мимо.

Тем временем лето кончилось, и тополиный пух сменили желтые сентябрьские листья. За лето она укрепилась духом и телом, загорела (можно сказать, забронзовела!), застыла в величии своей любви и правда стала похожа на памятник.

Начались пасмурные осенние деньки. Дворник притащил откуда-то плоский камень и помог ей взобраться. Она потопталась, утвердилась, и дворник остался доволен. Теперь и ему вокруг нее подметать сподручнее, и ей в дожди стоять удобно — все-таки не в луже.

Сначала ей было неловко, что она возвышается над всеми, а потом нашла в этом высший смысл, и даже сразу несколько: во-первых, сверху виднее — так она точно не пропустит его, во-вторых — все-таки не в толпе, а особняком, в-третьих — ее терпеливое ожидание было преисполнено высоких чувств и заслуживало какого-никакого пьедестала.

Люди, идущие в кино, сначала удивлялись, интересовались, а потом привыкли — люди вообще быстро ко всему привыкают. Ну, стоит себе памятник какой-то, да и пусть стоит, кому мешает-то? Экскурсоводы уже останавливали возле нее свои группы и рассказывали:

- А это наша местная достопримечательность работы неизвестного автора, так называемая «малая форма». По одним источникам, аллегорическая фигура «Ожидание», по другим — «Памятник Любви». Возле этой фигуры теперь молодежь свидания назначает. Можете сфотографироваться на фоне.

«Ну вот, не зря я тут стою, — думала она. — Уже и памятник своей любви соорудила... Ценят...

Приятно! Он придет — удивится, обрадуется, оценит.

И он все-таки пришел. Она его сразу узнала, хотя он сильно изменился: постарел, поседел, полысел, отрастил брюшко. Он ее тоже сразу узнал — она за временем не следила и потому почти не изменилась, только монументальность приобрела.

- О, сколько лет, сколько зим... — вяло удивился он. — А ты чего на камне делаешь?

- А я тебя жду! – радостно сообщила она.
- Давно ждешь?
- Ага! – гордо сказала она. – С того самого дня, когда ты мне свидание назначил!
- Ну ничего себе! А зачем?
- Как «зачем»??? Потому что все еще люблю тебя!
- Аааааа... дык это... зря.
- Почему «зря»? Ведь ты все-таки пришел! А я тебя дождалась. Теперь мы никогда не расстанемся и всегда будем вместе!
- Да не получится. Напрасно ты все это затеяла. Поздно, у меня вон семья, дети, внуки. Мы – в кино. Вон мое семейство... — махнул рукой он.
Она посмотрела, куда он показывал. Сразу поняла: матрона в цветастом платье – это жена, молодая женщина с ребеночком на руках – старшая дочь, а рядом еще сын-юноша и дочка-подросток.
- Неужели целая жизнь прошла? – не поверила она.
- Ну да, вот как-то так... Ладно, я пошел. А то на сеанс опоздаем. Счастливо оставаться!
- Почему ты тогда не пришел? – крикнула ему вслед она.
- Забыл уже. Извини! – обернулся он на ходу. – Я – к своим.
И семейство в полном составе двинулось в кинотеатр «Ударник», на сеанс в 19.00. А она осталась на своем пьедестале – «ПАМЯТНИК ЛЮБВИ», мимо которого шли люди, а вокруг кипела, суетилась, двигалась повседневная жизнь. И ей стоило сделать всего лишь один шаг, чтобы сойти с пьедестала и перейти из разряда ожидающих в ряды живущих.
«Поздно», — сказал Разум. «Страшно», — шепнули Чувства. «Нелепо», — усмехнулась Оценка. «И все-таки попробуй», — попросила Душа.

Автор: Эльфика

ЗАКАДЫЧНЫЕ ВРАГИ

В некотором царстве, в некотором государстве, в одной деревушке, в старой избушке жил-был мужичок по прозванию Дурачок.
Имя-то у него было хорошее – Иван, а Дурачком его прозвали, потому что с детства добрым был, всех любил, все прощал, обидели – смолчал, зла не держал, богатства не стяжал – в общем, почти что юродивый! Соседи над ним посмеивались, но беззлобно, берегли дурака.
Но однажды появился у Ивана самый настоящий враг и недоброжелатель. Звали его Петр, что значит «камень». Вроде и неплохой мужик был, а вот Ивана возненавидел всеми фибрами души. Очень уж у него злобные фибры были, при виде Ивана начинали жадно трепетать и хищно чмокать. А Петра они побуждали делать Ивану всякие пакости и гадости. Например, подойти к забору вплотную и плюнуть во двор. Да с такой ядовитостью, что под забором у Ивана мигом всходили и пышно разрастались чертополох и крапива. А Иван их еще и поливать придумал. Бродит с леечкой, улыбается... ну не дурак ли? Да еще и каждый раз Петра благодарил, как будто Петр его не плевками, а улыбками одаривал.
От такой вялой реакции Петру плевать надоело, и он решил перейти на камни. Он их бросал каждый раз, когда мимо Иванова подворья проходил. Для этого он всегда носил камень за пазухой. А когда за пазухой места стало мало, он их начал складывать в почки и в желчный пузырь, про запас. И даже зубным камнем обзавелся – а все из-за Ивана Дурачка. Вернее, для него, чтоб его, паразита, ущучить.
Петра, конечно, стыдили. А Ивана предупреждали. Но первый только угрюмо отмалчивался, а второй глупо улыбался. Когда Петр приближался к Иванову забору с очередным камнем, уже вся улица скандировала хором:
- Берегись, Иван Дурак, у тебя завелся враг!

Но Иван и тут реагировал по-дурацки: руку к сердцу прижимал, кланялся и благодарил – отдельно улицу, отдельно Петра.

- Вы что, — говорит, — какой такой враг, мы с Петром – закадычные друзья!

А камни собирал и в тачку складывал, потом увозил куда-то.

А Петр тем временем с тылу зашел, дырку в заборе проделал и начал Ивану яму рыть в углу его же подворья. Днем плюет и швыряет, а при свете луны – роет остервенело.

Ивану опять хором твердят:

- Берегись, Иван Дурак, по ночам не дремлет враг! Обрати внимание на его старания!

А Иван в яму заглянет, в затылке почешет и отвечает доброжелателям:

- Так это он по дружбе... помогает, значит...

Не понимал, стало быть, что это ему яму роют... ну, дурак – что с него взять?

Петр еще пуще обозлился, совсем у него ум за разум зашел. Как-то дождался, пока Иван на покос уйдет, и разметал ему сарай в пух и прах на бревнышки и доски – только щепки летели. Опять вся деревня сбежалась.

- Ну, и наломал ты дров, Петр, — говорят. — Этого уж Иван тебе точно не простит!

А Иван пришел – обрадовался.

- Ох, да Петр, оказывается, дров наломал! Мне только в поленницу сложить осталось! Ну, удружил! Не знаю, как и рассчитывать буду.

И вот в один прекрасный момент Петр от непосильных трудов слег. Похудел, пожелтел, глаза ввалились – краше в гроб кладут. Это ж обидно – столько напрягаться, день и ночь, можно сказать, не покладая рук, козны строить, а Ивану хоть бы хны...

А Иван тем временем взял да всех удивил: на том месте, где яма была, баньку поставил. Да такая ладная банька получилась! На крепком фундаменте, с каменной, парилкой и полком – все чин по чину... Вся деревня пришла смотреть.

Банька топится, дым из трубы валит, довольный Иван с полотенцем на шее сидит, ждет, когда банька поспеет. Вот удивился народ честной!

А Иван Дурак только руками разводит:

- Это все Петр... друг мой закадычный... если б не он, то и не знаю, как...

- Да какой он тебе друг? – недоумевали односельчане. – Враг же он твой!

- Нееее, друг! Не видно его давно... соскучился уж...

- Да захворал твой «закадычный». Уж который день лежит, погибает. Пожелтел весь...

- Ай! Да как же это? Он мне... а я-то ему... неее, долг платежом красен!

Вскочил Иван, полотенце отбросил, прихватил со двора тачку и побежал на другой конец деревни – к Петру.

- Вот теперь хана Петру – Иван ему все припомнит! Ужо рассчитается...

Стукнет разок – и окочурится Петр, много ли ему сейчас надо? – рассуждали односельчане, поспевая следом за Иваном. – Тачку вот зачем-то взял... Наверное, сразу и хоронить повезет. Ох, как бы не вышло беды!

Вот уж добрались до Петровой избы, вошли. Петр лежит под образами, совсем плохой. Увидел Ивана – насупился.

- Что, порадоваться пришел? – спрашивает.

- Нет, поблагодарить! – отвечает Иван.

- Это за что же, например?

- За то, что с банькой помог. Да и вообще... Настоящий ты друг, закадычный!

- Какой я тебе друг? – скривился Петр.

- Ну как же? Яму под фундамент ты рыл? Ты... Камней ты натаскал? Тоже ты... Дров заготовил, опять же... Мне бы одному ни в жисть не справиться! А уж за крапиву с чертополохом тебе отдельное спасибо! Из крапивы я веников навязал, знатные веники получились, лечебные. А чертополоховые семена я в ступке истолок и на лекарство пустил.

- Какое такое лекарство? – простонал Петр.

- Да такое, что на ноги тебя вмиг поставит! Расторопша, слышал, поди? Говорят, для печени очень полезно.

- Ну и что? Печень тут при чем? Я помираю, а ты мне байки дурацкие рассказываешь...

- Не дам я тебе помереть, друг мой дорогой! – вскричал Иван. – Давай, встать тебе помогу, и поедем мы с тобой в баньку. Я вот и тачку прикатил, чтоб тебя с ветерком домчать!

Петр ругался, отбивался, но и правда слаб был: погрузил его Иван в тачку и в баньку повез. А за ними вся деревня семенит, которая уже и вовсе понимать что-то перестала. Разве дурацкую логику осилишь?

А Иван-то Петра расторопшей накормил – и в парилку. Там его вениками крапивными и вдоль отходил, и поперек. Ледяной водой облил – и по новой. Три часа парились без перерыва! А когда вышли – Петр уже не желтый был, а красный. И живой такой, видать, помирать раздумал.

- Меня! Крапивой! С расторопшей твоей чертовой! Я тебе этого никогда не прощу! – выкрикивал Петр, нервно придерживая простынку. Сказал – и припустил до дома, только его и видели. Но мешочек с расторопшей с собой прихватил, не забыл.

А Иван ему вслед только улыбался умиленно да полотенчиком махал.

- Друг мой, — объяснил он открывшим рты односельчанам. – Живой... Выздоровел, однако!

- Ну да, ну да... — закивали деревенские. – Закадычные враги, куда деваться, это понимать надо! Только разве поймешь его, дурака? Ему плюй в глаза – скажет, божья роса. Все у них не людски... Ну вот и как с ними жить?

Автор: Эльфика

ВАЯТЕЛИ

В детстве Машеньке очень не нравилась песенка «Я его слепила из того, что было, а потом что было, то и полюбила...». Она сразу почему-то представляла себе всякий мусор: перья, обрывки бумаги, полиэтиленовые пакеты, веточки и палочки, и все это для скрепления щедро сдобрено глиной из соседней канавы. Вовсе ей не хотелось любить такое чучело-мяучело. Самые первые отношения она попыталась слепить с Вовкой из старшей группы.

Она ходила с ним за руку на прогулке, давала ему свой носовой платочек и играла с ним в «войнушку». Но счастье закончилось быстро и трагически: в песочнице неуклюжий Вовка с размаху наступил на выстроенный ею Замок, где жила Принцесса. А ведь она ему ТАК верила!!!

— Да ладно, не реви, другой построишь, — утешал ее Вовка.

Но он уже совершенно потерял привлекательность в ее глазах. «Эти мужчины неловкие! — очень по-взрослому подумала она. — Прямо как медведи! Не надо допускать их до таких хрупких вещей, как отношения».

Когда Машенька пошла учиться в школу, ей пришлось строить отношения с новым друзьями. Иногда получалось хорошо, иногда — не очень, но Машенька старалась. И попутно наблюдала, как строятся отношения у других людей. Особенно у взрослых. А потом размышляла: «Вот сосед дядя Петя водку пьянствует, а тетя Люба на него ругается, — разве это хорошие отношения?»

Или: «Пастухов Ключеву за косы дергает и портфелем по голове лупит, а она его любит и списывать дает, что, это — отношения, что ли?» Или: «Васька Светке изменяет, с другими на дискотеку ходит, а она ему все прощает, как дура! Тоже мне, слепила!»

«Не буду я лепить себе отношения из “того, что было”, — думала она. — Я подберу подходящий материал! И вообще — ну что такое “лепить”? Лепят детишки в детском саду. А я буду ваять! Как скульптор».

Как известно, Жизнь — отличная школа для всех Творцов, и для юных ваятелей в том числе. Подросла Машенька и решила, что пора ваять настоящие отношения. Сказано — сделано. Вдохновилась Машенька Идеальным Образом и начала ваять.

— Ты чего делаешь? — спросил ее Мишка из параллельного.

— Не видишь? Отношения ваяю, — отозвалась Машенька. — Отойди, не мешай, ты мне свет загораживаешь.

Ага, понял, — озадаченно почесал в затылке Мишка и свалил. Такая же участь постигла и Борьку, и Славку, и Витьку. Но через некоторое время Машенька поняла, что в одиночку много не наваяешь, да и не оценит никто, и решила, что пора заводить напарника. Она оглянулась и заметила одноклассника Ромку.

— Роман! Иди сюда! — строго позвала его она. — Хочешь со мной отношения ваять?

— Хочу! — обрадовался Ромка. — Я еще ни с кем не ваял!

И Ромка с энтузиазмом взялся за дело. Но, в отличие от Машеньки, он не обладал должным опытом и часто делал ошибки. Маше это решительно не нравилось.

— Ну что ты такой неуклюжий? — с досадой говорила она, поправляя его очередной ляп. —

Разве так ваяют? Получатся отношения какие-то... кривобокие!

— Ничего! А мы исправим! — обещал Ромка и делал следующий ляп.

Машенька поправляла его, снисходительно критиковала его попытки «выпендриться», как она говорила, даже немножко ругалась. Но он все равно вносил дисгармонию в ее Идеальный Образ. Однажды Машенька не выдержала и сказала ему:

— Извини, Ромка, не получается у нас с тобой романа. Не умеешь ты отношения ваять.

— Ну так ты же не объяснила, какие они должны быть! — удивился Ромка. — Откуда ж мне знать, как правильно???

— Я их вижу. Но словами объяснить не могу. Они должны быть Идеальными! Вот это я знаю точно.

— Ну и строй свои идеальные отношения сама, — обиделся Ромка. — А я пойду к Ленке. С ней ваять интереснее, она веселая и не ругается!

Ромка много напортить не успел, и Машенька быстро забыла и Ромку, и его соавторство.

А вскоре она окончила школу и поступила в институт. Тут-то она и влюбилась в третьекурсника Олега. Он был невероятно красив, играл на гитаре и в КВН, гонял на байке и к тому же увлекался водным туризмом. Машенька от такого совершенства совсем потеряла голову. Она готова была часами любоваться на свой Идеал, подавать ему гитару, смотреть все игры КВН подряд и даже репетиции, и записалась в секцию байдарочников.

Уж с Олегом-то она точно была готова ваять до самой старости! Беда только, что Олег как-то не спешил присоединиться к ее будущему шедевру.

Машенька мучилась, страдала, завлекала его и так, и эдак, пока однажды он не сказал ей:

— Машка, я ж вижу, что ты в меня втюрилась!

— Ничего и не втюрилась! — независимо ответила Маша, густо покраснев. — Я просто хотела сваять с тобой отношения.

— Так мы их давно сваяли! — весело сказал Олег. — И они мне нравятся. Ты — хороший друг, свой парень, с тобой хоть на байдарках, хоть на «Золотой Кивин»! Я тебя очень уважаю!

— Но я не такие хотела! — запротестовала Маша. — Я думала, мы как-то вместе будем ваять...

— Нет, Машка. У тебя какие-то отношения... ну правильные, что ли. Слишком уж идеальные. А я люблю, чтобы все легко и естественно было. Как в природе! Отношения должны течь, как река. Изгибы, повороты, мели... Тогда мне интересно. А у тебя они как мраморная глыба. Для Памятника Любви.

— Ну и ладно, — самолюбиво сказала Маша. — Не хотите — как хотите. Была бы честь предложена!

Марья окончила институт, удачно нашла себе работу, и вскоре на ее горизонте замаячил сослуживец Павел Петрович. Он был умный, положительный и с перспективами. Поэтому Маша быстренько вышла за него замуж, тем более что и время пришло Ваять отношения с Павлом Петровичем оказалось очень даже удобно: он никуда без спросу не лез, ничего не портил, революционных нововведений не предлагал и общий замысел не нарушал.

— Пашенька, вот здесь поправить надо, — просила Марья, и Павел Петрович безропотно шел поправлять.

— Паш, что-то наши Отношения скучновато выглядят. Давай колеру добавим? — решала Марья, и он послушно окрашивал отношения в другие тона.

— Павел, ну тускло же все, блекло! — хмурилась Марья. — Ну-ка, освежи вот тут! Да не тут, а тут, ты что, сам не видишь?

Так оно все и шло, и вроде со стороны они выглядели идеальной парой, но однажды Марья взорвалась.

— Да сколько можно-то???? — возмутилась она. — Это же наши отношения! Н-а-ш-и!!! Почему же я тогда бьюсь как рыба об лед, а ты никакой инициативы сроду не проявил??? Тебе что, все равно?

— Машенька, солнышко, ты успокойся, ты скажи, что сделать надо, я же со всей душой, — просил ее Павел Петрович.

— Да не хочу я говорить! — уже в голос орала Марья. — Ты сам догадаться должен! А то получается, что я все время выпрашиваю! Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик! А ты на всем готовеньком, хорошо устроился!

Павел Петрович очень страдал. Он-то ведь только и думал, как своей любимой жене угодить, как ее Идеалу получше соответствовать. Да ведь столько лет уже прожили! А тут такая немилость...

— Машенька, друг мой, ну я ж не против! — оправдывался Павел Петрович. — Я ж просто не знаю, что ты хочешь! Ты озвучь, а я уже готов принять участие!

Вот именно! Принять участие! — патетически воскликнула Марья. — *А возглавить ты ничего неспособен! Все, Павел! Я поняла: наша встреча была ошибкой*

Ты не способен ваять вообще! Ты — не ваятель, а подмастерье! Нам лучше расстаться.

И Павел Петрович с тихой грустью растворился в прошлом... А Марья стала думать, как теперь будет ваять свои Идеальные Отношения.

— Теперь-то уж я не промахнусь! — рассуждала Марья. — Теперь-то я научена горьким опытом. Я больше не хочу ваять «за себя и за того парня». Нет, мой мужчина должен сам уметь ваять, стремиться к этому, обладать художественным вкусом и проявлять творческий подход. Сколько же мне можно самой надрываться? В общем, ищу Идеального Мужчину!

Таковой нашелся очень даже скоро. Звали его Аристарх, и был он владельцем сети супермаркетов. А что? И такие мужчины иногда оказываются свободными (в перерывах между Отношениями, разумеется). Вот в такой перерыв очень удачно и попала Марья.

Аристарх был очень, очень похож на мужчину ее мечты! Он был недурен собой, имел мужественное лицо и подтянутую фигуру. А еще он был вежливый, очень деятельный и неплохо разбирался в искусстве. «Ну вот! Кажется, это то, что надо! — решила Марья. — Теперь можно расслабиться, и пусть инициатива будет в крепких мужских руках».

Конфетно-букетный период ей очень понравился. Аристарх дарил цветы, слал эсэмэски и возил ее ужинать и обедать в дорогие рестораны. Марья расцветала от такого внимания. Отношения ваялись — просто супер! Причем Аристарх действительно не ждал команды, а просто ваял себе, как это понимал, и Марье все очень нравилось.

Поэтому, когда он сделал ей предложение, Марья даже не раздумывала, ведь все к тому и шло, она ведь уже и каталоги свадебных украшений втихомолку просмотрела.

После пышной и богатой свадьбы они отправились в свадебное путешествие по Европе, а потом вернулись домой и поселились в солидном трехэтажном доме Аристарха.

— Ну что, будем ваять отношения? — спросила его счастливая Марья.

— Конечно! — воодушевленно ответил Аристарх. — Ты иди пока приготовь что-нибудь в смысле коктейля, а я пока поваяю. Должен же кто-то материалами ваятеля обеспечивать?

Так и повелось. Аристарх ваял, Марья на подхвате. Иногда ей тоже хотелось поучаствовать, но Аристарх ласково отодвигал ее в сторонку, приговаривая: «Душенька, не мешай! Это здесь лишнее, ты просто не понимаешь. Я так вижу!» Марья вздыхала и садилась на диван — наблюдать за мужем и за процессом ваяния.

Но вскоре он стал гнать ее с дивана:

— Пошла бы ты, Машенька, занялась своими делами! А то я, когда над душой стоят, нить мысли теряю! Мне тогда ваять трудно!

Марье вовсе не хотелось упускать процесс из виду, и она даже попробовала перечить, но Аристарх недаром слыл успешным бизнесменом: у него получалось управлять персоналом, а женой тем более. Так что подавала она коктейли и прочие требуемые материалы и все больше ощущала, что из-под рук Аристарха выходит произведение искусства, которое она не очень понимает, да и чужое оно какое-то, холодком от него веет...

А потом холодок превратился в ледяную глыбу. Марье уж и самой рядом находиться неважноту было. В общем, когда она узнала, что у Аристарха роман с молоденькой продавщицей, то даже не очень удивилась. Но все-таки попыталась спасти отношения.

Аристарх! Я не стану тебя ни в чем упрекать. Но поклянись мне, что ты порвешь с ней все отношения

— Это еще что за ультиматумы? — изумился Аристарх. — Тебе что, плохо живется? Я тебя всем обеспечиваю, ничего особенного с тебя не требую, ты чего вообще?

— Но я твоя жена! — с пафосом воскликнула Марья, воздев глаза и руки к потолку.

— Ну жена, и что? — не понял Аристарх. — Ты — постоянная жена, а она — увлечение. Временное. Я вообще человек увлекающийся. Ты разве не знала? Посмотри, сколько у меня увлечений в Отношения вкраплено. Вот, вот и вот. И с этой стороны тоже. И с той.

— Ну и наваял ты! — изумилась Марья, присмотревшись. — Да получается, что в наших отношениях повсюду какие-то левые увлечения???

— Ну да! Зато смотри, как блеснит! — залюбовался Аристарх.

— Блеснит... Я бы сказала, вызывающе сверкает! Кошмарики просто! Где же были мои глаза?

— А что бы ты тогда сделала? — любопытствовал Аристарх. — Не пошла бы за меня замуж?

— Да если бы я заранее знала! — гневно воскликнула Марья. — Я бы тебя десятой стороной обошла. Чем потом такие отношения иметь. Несерьезные...

— Ну так не поздно все поправить! — обрадовался Аристарх. — Дело не в тебе, дело во мне. Это я оказался несерьезный, а ты тут совершенно ни при чем. Так, стороной пробегала... В общем, я все устрою. Ты иди вещи пакуй, а я пока адвоката вызову и такси.

Спорить с Аристархом было невозможно — уж онто точно знал, что и как хочет ваять. Так Марья Сергеевна оказалась сравнительно нестарой и сравнительно обеспеченной дамочкой, у которой в одночасье образовалась масса свободного времени для ваяния. Только вот что и как ваять, она решительно не знала. Работу давно оставила, да и в средствах не нуждалась. Увлечений особых так и не завела. Детей тоже как-то не случилось. Идеальные отношения строить уже не хотелось — од-ной-то скучно! В общем, хоть волком вой...

Завела себе Марья Сергеевна собаку породы спаниель, чтобы хоть гулять регулярно. Выгуливаясь они ходили в соседний парк. Там, в парке, и познакомилась Марья Сергеевна с очень приятным человеком. Звали его Антон Иванович, он в этом парке свою таксу выгуливал. Сначала собаки познакомились, а потом и хозяева. И столько общих интересов нашлось! Чем кормить, когда прививать, как дрессировать...

А потом и другие интересы обозначились. Антон Иванович был археолог на пенсии, столько всего в жизни повидал! И по каждому поводу у него история находилась. А еще он очень интересно к жизни относился, умел видеть самую суть вещей.

И однажды Марья Сергеевна пожаловалась ему:

— Не понимаю я, почему жизнь так несправедливо устроена! Вот мы с вами — вроде не злодеи, не гады какие-нибудь, а оба одинокие. Никого у нас, кроме наших питомцев!

— Вы, Марья Сергеевна, тут не правы, уж извините! — возразил Антон Иванович. — Жизнь устроена очень даже справедливо. Что посеешь — той пожнешь. И если мы с вами оказались одинокими на склоне лет, так сами в этом и виноваты. Значит, к этому и стремились. А может, делали что-то не так?

— Да нет же! — с жаром воскликнула Марья Сергеевна. — Я вот всегда стремилась найти человека, с которым буду строить Идеальные Отношения. Но всегда оказывалось, что это не тот человек!

— А вы чей идеал собирались воплощать — его или ваш? — сразу ухватил суть дела Антон Иванович.

Ну как чей? Наш! — удивленно ответила Марья Сергеевна. — Ведь если мы Со-Творцы, то и идеал — общий? А я всегда четко знала, к каким Идеальным Отношениям стремлюсь.

— Нет, моя дорогая! — не согласился Антон Иванович. — Не бывает так, чтобы на 100% все совпало. Люди разные, и идеалы разные. А отношения надо строить, исходя из компромисса. Рассмотрели все предложения... Обсудили... И выбрали лучшее! А может, что-то новое вместе придумали. В этом-то и заключается творческий процесс! А вовсе не в том, чтобы «четко знать»...

— Если вы такой умный, что ж ничего не построили? — шутливо подковырнула Марья Сергеевна.

— Некогда было. Работу свою любил, все время ей отдавал. Мало какая женщина выдержит. Вот и моя — не выдержала. Пошла строить отношения с тем, кому это интересно. Раньше с дочерью жил, а недавно замуж выдал, уехала она далеко. Свои отношения ваять!

— И как же вы теперь? — сочувственно спросила Марья Сергеевна. — Скучно небось?

— Нет, мне не скучно! Я каждый день к вам, как на свидание, собираюсь, — признался Антон Иванович. — Видите, побрился как! И одеколон новый купил.

— Ой, ну что вы, — засмуцалась Марья Сергеевна. — На свидание... Скажете тоже!

— А что? Я бы за вами приударил! — приосанился Антон Иванович. — С серьезными

намерениями...

— Ну, если только с серьезными... — погрозила ему пальцем Марья Сергеевна. — Тогда приударяйте. Разрешаю. Только знаете? Расскажите мне, какой у вас идеал отношений. Чтобы не ошибиться. А то еще одной потери я просто не перенесу.

— А нет у меня никакого идеала! — признался Антон Иванович. — Меня сам процесс привлекает. А так — что изваяем, то и получится. Я всему буду рад!

— Вы знаете, я, пожалуй, тоже, — подумав, согласилась Марья Сергеевна. — Я так думаю, если хочешь получить другой результат — пойдешь другим путем. Правда же?

— Правда, — подтвердил Антон Иванович. — Есть вы. Есть я. А со всем остальным разберемся по мере поступления.

— Тогда пойдете ко мне пить чай! — пригласила Марья Сергеевна. — А для наших ушастиков у меня есть замечательные сахарные косточки.

— А завтра тогда — ко мне, — радостно ответил Антон Иванович. — Я, между прочим, на кухне возиться люблю. В общем, чего-нибудь наваяю! Только заранее предупреждаю: я далеко не идеал!

— Да и я, пожалуй, тоже, — призналась Марья Сергеевна. — Но это неважно, совсем неважно. Будем искать компромиссы!

Темная монументальная глыба Идеальных Отношений Марьи Сергеевны пошатнулась, закачалась, рухнула и рассыпалась мириадами золотых звездочек. Оказывается, там, под монолитом незыблемых убеждений, скрывалась целая звездная россыпь легкой, летучей, непостоянной и такой прекрасной Любви...

АВТОР: Эльфика

КУДА УХОДИТ ВИНА

Шла по жизни Женщина, и было у нее два спутника: Вина и Палач. Когда-то, еще в детстве, Женщина познакомилась с Виною, но та представилась ей Совестью. Девочка поверила и взяла ее в спутницы, с тех пор так и бродили, рука об руку.

Вина по любому поводу выносила свои суждения и давала оценки (как правило, нелицеприятные). Если ее послушать, так женщина почти во всем была «сама виновата». А Палач только и ждал, пока Вина подаст сигнал. Как только женщина начинала себя за что-нибудь казнить — Палач тут как тут, вместе со всеми своими зловещими инструментами. Только ему и трудиться особенно не приходилось: Женщина сама себя наказывала по поводу и без повода. Она терзалась сомнениями — палач услужливо подсовывал ей крючья разного размера. Женщина занималась самобичеванием — Палач выдавал ей ремни и плетки. А еще в его арсенале были мигрень и аллергия, ломота в суставах и язва желудка, и еще много чего. Разумеется, от такой жизни женщина болела, страдала, теряла красоту и совсем уж не могла радоваться жизни.

И вот однажды взмолилась она:

- Господи, почему я так трудно живу? Я еще молода, а чувствую себя дряхлой старухой. Моя душа истерзана, мне жить не хочется! За что мне такая судьба? Что я такого натворила, что ты отвернулся от меня?

И откликнулся Творец:

- Милая, это не я отвернулся от тебя, а ты от меня! Совести у тебя нет, вот что!

- Как — нет? — ахнула Женщина. — Вот же она, Совесть, всегда со мной! Учит меня, подсказывает...

- Ну уж нет! — категорически возразил Творец. — Это не Совесть, а Вина. И не учит, а мучит!

Совесть — это когда ты помогаешь попавшему в беду. А Вина — это когда ты ввергаешь в беду саму себя. Ошибочка вышла!

- Да, я постоянно совершаю ошибки... — в смятении пролепетала Женщина.

- А давай не будем считать это ошибками? — предложил Творец. — Ты постоянно получаешь опыт, только и всего. И если тебе кажется, что результат нежелательный, просто учти и в следующий раз сделай по-другому.

- То есть я ни в чем не виновата? — уточнила Женщина.

- Если ты в чем-то и виновата, так в том, что присвоила себе право себя казнить, — ответил Творец. — Это ошибка, и ее действительно нужно исправить. Думаешь, я не ошибаюсь? Еще как!

Но я всегда говорю: «Надо же, как интересненько получилось!». И тебе советую.

- А что мне сейчас-то делать?

- Наверное, отпустить Вину. А Палач удалится вместе с ней, они ведь парочка, он без Вины жить не может. Пробуй, экспериментировать! Это же твоя жизнь — побудь сама Творцом.

Женщина подумала-подумала и решила отправить Вину куда подальше. Получилось где-то возле экватора. Вина огляделась — тепло, зелено и море рядом. Купила себе купальник и шляпу и легла в

шезлонг – загорать. А Палач переквалифицировался и показывает отдыхающим пляжникам фокусы. Оба довольны и на прежнюю работу возвращаться не хотят. А Женщина, которая осталась без Вины и без Палача, поправилась, расцвела и творит, что хочет. А если что-то не так выходит, только и говорит: «НАДО ЖЕ, КАК ИНТЕРЕСНЕНЬКО ПОЛУЧИЛОСЬ!».

Автор: Эльфика

МАСКАРАД

Утро началось как обычно. Ольга встала, умылась, расчесала длинные волосы, помассировала лицо с увлажняющим кремом, отметив, что за ночь лицо как бы и не отдохнуло, и занялась завтраком. Через десять минут зашевелилось остальное семейство.

– Дорогая, ты не видела мою маску? — раздалось из комнаты.

– Позавтракай сначала, перед выходом наденешь, — отозвалась она.

– Не могу перед выходом, мне сейчас нужно, — капризно отозвался муж.

– У меня оладьи подгорают, — сообщила Ольга и усмехнулась. Что бы он без нее делал? Все вечно разбрасывает: галстуки, носки, маски... А потом: «Дорогая, ты не видела...»

На кухню вплыла дочь, девица шестнадцати лет. Она еще не до конца проснулась и маску надевать не торопилась, поэтому была похожа на детеныша: изумленно вздернутые бровки, удивленно глядящие на мир большие глаза, приоткрытые пухлые губы, общее выражение лица «Какой он интересный, этот Мир!». Впрочем, это ненадолго: минут через пятнадцать начнется...

Следом причапал десятилетний сынишка. Он еще личной маски не имел, пока только примерял разные, искал свою. Но уже полюбил маску «Отвяжитесь от меня все!». Парень увидел

тыкать? Все же целый день в трудах, в заботах! А по утрам вещи разбросанные ищут...

свежеиспеченные оладушки, и на его лице немедленно расцвело шкродное выражение — он явно хотел тут же спереть одну.

– Ничего подобного, сначала умываться и чистить зубы, — не поворачиваясь, сказала Ольга.

– Откуда ты все знаешь? Спиной, что ли, видишь? — разочарованно протянул сын, поворачивая стопы к ванной.

– Разве ты не знал, что мамам выдается запасная пара глаз, затылочных? Просто их из-под прически не видно, — проинформировала она.

На кухню заглянула мама. Она, как обычно, была при параде: на лице любимая маска с ядовито-сочувственным выражением.

—Доброго всем утречка, — пожелала мама. — Что, опять уроки не выучил? Я видела, как ты допоздна про Гарри Поттера читал...

– Ничего не читал, — немедленно оцетинился младший. — Вечно ты...

Никакого уважения к старшим, — притворно вздохнула мама. — Да и то сказать, кому его воспитывать? Все же целый день в трудах, в заботах! А по утрам вещи разбросанные ищут...

– Мама, у меня тут чего-то с газом, не могу справиться, помоги, пожалуйста, — быстренько натянула маску Беспомощной Девочки Она.

– То-то, — удовлетворенно сказала мама, подкручивая рукоятку газовой плиты. — Что б вы без меня делали?

Завтрак прошел споро и успешно. Ей пришлось сменить несколько масок: Почтительной Дочери — для мамы, Железной Леди — когда сын попытался было соврать насчет того, что первый урок отменили, Неумолимого Финансиста — когда дочь начала истерить по поводу новых сапог, внимающего Доктора Ватсона — когда муж стал рассказывать, как он вчера на работе удачно разрулил сложную ситуацию. Потом Она, все еще в маске Ватсона, помогла мужу найти его дневную маску Преуспевающего Начальника. В общем, Она справилась с честью, и все семейство отправилось к местам дневной дислокации вполне удовлетворенным и вдохновленным.

Она провожала их у порога и зорко следила за тем, чтобы все было в порядке. Дочь уже имела любимую дневную маску, которая называлась «Тебя здесь явно не ждали», и в основе ее лежало королевское снисходительное величие; муж — «Преуспевающий Начальник» — по- бедительность, уверенность, напор; сынишка натянул маску «Пожалуйста, сиротинушку» — явно плохо выучил

уроки; мама, отправляясь на рынок за продуктами, надела маску «Воинствующая домохозяйка». В общем, все привычно и узнаваемо.

Теперь у нее оставалось минут двадцать для себя. За эти двадцать минут Она подкрасила губы и ресницы, оделась, проверила окна и электроприборы и подошла к зеркалу в прихожей, чтобы натянуть маску

«Всегда

с Улыбкой» — ей ведь целый день предстояло работать с клиентами, принимать заказы, но... Маска не натягивалась. Такое было впервые. Казалось, то ли маска стала меньше, то ли лицо больше, то ли мышцы на нем застыли, не давая привычной маске удобно сесть на место. Но время поджимало, и Она, кое-как напялив маску, рванула к остановке, как бегун с низкого старта, успокаивая себя, что, может, никто и не заметит.

Ничего подобного, заметили все.

— Оленька, что у тебя с лицом? — ахнула коллега.

— Все в порядке, — попыталась натянуть маску Олимпийского Спокойствия Ольга. Но получилось еще хуже — губы задрожали, и глаза подозрительно увлажнились.

— Ничего себе «все в порядке», — покачала головой коллега. — У тебя же улыбка кривая... И щеки словно судорогой свело.

— Я справлюсь, — пообещала Оля. — Есть у нас там дежурные маски в запасе?

— Кажется, есть. Посмотри в шкафчике.

Ольга нашла маску «Дежурное Внимание», она оказалась разношенной и мягкой, и вроде бы на лицо легла. Ольге даже удалось пару часов более или менее успешно поработать, но потом приехала начальница, как обычно, в маске «Бизнес-Стерва», мимоходом глянула на замерших менеджеров и на ходу бросила:

— Оля, зайдите.

Ольга поникла. Она ощущала на себе сочувственные взгляды коллег. Внимание Бизнес-Стервы ничего хорошего не сулило. Но делать было нечего — даже маску подходящую натянуть не представлялось возможным. Ольга вздохнула и поплелась в кабинет Бизнес-Стервы, мысленно перебирая все свои мыслимые и немыслимые прегрешения.

Рассказывайте, — приказала Бизнес-Стерва, едва Ольга устроилась на стуле для посетителей

— О чем? — деловито уточнила Ольга, стараясь сохранять лицо — насколько это было возможно в маске «Дежурное Внимание».

— О том, почему вам взбрело в голову поменять маску «Всегда с Улыбкой» на маску «Протокольная Харя». — Начальница излишней тактичностью никогда не страдала.

— Это из общего шкафчика, «Дежурное Внимание», — попыталась оправдаться Ольга.

— Вы на себя в зеркало смотрели? — прервала ее Бизнес-Стерва, швыряя ей через стол зеркальце. — Вы таким «дежурным вниманием» всех клиентов распугаете. Что случилось?

— Ничего не случилось, — уныло сказала Ольга, рассматривая жуть, которую отразило зеркало. Вот уж точно — «Протокольная Харя»... Действительно, а что случилось? Она не знала. Просто что-то с лицом...

— Значит, так, — ледяным тоном сообщила начальница. — Я не могу рисковать бизнесом из-за упертой дуры. Или ты мне сейчас все рассказываешь, или пишешь заявление по собственному. Прямо сейчас. Ну?

«Упертая дура» вовсе не была упертой. Она просто устала. И Бизнес-Стерва со своей бульдожьей хваткой была уже вне ее возможностей. Поэтому Ольга сделала то, что обычно делают обиженные, загнанные в угол девочки, — она разрыдалась.

Она рыдала горько и самозабвенно, как ребенок, и ей было уже все равно, что маска слетела, а Бизнес-Стерва ее теперь наверняка уволит. Вот она сидит напротив, вся холеная, упакованная, успешная, и у нее наверняка сутра парикмахер, маникюр и массажист — а вовсе не олады, ядовитая мама и муж, который беспомощнее ребенка. Ей легко носить свою маску Бизнес-Стервы, а тут приходится поминутно менять маски, и следить, чтобы все были довольны и не перессорились, и под каждого подстраиваться, и чтоб никто не обиделся, а ты еще должна носить маску «Счастливая Семейная Женщина», и ты уже сама не понимаешь, счастливая ты или нет, потому что ты забыла, какая ты на самом деле, а муж оказался вовсе не тем, за кого ты выходила замуж, и вообще...

Вот примерно такой текст и выдала сквозь слезы Ольга, и плевать ей уже было, что потом, — без маски слова выговаривались легко, и поэтому она не спешила прерывать поток слов и слез.

Странно было только то, что вполне ожидаемый приказ «прекратить истерику» все не поступал и не поступал. Наконец слезы пошли на убыль, слова тоже, и Ольга смогла разглядеть Бизнес-Стерву. Она ее не узнала.

Напротив, за солидным офисным столом, сидела вовсе не Бизнес-Стерва — другая женщина. Красивая. Стильная. Но — с человеческим лицом, и это лицо улыбалось.

— Детка, как же мне все это знакомо, — мягко произнесла она. — Ты и представить не можешь... Впрочем, и не надо тебе представлять. Я знаю, как тебе помочь.

— Что вы, спасибо, не надо, — испугалась Ольга. — Если к врачам — у меня и денег таких нет.

— Тихо, не перебивай, — приказала начальница, на мгновение вновь став Бизнес-Стервой. — Никакие врачи тебе не помогут. А я — да. Так что сиди и слушай. Договорились?

— Договорились, — поспешно кивнула Ольга. Увольнение, кажется, отодвигалось.

Мы живем в мире масок. Это неизбежность. Всем приходится носить маски. Мы приходим в этот мир такие беспомощные, с голенькими, открытыми, ранимыми и незащищенными душами. Представляешь себе, как нам страшно? Сначала нам не нужны маски — нас защищают родители. А потом мы взрослеем... И тогда начинаем подбирать себе маски. Пробуем разные, смотрим, с какими нам живется легче. У каждого цели разные — потому и маски разные. Если в душе полно страха, а их показывать не хочется, — выбирается маска Агрессора. Не подходи, мол, себе дороже будет! Если в душе слабак, трус — человек выберет маску Миротворца, или Жертвы, или Мачо — в зависимости от целей. Если в душе на всех обижен — опять же выбор есть: или маска Несправедливо Обойденного и Непонятого, или маска Борца за Справедливость. Это понятно?

— Понятно, — кивнула Ольга. — Только непонятно, что со мной случилось.

— Ты натянула не свою маску, — сообщила начальница. — «Всегда с Улыбкой» — не твоя маска. Разве тебе всегда хочется улыбаться?

— Да нет, конечно, — неохотно призналась Ольга. — Но кому интересно смотреть на кислую физиономию?

— Ага, значит, есть от чего киснуть, — понимающе улыбнулась начальница.

— Да конечно, есть, — согласилась Ольга. — Замуж выходила — думала, буду как за каменной стеной, а получился — третий ребенок в семье. Сын — лодырь и врунишка, дочь — потребительница. Мама — ну ладно, маму не выбирают...

— Ну уж нет, — хлопнула ладонью по столу начальница. — Здесь ты, милая моя, жестоко ошибаешься. Все, кто тебя окружают, выбраны тобой и отражают тебя же. Понимаешь, они носят маски, которые и ты носишь. Или хотела бы носить.

— Это как? Я, что ли, хочу быть потребительницей? Или лодырем? Или третьим ребенком в собственной семье? — ахнула Ольга.

— Ну да, — хладнокровно кивнула головой начальница. — Только не позволяешь себе. И поэтому внутри нарастает недовольство: почему им можно, а тебе — нет?

Действительно, — согласилась Ольга. — Почему так? Почему кому-то можно, а мне — нет

— И тебе можно, — утешила начальница. — Поэтому мы с тобой прямо с работы едем на Маскарад.

— Куда едем? — опешила Ольга.

— На Маскарад, — с удовольствием повторила начальница. — Веселиться, играть, флиртовать. В общем, примерять новые маски.

— Но как же? Меня же дома ждут! Я просто не могу себе позволить вот так сорваться — и на Маскарад! — заволновалась Ольга.

— Ну, если ты не можешь себе позволить, то кто тогда это сделает? — очень резонно заметила начальница. — Решай. Конечно, если хочешь остаться с «Протокольной Харей» — дело твое.

— Ладно. Еду! Я согласна, — решила Ольга, поежившись от воспоминания о «Протокольной Харе». В конце концов, есть телефон, она просто позвонит домой и предупредит, что задержится.

— Отлично, — обрадовалась начальница. — Тогда иди работай, а в конце рабочего дня встречаемся внизу. На, надень пока мою запасную маску — импортная, «Меня Здесь Нет»

называется.

Остаток рабочего дня прошел как в тумане — Ольга и не помнила, что делала. Маска «Меня Здесь Нет» себя оправдала — к ней не приставали. В шесть часов она сбежала по лестнице и оказалась прямо напротив распахнутой дверцы серебристой машины начальницы. «Как Золушка!» — подумала Ольга, запрыгивая на заднее сиденье.

Куда они ехали — Ольга тоже не очень запоминала, да и какая разница? Она была переполнена волнением, предвкушением и смутными воспоминаниями о чем-то знакомом, но забытом. Очнулась она перед каким-то старинным особняком, когда начальница сказала:

— Приехали. Сейчас идем выбирать костюмы.

И маски? — уточнила Ольга, у которой лицо все еще слегка сводило судорогой

— А вот маски — не понадобятся, — рассмеялась начальница. — Здесь все без масок. Только легкая вуаль... Иди за мной. Начнем с костюмерной. Кстати, костюм потом сдавать не надо — здесь их дарят на память о Маскараде.

В костюмерной оказалось невероятное количество одежды на любой вкус. Каждого вновь прибывшего вежливые костюмеры приглашали в отдельную кабинку и демонстрировали каталог, по которому можно было выбрать костюм.

— Не торопись, полистай, — напутствовала ее начальница. — Когда душа встрепенется — тогда можно и примерить. А уж если запоет — значит, на сегодня это твой костюм.

Каталог был роскошным! Ольге захотелось примерить костюм восточной танцовщицы — с открытым животом, с множеством украшений, потом — костюм боярышни — кокошник, жемчужные запястья и ожерелье, широкий сарафан, потом — костюм пилота космического корабля — обтягивающий серебристый комбинезон со множеством карманов и застежек. Все это было здорово, но не то!

Но неожиданно один костюм настолько поразил ее воображение, что у нее даже дыхание перехватило. Это был простой летний сарафанчик на широких лямках, желто-зеленый, а к нему прилагались огромные легкие разноцветные крылья бабочки, белые босоножки и веночек из ромашек.

Отличный выбор, — прошелестел костюмер, когда Ольга облачилась в этот костюм. —

Женщина-Бабочка — это явно то, что вам сегодня нужно. Разрешите прикрепить вуаль, это правило. — И он ловко прицепил к венку серебристую вуаль, отчего Ольгино лицо скрыла легкая мерцающая дымка. — Запомните, у нас тут не называют своих имен. Только по названиям костюмов! — напутствовал ее костюмер.

Ольга, выйдя из кабинки, чувствовала себя как в сказке: непонятно, страшновато, но очень интересно. Начальница, неожиданно для Ольги облачившаяся в костюм Деда Мороза, тоже похвалила.

— Женщина-Бабочка — супер! Круто. А теперь мы расстанемся, чтобы от души повеселиться, — загадочно сказала она. — Отъезд — в полночь. И не опаздывай, а то твоя карета превратится в тыкву. Ну, лети, Бабочка! Удачи!

И Ольга шагнула в большую дверь, за которой гремела музыка и кружились пары. Сколько здесь было разных костюмов! Снежинки и Зайчики, Пираты и Колдуньи, Роботы и Красные Шапочки, Цветы и Карты — просто глаза разбегались. И у всех лица скрыты за серебристыми вуалями — никто никого не знает, настоящий Маскарад!

Ольгу тут же кто-то пригласил на танец, и она влилась в замысловатый узор, который слагался из множества кружащихся пар. Она танцевала, порхала к бару — выпить прохладного лимонада, снова вливалась в общий круговорот, подлетала к открытому окну проветриться, и вновь танцевала... Она совершенно забыла о времени, о масках, о начальнице — обо всем, что не касалось того мига, который был сейчас.

Именно у окна к ней подошел незнакомец в костюме Ковбоя. Он был классный! Сильный, красивый, уверенный в себе — такие мужчины Ольге всегда нравились. Но от этого душа как-то по-особенному встрепенулась. Он пригласил ее на танец, потом еще и еще. Ей было немного досадно, что за вуалью не разглядеть его лица — наверное, оно будет мужественным и властным. Но правила есть правила, ничего не поделаешь. Весь вечер они танцевали, дурачились, участвовали в многочисленных конкурсах, и казалось, что они знакомы целую вечность — Бабочка и Ковбой. Оказалось, им есть о чем поговорить, и их души настроены в унисон. Бывает же такое.

Ольга все чаще с тоской посматривала на большие часы — обе стрелки неумолимо бежали к цифре «двенадцать». Ей было жаль, что ее Маскарад заканчивается так быстро, но все праздники когда-нибудь заканчиваются...

Она позволила себе задержаться еще на пять минут, и еще, и еще минуточку. Но без десяти минут полночь она взяла себя в руки и попросила:

— Вы не могли бы проводить меня к карете?

— Как? Вы уже уезжаете? — огорчился Ковбой. — Но ведь Маскарад будет до утра!

— К сожалению, мне пора, — сказала Ольга. — Все хорошее так быстро заканчивается! Несправедливо...

— Мы можем восстановить справедливость, — воодушевился Ковбой. — Просто останьтесь — и все.

— Не могу. Обещала, — твердо сказала Ольга и чуть не заплакала.

— Желание дамы — закон, — чутко сориентировался Ковбой, подавая ей руку. — Я провожу вас к карете.

Они спускались вниз, и Ольге было очень грустно.

— Ты так прекрасна с этими крылышками, — сказал ей Ковбой, вдруг перейдя на «ты».

— Знаешь, я сегодня поняла, что всегда хотела быть Женщиной-Бабочкой, — вдруг призналась она. — Беззаботно порхать, перелетая с цветка на цветок, и чтобы мною любовались. А в жизни приходится все время носить какие-то дурацкие маски, они мне не подходят. У меня от них судороги начинаются!

— Женщина и должна быть Бабочкой, — мягко сказал Ковбой. — Нам, мужчинам, это очень нравится. Может, тебе оставить этот образ?

— Как же, как же, — невесело усмехнулась Ольга. — Маскарад закончен, теперь крылышки-то махом обломаются.

Зачем же ты выбрала себе такую жизнь? — удивился Ковбой.

— Вот выбрала, — отозвалась Ольга, удивляясь: а зачем, собственно, выбрала? И кто, собственно, заставлял?

— Ты знаешь, в душе я очень ранимый, слабый, нежный, — признался Ковбой. — Но у меня есть огромное желание оберегать, защищать, заслонять собой. Я же родился мужчиной! В жизни я выбрал себе маску «Хозяин Жизни», и еще есть куча похожих, на все случаи. У меня не всегда получается, но я стараюсь. Потому что мне нравится так жить. Мне нравится то, что я делаю.

Они уже спустились в вестибюль, но не спешили выходить: Ольге было очень интересно.

— И тебе не надоедает быть все время в маске? — спросила она.

— У меня есть дом, и среди близких людей я могу ее снять, побыть таким, какой я есть на самом деле. Я знаю, что меня там любят и в маске, и без нее — любого.

— Везет тебе, — вздохнула Ольга. — Вот я себе не могу позволить снять маску «Всегда с Улыбкой». Ни на минуточку!

— А ты пробовала? — спросил Ковбой.

— Ты знаешь, кажется, нет! — вдруг призналась Ольга. — Мне так хотелось быть хорошей для всех, что я всегда в маске. Даже когда плакать хочется. Впрочем, сегодня я позволила себе... Видишь ли, моя начальница... Ой! Что же я! Сейчас будет бить полночь! Побежали быстрее!

И в этот момент часы грянули полночь. Они бросились к дверям, запутались в них, разобрались, выбежали на лестницу, побежали вниз, к серебристой машине, но... Вдруг случилось неожиданное. В спешке ее вуаль за что-то зацепилась, серебристая дымка треснула, и Ковбой увидел ее лицо. *Олюшка... — ошарашенно сказал Ковбой, и она застыла, не понимая, откуда он мог узнать ее имя, ведь она не говорила тем более Олюшкой называл ее только один человек в мире...*

Тем временем Ковбой поднял свою вуаль, и Ольга увидела его лицо. До каждой впадинки знакомое лицо своего мужа. Вечно теряющего носки, галстуки и маски. И родного — до дрожи в сердце.

— Ничего себе! — только и смогла сказать она, хлопая ресницами. — Аты здесь как?

— А мне твоя начальница позвонила, велела быть, билет на входе вручили, — доложил Ковбой. — Ноя тебя никогда не видел такой... Порхающей!

— Зато я тебя таким всегда вижу, — парировала она. — Ковбоем с душой бабочки...

— Да, я и правда такой, — согласился он и сдвинул на лоб широкополую ковбойскую шляпу. — Что будем с этим делать?

Ольга по привычке хотела распорядиться, но вдруг вспомнила, что сегодня она — Женщина-Бабочка.

— Ты — Ковбой, ты и решай, — лукаво сказала она и тряхнула крылышками.

— Тогда стой смирно. Сейчас я прицеплю тебе вуаль. И себе тоже. А потом мы вернемся на Маскарад и будем веселиться до утра. Без масок! Но в костюмах.. Возражения есть?

— А как же дети? — робко спросила Бабочка.

— Ас ними мама, — отмахнулся Ковбой и занялся ее вуалью. — Хочу, чтобы ты давала мне возможность побыть сильным и мужественным. Ковбоем! А для этого тебе надо порхать! Оставайся Бабочкой — раз тебе это нравится! Ну, что? Разрешите пригласить вас на танец?

— Извольте, — сделала реверанс Бабочка.

Внизу послышалась серебристая машина, о которой они совсем забыли. Обернувшись, они увидели, как из машины им машет красной рукавицей самый настоящая рукавичка Деда мороза

Автор: Эльфика

ШЛЯПНИЦА

К шляпнице я попала благодаря Натусику. Натусик – это моя подруга. Она очень красивая и словно подсвеченная изнутри. Рядом с ней и я кажусь себе гораздо симпатичнее. Натусик не любит засиживаться подолгу на одном месте и часто вытаскивает меня, как она говорит, «проветриться» — в театр, в кино или просто побродить по городу. Вот и тогда мы собирались, кажется, в парк...

- Ты готова? – спросила меня Натусик, наводившая последние штрихи на лицо перед огромным, в половину прихожей, зеркалом.

- Ну в общем да, — порадовала я. – Сейчас беретку надену, и выходим.

Я подошла к зеркалу, натянула беретку и застегнула «молнию» на куртке. В зеркале отразились мы обе – я и Натусик. Я безрадостно вздохнула. Натусик была похожа на орхидею в выставочном зале, а я – на сорняк, притулившийся под забором.

- Мм-да, — сказала Натусик, оценивающе окинув нас взглядом.

- Вот и я говорю – мм-да... — уныло согласилась я.

- А я говорю – ты цены себе не знаешь! – завела привычную песню Натусик.

Натусик была целиком и полностью права. Цены я себе действительно не знала. Если бы Натусик была выставлена на продажу – то непременно в отделе «Эксклюзивные товары», на центральной витрине с подсветкой, и по самой высокой цене. А если бы продавали меня – ой... Наверное, в отделе «Неликвиды». Или на распродаже. Или даже со склада не стали бы доставать – вернули бы производителю, с рекламацией...

- Я знаю, о чем ты думаешь, — заявила Натусик. – И ты не права! У тебя отличная фигура, ты хорошенькая, ты умнее всех на свете, только вот не умеешь себя подать, потому что сама себя не ценишь.

Натусик всегда старается повысить мою самооценку, но в этом плане я безнадежна. Да и хорошо ей говорить: у нее врожденное чувство стиля, она сразу видит, что с чем сочетается, она из булавки, старого чулка и пары перьев за 5 минут может смастерить такую брошь, что в театре люди больше смотрят на нее, чем на сцену. А я... Натусик сама водит меня по магазинам и подбирает мой гардероб, но на мне даже самые стильные вещи смотрятся уныло и несуразно, как на колхозном пугале. И сочетать я их ну совсем не умею! Ну не фактурное я существо, не фактурное!

- А знаешь что? – вдруг прищурилась Натусик. – Ну-ка,ними свой жуткий берет!
Я покорно стянула берет. Лучше, по-моему, не стало.
- Я поняла! – торжественно заявила Натусик. – Тебе нужна шляпа.
- Что-о-о??? – безмерно удивилась я. – Мне? Шляпа??? Да ты с ума сошла!
- Разумеется, не с этой курточкой и не с джинсами, — успокоила Натусик. – Знаешь, в 19 веке все женщины носили шляпы, и выглядели при этом прекрасно! Шляпа придает шарм, не позволяет сутулиться и вообще вырабатывает царственную осанку.
- Натусик, да побойся бога! – воззвала я. – Ну ты в шляпе – это я понимаю. Но я в шляпе??? Ты хочешь, чтобы надо мной кони ржали?
- У нас в городе нет коней. Я не видела, — сообщила Натусик, бегая по мне взглядом. – Так что ржать смогу, в лучшем случае, я. А я – не буду, обещаю.
- В глазах ее появился лихорадочный огонек, что означало – на нее снизошло творческое вдохновение, и теперь она не отстанет, пока не воплотит задуманное в что-то материальное. Сопротивляться ей в таких случаях бесполезно и даже опасно для жизни.
- Вот так я и оказалась у шляпницы. Адрес мне дала Натусик, но сама со мной не поехала – сказала, что шляпница принимает исключительно по рекомендации и индивидуально, поэтому я должна выпутываться сама.
- Шляпница жила на окраине города, в старом двухэтажном доме с таким странным балкончиком-не балкончиком (мезонином? – всплыло из глубин памяти). В общем, очень старорежимный дом.
- Жилище ее оказалось таким же старорежимным. Высокие потолки, лепнина, закругленные углы, плюшевые тяжелые шторы (драпри? – услужливо выдала память).
- И шляпница выглядела старорежимно: невысокая сухонькая дама (назвать старушкой – ну язык не поворачивался!), в строгом черном платье с белым ажурным воротником, в лаковых туфлях и с такой замысловатой прической, что я обомлела. Не думала, что такие в обыденной жизни вообще встречаются! Особенно у пожилых шляпниц!
- Вы по чьей рекомендации? – осведомилась дама.
- Натусика... То есть Наталии Осипчук, — старательно отрекомендовалась я.
- Ах, Натусик! Как же, помню, очень ценю, замечательная девушка, высший класс! Очень приятно. Проходите, — гостеприимным жестом дама указала мне на дверь в комнату.
- Что привело вас ко мне? – спросила она, когда мы устроились в глубоких креслах у плетеного столика.
- Этот же вопрос первым делом задал мне психолог, к которому Натусик отправляла меня в прошлом году. Психолог был молодой, видный, и кончилось тем, что я позорно в него влюбилась и сбежала, так толком и не ощутив каких-либо позитивных результатов. Но в пожилую даму я вряд ли влюблюсь, так что же я теряю? Я набрала воздуха побольше и выпалила:
- Хочу шляпу!
- А зачем вам шляпа, милая? – ласково спросила дама. – Вы же их, я вижу, отродясь не носили?
- Не носила, — подтвердила я. – Но Натусик говорит, что шляпа вырабатывает царственную осанку. И вообще...
- А вам не хватает только царственной осанки? – мягко и настойчиво продолжала расспрашивать шляпница.
- Мне много чего не хватает, — неожиданно для себя призналась я.
- Чего же? – подбодрила меня она.
- Веры в себя, например. И еще я не знаю себе цены. Неуверенная я, опять же. Хорошие вещи носить не умею. Сутулюсь... В общем, наверное, зря я к вам пришла! Какие уж мне шляпки??? Моя одежда – джинсы и джемпер, летом – футболка. Сверху куртка по сезону – и порядок. А к ней – вязаная шапка или беретка, и еще у меня на холода норковая формовка есть... Вот. Извините. Я пойду?
- Нет, милая, не пойдете, — весело сказала шляпница. – Потому что вы совершенно правильно сюда пришли! И я с удовольствием с вами поработаю. Ах, какой экземпляр!
- Я удивилась: что уж там она во мне увидела? Но заметно было, что она действительно мною заинтересовалась. И в глазах у нее появился такой же лихорадочный огонек вдохновения, который я так часто видела у Натусика.
- Пройдемте, милая, в студию, — пригласила она. – Сейчас, я только включу дополнительный свет...

Студия ее меня поразила. Больше всего она напоминала чердак, на котором в относительном порядке хранятся разные вещи. Чего тут только не было! Чугунные утюги, теннисные ракетки, потемневшая от времени прялка, спортивная рапира, вычурные вазы разных размеров, рыболовная сеть, и еще куча всякого хлама. Зачем все это шляпнице??? Я ничего не понимала. И у меня сразу как-то глаза разбежались и все в голове сместилось. Я даже подумала, что так, наверное, и бывает, когда говорят «крыша поехала». Моя — точно поехала.

- Пожалуйста, встаньте вот сюда, перед зеркалом, — пригласила шляпница.

Я повиновалась. В зеркале отразилась я — в расстегнутой курточке (почему-то она не предложила мне раздеться), в сереньком берете, с растерянным лицом... В общем, не королева Марго, это точно. И даже не ее горничная. Так, может быть, кухарка...

- Попробуйте посмотреть на себя, как на незнакомку, — предложила дама. — Посмотрите внимательно, что вы можете сказать об этой девушке?

- Не красавица, — честно сказала я, оценив отражение. — Умные глаза, как у собаки. Наверное, на работе ценят. И еще боится очень. Даже, наверное, хочет сбежать. И не верит, что у нее что-нибудь получится.

- Согласна, — кивнула шляпница. — А теперь повесьте вот сюда куртку и берет. Прошу вас. Наденьте вот этот черный балахон — он нейтральный и пойдет к любой шляпке. Надевайте же! И снова смотрите на себя в зеркало.

Пока я выполняла ее повеления, шляпница, сцепив руки в замок перед собой, мерно расхаживала по студии и монотонно говорила:

- Деточка, запомните раз и навсегда, заучите и повторяйте как молитву: «Некрасивых женщин не бывает. Бывают нераскрытые». Запомнили?

- Запомнила, — кивнула я. Меня почему-то внезапно потянуло в сон — от ее голоса, что ли?

- Далее. Цену себе устанавливаете только вы сами. И никто другой. В вашем магазине вы сами и директор, и продавец, и маркетолог, и ревизионная комиссия. Уяснили?

- Уяснила, — кивнула я.

- Какую бы цену вы не поставили, остальные постепенно к этому привыкнут, и на каждую цену найдется свой покупатель. Понятно?

- Понятно, — подавила зевок я.

- И помнить надо только об одном: товар надо красиво оформить! А если цена не соответствует оформлению, это неправильно, это не комильфо. Согласны?

- А что такое комильфо? — спросила я.

- Неважно. Потом поймете. Вы действительно хотите примерить шляпки? Имейте в виду, это навсегда изменит вашу жизнь. Не бойтесь?

- Хочу, — подтвердила я. — Не боюсь. Что уж там такого замечательного, в моей жизни, чтобы я за это цеплялась?

- Хорошо, — улыбнулась шляпница. — Если не цепляетесь — уже хорошо. Какую шляпку вы хотели бы посмотреть?

- Не знаю, — пожалала плечами я. — Я совсем не разбираюсь в шляпах. Может быть, для начала вы мне что-то посоветуете?

- Разумеется, милая. Давайте начнем с этой. Примерьте!

Она легко сдвинула часть стены — оказалось, стена была раздвижной, и там оказалось множество всевозможных шляпок — просто глаза разбежались! Она сняла одну, терракотового цвета, с округлым верхом и маленькими полями, и тут же напялила ее на меня. Я уставилась в зеркало. То, что я там видела, мне не нравилось. Кажется, черты моего лица несколько изменились: из-под шляпки на меня смотрела не особенно приятная особа с крепко сжатыми губами и востреньким носиком, который так и норовил разнохивать, проныривать и влезать. Спать захотелось еще больше.

- Говорите! — властно приказала шляпница. — Не задумываясь, все, что в голову придет.

Я открыла было рот сказать, что ничего мне в голову не приходит, но неожиданно для меня из него полились какие-то другие слова:

- И чего это они там затевают? Надо бы разузнать. Явно думают обо мне всякие гадости. От них можно только плохого ждать. Но я должна их опередить. Не дождетесь! Я тоже кое-что про вас знаю! Я вам докажу, что я — лучше. Сплетники несчастные...

- Замрите! Если бы это была картина, как бы вы ее назвали? — неожиданно прервала мой «поток сознания» шляпница.

- «Подозрительность», — тут же отозвалась я.
- Вам нравится эта шляпка?
- Нет! Что вы! Ни в коем случае! — гневно отвергла эту мысль я.
- Тогда снимите ее и отложите пока, — подсказала шляпница. — Готовы к следующему эксперименту? Ну и хорошо. Оп-ля!

Следующим оказался кокетливый капор с лентами и розочками. Как только он оказался на мне, вдруг на меня нахлынуло какое-то фривольное настроение. Хотелось визжать, бегать от гусаров и танцевать канкан.

- Не сдерживайте своих порывов, милая. Здесь можно! — поощрила меня шляпница, щелкая пальцами. На щелчок включилась музыка, и раздался действительно канкан, и против своей природной сдержанности и застенчивости, я пустилась в пляс. Подхватив двумя руками долгополый черный балахон, я азартно дрыгала ногами, и со стороны, как мне кажется, напоминала более всего взбесившееся пианино. Под конец я от души взвизгнула и села на шпагат, благо мы с Натусиком равнодушны к фитнесу и регулярно посещаем спортзал. Музыка смолкла. И я моментально покрылась холодным потом: да что же это со мной творится??? Я что, с ума сошла?

- Прекрасно, вы умница! Вы меня порадовали, — поспешила сообщить шляпница. — А вы порадовались?

- Я? Извините, простите ради бога, я не знаю, чего это на меня нашло... — стала оправдываться я.

- Стоп! — оборвала меня шляпница и быстро надела на меня другую шляпу — чопорный черный котелок с узкой ленточкой. — А теперь продолжайте.

- Я не понимаю, что это на нее нашло, — строго сказала я. — Прошу извинить меня за невоспитанность моей дочери! Это больше никогда не повторится. Она будет примерно наказана. Две недели без прогулки и по два часа музыкальных экзерсисов ежедневно, сверх обычного. Это понятно?

Из зеркала на меня смотрело лицо, в котором явственно проступали черты моей мамы. Строгой, бескомпромиссной, беспощадной к невоспитанности и разгильдяйству, четко знающей, «как надо» и «как положено».

- Мама... — беспомощно проблеяла я. — Мамочка, пожалуйста... Прости меня, я не хотела...

- Стоп! — вновь прервала меня шляпница и жестом фокусника ловко поменяла котелок на бесформенный белый колпак, закрывший мне все лицо. Впрочем, прорези для глаз в нем были — но я теперь мало что видела. И сразу почувствовала себя жертвой.

- Мамочка, не надо! — попросила я и заплакала. — Я буду хорошей девочкой! Я буду слушаться! Я буду воспитанной, честное слово! Я больше никогда в жизни не буду танцевать! И визжать тоже! Я клянусь тебе! Я никогда не посрамлю честь нашей семьи!

Слезы душили меня и заливали лицо. И когда шляпница сдернула колпак, мне стало стыдно: ну что это со мной происходит? Безумие какое-то!

- Безумие... Ну давай попробуем, — сказала шляпница и мгновенно надела на меня другой колпак — шутовской, двурогий, один рог красный, другой зеленый, а на конце бренчали бубенчики. — Как тебе?

Я вскочила. Мне было вовсе не весело (странно, а я думала, что шуты — очень веселые люди!). Но я почему-то почувствовала злость, медленно переходящую в ярость.

- Подходи, народ людской! Я смешу вас день-деньской! Можно эдак, можно так, потому что я дурак! — завопила я, прыгая по студии. — Посмотри на барыню, перечницу старую! Не сеет, не пашет, не поет, не пляшет, все на свете знает, морали читает!

- О ком это ты? — вкрадчиво спросила шляпница.

- О маме! — отмахнулась я — и замерла на месте. — О маме? О господи!

- Стоп! — снова вмешалась шляпница и махом убрала шутовской колпак, водрузив мне на голову странную шляпку — золотистую спираль на тонком ободке, похожую на нимб. Я глянула в зеркало, и в меня хлынули странные чувства.

- Это тоже любовь... — с удивлением произнесла я. — Она думала, что без этого я не проживу. Без дисциплины и серьезности. Она хотела, как лучше. Мама хотела меня защитить. Она не виновата. И я тоже не виновата. Никто не виноват...

- Милая, посмотри на меня. Давай попробуем вот это, — мягко предложила шляпница, протягивая мне соломенную шляпу с широкими полями. Я надела ее — и мне сразу стало спокойно и хорошо, как летом на даче, в шезлонге и с книжкой, а рядом блюдечко со спелой вишней.

- Вот теперь мы можем обсудить все это, — погладила меня по плечу дама. — Ты хочешь что-нибудь сказать?

- Что это было? — задала я давно мучающий меня вопрос.

- Искусство, — просто ответила дама. — Я умею делать шляпки, поднимающие разные эмоции. И выводящие их. Такая шляпная терапия, понимаешь?

- Шляпная терапия, — повторила я. — Эмоции, стало быть... Вы знаете, я сейчас поняла, что я всю жизнь чувствовала себя виноватой перед мамой. Ей хотелось, чтобы я была серьезной и вдумчивой. И дисциплинированной. И чтобы жила по правилам. А я не могу! Не то чтобы совсем не могу — но мне не нравится. Мне приходится себя заставлять жить по режиму и делать только то, что приличествует порядочной девушке. Я когда канкан танцевала — мне нравилось, правда. Но потом я ужаснулась — а что мама скажет? Если узнает? И мне стало очень стыдно. Я всю жизнь доказываю ей, что я умная и правильная. А сама на нее внутренне злюсь! Потому что живу не своей жизнью, а ее. Ну, как она бы ее прожила.

- Ах, милая, я думаю, если бы ваша мама примерила мои шляпки, вы бы удивились, насколько ошибочно это умозаключение, — грустно сказала шляпница. — Мы все в угоду какому-то мифическому «общественному мнению» с детства учимся подавлять свои эмоции и истинные желания. Ваша мама, я полагаю, не исключение...

- Наверное, — согласилась я. — Но это же ее дело, правда?

- Правда, — подтвердила странная шляпница. — Вы примерили на себя разные роли, и похоже, многое поняли о себе, не так ли?

- Так, — созналась я. — Я поняла, что слишком подозрительная, мне все время кажется, что меня кто-то осуждает. Но это не мой страх, а мамин! А я — другая! Я поняла, что хочу иногда дурачиться. И танцевать. И гусары мне, оказывается, нравятся. И еще мне нравится побыть одной, на даче, но при этом знать, что где-то рядом родные люди, и им тоже хорошо. Но я чувствую, что это далеко не все, что мне нравится! А еще у вас шляпки есть?

- Сколько угодно, — с удовольствием сообщила дама. — Примеряем?

Мы перемеряли еще целую кучу шляпок. И я узнала о себе, что мне, оказывается, нравится мчаться по ночному шоссе на байке — об этом мне сообщила кожаная ковбойская шляпа, потягивать через соломинку коктейль на открытой террасе кафе (черная «таблетка» с вуалеткой), бродить по выставочным залам (белая фетровая шляпа с мягкими широкими полями), с достоинством отстаивать свое мнение (бордовая бейсболка задом наперед), гулять с малышом (песочного цвета панاما), милостиво совершать королевский наклон головы (кружевная наколка с жемчугами), работать в команде (корректная фиолетовая шляпка умеренных пропорций), и еще много чего. Кое-что из того, что я узнала о себе, было просто откровением! А самое главное, я нашла шляпу, в которой чувствовала себя предельно уверенно — ну просто супер!

- Можно, я куплю вот эту? — попросила я.

- Милая, мои шляпы не продаются, — удивилась дама. — Вам Натусик не сказала?

- Но почему? — изумилась я. — Разве вы их делаете не на продажу?

- Разумеется, нет, — ответила шляпница. — Давно уже нет. Мои шляпы — это лекарство. Их примеряют только тогда, когда хотят увидеть в себе нечто новое. Увидеть — и измениться. Но для лекарства очень важно соблюдать дозировку! Иначе можно навредить организму.

Видимо, на лице моем отразилось разочарование, потому что шляпница засмеялась и сказала:

- Да вы не расстраивайтесь так! Я вам дам адрес магазина, где замечательный выбор шляп! Я лично там иногда покупаю! Вы обязательно сможете подобрать себе то, что вам пойдет. Вы же очень красивая девушка, вы знаете об этом?

Я глянула в зеркало. И удивилась: то, что я там видела, мне и правда нравилось! Согнутые плечи расправились, спина выпрямилась, щеки покраснелись, глаза блестели, и была я очень даже ничего!

- Надо же! — подивилась я. — Совсем другой человек! С ума сойти...

- Иногда достаточно бывает позволить себе поиграть в разные штуки, чтобы увидеть свое истинное лицо, — кивнула шляпница. — Теперь ты это знаешь. Предлагаю вернуться в гостиную и выпить со мной чаю. С вишневым вареньем!

... Едва я вошла домой, затрезвонил телефон. Судя по его нахохлившемуся виду, он уже раскалился от звонков и был на меня обижен. Я сняла трубку — разумеется, это была Натусик.

- Ну как? – сразу жадно спросила она.
- Как, как... — сурово сказала я. – Подставила ты меня, подруга, по полной программе!
- А чего, а чего? – заволновалась Натусик. – Тебе что, не понравилось? Не подошло ничего, что ли?
- Да подошло, подошло, — не выдержала и засмеялась я. – Спасибо тебе, родная. Никогда так не веселилась!
- Ага, а то я уж испугалась, — облегченно вздохнула Натусик. – Она ведь странная, эта шляпница, что и говорить.
- Она чудесная. Только ты не расслабляйся, дорогая. Имей в виду: завтра мы идем в магазин по указанному адресу, будем выбирать мне головные уборы. У тебя будет право совещательного голоса. Нет возражений? – сообщила я, сама удивляясь своей напористости.
- Ух ты! – восхитилась Натусик. – Да я вижу, в тебе руководитель прорезался? Ну ни фиги себе!
- То ли еще будет! – воодушевленно пообещала я. – А со своим беретом я знаешь что решила сделать?
- Не знаю, а что?
- Я из него сделаю куклу! Назову ее «Неуверенность». Посажу в уголок, и буду на нее посматривать, чтобы не забыть, от чего я ушла и к чему стремлюсь.
- Вау! – восхищенно выдохнула Натусик. – Класс! Чур, я участвую!
- Участвуй, — великодушно разрешила я. – Ведь это ты меня сосватала к этой шляпнице. Имеешь право.
- Эх ты это... по-королевски сказала, — подивилась Натусик. – Аж реверанс хочется сделать.

И была она совершенно права, потому что я в это время как раз смотрела в зеркало и представляла себя в кружевной наколке, усыпанной крупными розовыми жемчугами.

По-моему, это было совершеннейшее «комильфо» — что бы там оно не означало.

Автор: Эльфика

АВАРИЯ

Маринка водить машину не умела. Да и зачем ей? За рулем всегда муж, ее дело — штурманское, вовремя сказать, куда ехать надо. Так и распределялись у них роли, пока не случилась авария.

Да нет, так-то ее муж хорошо водил машину, нарушений не допускал. Не на дороге случилась авария, а в жизни. Вдруг начались у них в отношениях какие-то неполадки. Ну, словно как в машине бывает — не то карбюратор барахлит, не то резина поизносилась. Стала как-то их семейная машина то тормозить, то пробуксовывать, то дергаться на ровном месте. А потом и вовсе встала как вкопанная. Как будто бензин кончился!

Маринкин муж объявил ей, что все, мол, прошла любовь, пришла рутина, надоело все, и он уходит. Навсегда. К маме. Маринка просто остолбенела и впала в ступор, Как так – к маме.

Почему уходит. Ведь столько лет вместе прожили, вроде все хорошо было. - и достаток, и деток вырастили, и дорога впереди виделась ясной, накатанной. И все жизненные ухабы-рытвины до сих пор преодолевалось. А теперь – прошла любовь? Ну как так.

Ну, конечно, Маринка попыталась что-то сделать. Поговорить, объясниться, может, изменить что-то. Ну, как на другой бензин перейти, что ли? Или тюнинг сделать... Но ничего из этого не вышло: муж ее не слушал и стал уже вещи свои к маме перевозить. Решил твердо, стало быть, поменять семейную машину на что-то более современное.

У Маринки просто руки опустились. Если бы у него другая женщина появилась — еще хоть как-то понятно было бы. В женских журналах всегда множество советов есть, «как Его удержать», «как

отвадить разлучницу», и все такое прочее, что можно было бы в жизни применить. А тут — «к маме»... Мама его Маринку никогда не жаловала, все губы поджимала. Так что не союзник она, и ни в одном журнале советов не найдешь, как быть в таком вот случае. Все, конец. Авария! Транспортное средство восстановлению не подлежит...

В общем, ушел муж. И машину забрал. А Маринка и не возражала — она же все равно водить не умеет, на что ей машина, зачем?

Вот так и гараж опустел, и семейное гнездышко. Бродит Маринка целыми днями из угла в угол и не знает, чем заняться. Готовить не надо, стирать тоже, хлопот поубавилось, и ехать не на чем, да и некуда. Дети уже взрослые и самостоятельные, у них своя жизнь. А Маринка осталась, как говорится, без руля и без ветрил. И уже подумывала, что ей самой на свалку пора, но тут...

От скуки и отчаяния полезла она в Интернет, зашла на какой-то женский сайт и описала свою беду. Так, мол, и так, осталась одна, вся в непонятках. Вроде жили — не тужили, муж за рулем, я при нем штурманом, а теперь ни руля, ни мужа. И как из этой ситуации вырывать — совершенно непонятно.

На ее крик души много кто откликнулся. Но советы они давали какие-то невнятные: кто советовал наказать, кто отомстить, кто забыть... А вот один совет ей в душу запал. Уж очень он выделялся из общей массы.

«Без руля не разрулишь. Срочно нужно приобрести руль!» — вот такой был совет.

И нику этого пользователя было необычный. Пти-цефя Симороновна — вот как ее звали. Маринка сразу представила себе эдакую полную деревенскую бабуську, птичницу в третьем поколении, носительницу опыта и народной мудрости. Ясное дело, Маринка сразу ей написала, и завязалось у них общение.

— А где же мне руль взять? Машина-то у мужа, — написала она.

— Известно где. Иди в автомобильные магазины и присматривай. Да сразу не покупай, повыбирай сначала.

Маринка в таких магазинах сроду не бывала. Это потому что ни в рулях, ни в прочих автомобильных деталях не разбиралась — все муж приобретал. А тут собралась и пошла. Ой, глаза у нее просто разбежались! Столько всяких штуковин непонятных, железяк всяких... Но она честно все осмотрела аж в трех автомобильных магазинах. Вернулась домой и пишет:

— Рулей много, и все разные. А как свой выбрать?

— А каким тебе рулить приятнее будет? Тот и бери. Руль, он ведь как родной мужчина. Он тебе нравиться должен, тогда сладится у вас.

— А может, какой подешевле? — спрашивает Маринка.

— А ты что, на дешевых мужиков разве западаешь? — отвечает ей Симороновна. — Не экономь на себе, дорогая. Жизнью рулить — это тебе не двухколесным самокатом управлять. Какой руль, такая и жизнь!

Это точно, — вздохнула Маринка, махнула рукой и купила себе самый красивый руль. Дорогой — страсть, но зато он ей нравился. Ну нравился — и все тут! Продавец пытался ей какие-то вопросы задавать, но она ничего не поняла и наврала ему, что в подарок покупает

Ну, он и отстал, а ей только того и надо. Пришлось такси взять — а то с рулем в общественном транспорте ехать было как-то неловко.

— О, какая серьезная вещь! — похвалил таксист. — Для вашей машины?

— Ага, — пролепетала Маринка, молясь, чтобы он не стал еще вопросы задавать. А то ей и сказать-то нечего. Но он и не задавал, только посматривал уважительно всю дорогу.

— Купила. И что теперь? — просигналила она Пти-цефее.

— А теперь начинай рулить потихоньку, — отписала та. — Можешь ситуации разруливать, можешь вираж заложить, можешь поворот судьбы сделать. Только осторожно! Потренируйся сначала. Ты ж водитель начинающий...

Маринка сама себе удивляется — ну что за ерундой тетка занимается? — но рулит. Уж очень он приятно в руки ложится, руль-то... Такой солидный, но не тяжелый совсем. Как тут и был, как будто она с рулем родилась.

— А как ситуации разруливают? — это она Птице-фее пишет.

— А ты что, машину не водишь? Надо бы научиться, — отвечает ей Симороновна. — А то когда рулишь, как Бог на душу положит, тогда и аварии случаются.

Маринка подумала — и записалась на курсы вождения. А чего ей делать, времени свободного куча, да и наличие руля в доме как-то мотивирует...

Поначалу боялась ужасно, но инструктор ей попался толковый, знающий, он все ее комплексы как-то обошел и первичные навыки вождения дал. А Маринке вдруг показалось, что она и раньше рулить умела. Конечно, дома-то уже натренировалась со своей игрушкой. Инструктор Маринку хвалил, говорил, что способная. А ей- то как приятно было

Ездить Маринке понравилось, и рулить тоже. Дома со своим рулем тренируется, а в автошколе — с настоящим. И так уже ей хочется, чтобы и у нее своя машинка была! Ведь скоро она уже права получит, а где их применять? Не в трамвае же?

— Ой, как я хотела бы автоледи стать! — набирает она в переписке.

— Так в чем же дело?

— Так и денег нет, и права еще не получила.

— А ты не жди! Иди, присматривай себе машину, а дома бери свой руль и рули по направлению к ней. Поняла?

— Поняла. А что, подействует?

— А ты об этом не думай, ты просто рули! — советует Птицефеея.

Маринка поехала на авторынок, где с рук машины продают. Ходит, машины рассматривает, с продавцами общается. Маринка ученицей старательной была, много что полезного от инструктора почерпнула. Теперь она уже могла поговорить на их языке, кое-что понимала. Но вот так взять и купить машину самостоятельно — нет, это ей пока боязно было.

Одна машинка ей сильно понравилась, просто до ужаса! Маленькая такая, синего цвета «металлик», на жука похожая. Стоила она не то чтобы много, но и немало.

Таких денег у Маринки не было.

— Присмотрела одну. Очень понравилось. Только /д/- пить я ее не смогу, денег нет, — призналась она Симо- ровне.

— Денег нету тебя в голове, а в мире их предостаточно. Поищи-ка в Интернете «симорон и деньги», и начинай их приманивать.

— А симорон — это кто?

— Это мой папа. По совместительству и мама, — отвечает Птицефеея. — Ты не спрашивай, ты делай на вооружение возьми — и увидишь, как жить легче станет!

— Ох, дела! — дивится Маринка, но все инструкции выполняет. Про аварию свою и не вспоминает — не до этого ей, ведь столько сделать надо!

И как раз когда она права получила, вскоре у нее день рождения случился, ей как раз сорок

пять стукнуло. Все ее детки приехали и подарок сделали. Вскладчину.

— Ты у нас мама и бабушка современная, вождение вот освоила, молодец просто, гордимся тобой! Мы тут посоветались и решили, что тебе машина нужна. А это наш скромный первый взнос на будущую машину!

И конвертик ей вручили. Маринка после прикинула, своих добавила и взяла кредит — теперь на все хватает. Только вот как бы проверить, насколько машинка ей подходит? Новых аварий в своей жизни она не хотела.

— А я руль с собой возьму! — решила Маринка. — Будет мне и талисманом, и консультантом.

И поехала прямо с рулем! Смотрит, стоит она, родимая, ее дожидается. А продает ее мужчина, такой немолодой уже, приятный во всех отношениях.

Ох, я смотрю, вы со своим рулем, — восхитился он. — А откуда вы знаете, что он к этой марке подойдет.

А это как Золушкина туфелька, — пошутила она. — Не подойдет — другой машинке примерим.

— Первый раз вижу женщину, которая к рулю машину подбирает, — удивился мужчина. — Какая вы... оригинальная! А вы сами водите? Может, хотите тест- драйв произвести?

— Обязательно хочу, — обрадовалась Маринка. — А то нам ведь с ней долго жить придется.

Хозяина, конечно, на пассажирское сиденье пригласила. Вот поехали они по окрестностям авторынка, он еще больше изумился:

— Да вы водите просто как ас! Никогда не думал, что женщины так с машиной сливаться могут.

Наверное, большой опыт за рулем?

— Большой, ох, большой! — засмеялась Маринка. — Ни дня без руления.

В общем, машинке Маринка тоже понравилась, и решили они узаконить свои отношения и жить вместе. А дальше они с хозяином отправились документы оформлять. Оказалось, что это он старую машинку продает, а сам себе новую купил — большую, серебристую. И домой они отправились уже на двух автомобилях, каждый на своем. А хозяин бывший так Маринкой увлекся, что пообещал ей подарить все запчасти к ее машинке просто так, из хорошего расположения. Для этого они телефонами обменялись и о встрече договорились.

А потом случилось такое. Едет однажды Маринка на своем синем чуде, жизни радуется. На работе оклад повысили и премию дали, вечером — свидание намечено с тем самым мужчиной, у кого она машину купила, мотор работает — как кошка мурлычет, все у Маринки хорошо! Недаром говоря, что в сорок пять — баба ягодка опять, особенно если у нее в голове симоронский ветерок веет. Его еще Ветром Перемен можно смело назвать, кто симоронить пробовал — тот знает.

И тут на перекрестке рядом с ней в соседнем ряду — кто бы вы думали? Муж ее бывший. На той самой знакомой машине, что до их жизненной аварии общей была. Муж ее тоже увидел и аж рот открыл. И на лице его такое выражение, словно он привидение узрел. Конечно, разве после таких аварий, что у них случилась, женщины могут ТАК выглядеть? Нет, они обычно увядают, опускают руки, доживают себе тихо свой век на воспоминаниях о минувшем счастье... Внуков нянчат да пенсии ждут. А тут... И эта супер-пупер-автоледи — его бывшая??? Не может быть! Все это промелькнуло на его лице, как кадры на киноленте.

А Маринка ему улыбнулась, помахала, дождалась зеленого — и рванула туда, в новую жизнь, где перед ней открыто сто дорог, и все новые и интересные, и главное, что она сама за рулем и едет не туда, куда везут, а туда, куда хочется!

Автор: Эльфика

ПАМЯТНИК ЛЮБВИ

Она умела любить безоглядно и безудержно, как в последний раз, но он об этом пока не знал.

Впрочем, у него появился сеанс узнать: он ей свидание назначил, в 19.00 возле кинотеатра

«Ударник». Она пришла (нет, прилетела на крыльях любви!) — а его нет.

«Наверное, я слишком рано», — подумала она и решила подождать.

Час прошел, другой — не явился.

«Может, его на работе задержали?» — подумала она и решила еще подождать.

Стемнело. Закончился последний сеанс, люди потянулись к остановке.

«Иди домой, он не придет!» — шутливо посоветовал ей веселый подвыпивший дядька. Она промолчала — мало ли дураков в жизни встречается? И с чего это дядька взял, что он не придет?

Может, он просто забыл, как кинотеатр называется? Город большой, кинотеатров много... ездит сейчас на такси, ее ищет... надо еще потерпеть.

Утром дворник с недоумением остановился напротив нее, моргая глазками.

- Чего стоишь?

- Жду.

- И долго ждать будешь?

- Если надо — всю жизнь.

- А если того... не срастется?

- Если я сейчас уйду — точно не срастется. Так что я уж подожду.

- Добро, — согласился дворник и смел с ее ног тополиный пух.

Вечером местная бабушка принесла теплых пирожков с картошкой и пластиковую бутылку с чаем.

- Вижу, ждешь. И я своего с войны вот так ждала... надеялась! Но не пришел, нет. Полег на поле боя. Покушай, внученька, подкрепишься! Ждать — дело тяжелое.

Она воодушевилась и даже приподнялась в собственной самооценке — как будто и она с поля боя своего ждала. А после пирожков и вообще хорошо ей стало, сил прибавилось.

И на следующий день ждала, и после... Сначала трудно было, спина ныла и ноги затекали, а потом ничего — привыкла. Те, кто ждет, всегда рано или поздно теряют излишнюю чувствительность и привыкают к своему выжидательному положению.

Возле кинотеатра место было бойкое и ходило много мужчин, и некоторые были не прочь познакомиться поближе, но она всем своим видом транслировала: «Занята. Жду. Не отвлекать!», и они считывали сигнал, проходили мимо.

Тем временем лето кончилось, и тополиный пух сменили желтые сентябрьские листья. За лето она укрепилась духом и телом, загорела (можно сказать, забронзовела!), застыла в величии своей любви и правда стала похожа на памятник.

Начались пасмурные осенние деньки. Дворник притащил откуда-то плоский камень и помог ей взобраться. Она потопталась, утвердилась, и дворник остался доволен. Теперь и ему вокруг нее подметать сподручнее, и ей в дожди стоять удобно — все-таки не в луже.

Сначала ей было неловко, что она возвышается над всеми, а потом нашла в этом высший смысл, и даже сразу несколько: во-первых, сверху виднее — так она точно не пропустит его, во-вторых — все-таки не в толпе, а особняком, в-третьих — ее терпеливое ожидание было преисполнено высоких чувств и заслуживало какого-никакого пьедестала.

Люди, идущие в кино, сначала удивлялись, интересовались, а потом привыкли — люди вообще быстро ко всему привыкают. Ну, стоит себе памятник какой-то, да и пусть стоит, кому мешает-то? Экскурсоводы уже останавливали возле нее свои группы и рассказывали:

- А это наша местная достопримечательность работы неизвестного автора, так называемая «малая форма». По одним источникам, аллегорическая фигура «Ожидание», по другим — «Памятник Любви». Возле этой фигуры теперь молодежь свидания назначает. Можете сфотографироваться на фоне.

«Ну вот, не зря я тут стою, — думала она. — Уже и памятник своей любви соорудила... Ценят... Приятно! Он придет — удивится, обрадуется, оценит.

И он все-таки пришел. Она его сразу узнала, хотя он сильно изменился: постарел, поседел, полысел, отрастил брюшко. Он ее тоже сразу узнал — она за временем не следила и потому почти не изменилась, только монументальность приобрела.

- О, сколько лет, сколько зим... — вяло удивился он. — А ты чего на камне делаешь?

- А я тебя жду! — радостно сообщила она.

- Давно ждешь?

- Ага! — гордо сказала она. — С того самого дня, когда ты мне свидание назначил!

- Ну ничего себе! А зачем?

- Как «зачем»??? Потому что все еще люблю тебя!

- Аааааа... дык это... зря.

- Почему «зря»? Ведь ты все-таки пришел! А я тебя дождалась. Теперь мы никогда не расстанемся и всегда будем вместе!

- Да не получится. Напрасно ты все это затеяла. Поздно, у меня вон семья, дети, внуки. Мы — в кино. Вон мое семейство... — махнул рукой он.

Она посмотрела, куда он показывал. Сразу поняла: матрона в цветастом платье — это жена, молодая женщина с ребеночком на руках — старшая дочь, а рядом еще сын-юноша и дочка-подросток.

- Неужели целая жизнь прошла? — не поверила она.

- Ну да, вот как-то так... Ладно, я пошел. А то на сеанс опоздаем. Счастливо оставаться!

- Почему ты тогда не пришел? — крикнула ему вслед она.

- Забыл уже. Извини! — обернулся он на ходу. — Я — к своим.

И семейство в полном составе двинулось в кинотеатр «Ударник», на сеанс в 19.00. А она осталась на своем пьедестале — «ПАМЯТНИК ЛЮБВИ», мимо которого шли люди, а вокруг кипела, суетилась, двигалась повседневная жизнь. И ей стоило сделать всего лишь один шаг, чтобы сойти с пьедестала и перейти из разряда ожидающих в ряды живущих.

«Поздно», — сказал Разум. «Страшно», — шепнули Чувства. «Нелепо», — усмехнулась Оценка. «И все-таки попробуй», — попросила Душа.

Автор: Эльфика

СКАЗКА –
– ПИТАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ –

Жила-была на свете Женщина, которая вот уже много лет чувствовала внутри себя пустоту. И что бы она ни делала, чем бы ни пыталась заполнить это бездонное, унылое внутреннее пространство — все было напрасно.

И вот однажды, в одно очень волшебное время с нашей героиней случилась по-настоящему сказочная история... То ли сон то был, то ли явь... Почувствуйте сами, дорогие читатели. И так... Неожиданно Женщина оказалась в огромной-преогромной комнате, посреди которой стоял длинный-предлинный стол, за которым сидели весьма необычные существа, внешне напоминающие то ли фей, то ли эльфов.

Они недовольно смотрели на свои пустые тарелки и требовательно стучали ложками о поверхность стола, создавая шум, который невозможно было терпеть.

Наша героиня попыталась перекричать бунтующих фей, спросив, кто они на самом деле.

Тотчас же возникла столь желанная тишина, и все «голодающие» с любопытством посмотрели на гостью.

Одно из странных существ ответило:

- Мы — твои потребности.

- Мои кто?

- Ну... Ты же чувствуешь внутри себя пустоту? Так вот, это мы голодаем. Кстати, давай познакомимся!

Посмотри: это потребность в красоте, вон там сидит потребность в понимании, а далее в достатке, в чистоте и уюте, во внимании, в здоровье, в покое, радости, вдохновении, а также все остальные духовные, эмоциональные и интеллектуальные потребности...

Как видишь, много нас.

Наша героиня призадумалась, а потом спросила:— И как же вас можно накормить?

Все потребности одобрительно заулыбались и даже начали аплодировать, мол, другой разговор, давно бы так

. Ответ же их был таков.

— Для начала нас нужно отыскать и познакомиться, что ты собственно и сделала. А дальше очень важное. Необходимо перестать не только нас морить голодом, но еще и кормить всякой дрянью, прости за выражение.— И что же это за, прости за выражение, дрянь?

- Ну, например, требования, обиды на окружающих за то, что, мол, чего это они нас не кормят. Но мы же твои потребности, почему другие обязаны утолять наш голод?

Если ты о нас не позаботишься, другие и подавно откуда о нас узнают? А также мы вовсе не питаемся претензиями и упреками, ожиданиями и разочарованиями, депрессией и стрессом, беспокойствами и угрозами, раздражением и молчанием, нытьем и жалобами.

Нам такое не по вкусу.

Наша героиня после такой правды жизни совсем уж было растерялась. Она даже и не подозревала, что пыталась такими «невкусностями» утолить свой внутренний голод.

И на засыпку остался всего один, «контрольный», вопрос:

- Чем же вы питаетесь в таком случае?

- По-разному. Все зависит от наших имен.

Вот, к примеру, я... Это сказала потребность, которая буквально дырку терла на стуле, ей явно не сиделось на одном месте.

- Я — твоя потребность в реализации любого начинания, проекта, любой задумки и мечты.

Но вот беда: как только я возьмусь за стоящее дело, как тут же возникает этот ужасный внутренний голос— голос ограничивающих убеждений, который и останавливает меня. И все, приплыли.

Ведь без твоего разрешения я и шага не могу ступить, а ведь энергии у меня хоть отбавляй.

- Так почему же ты голодаешь?

— Меня накормит только действие, с каждым шагом я становлюсь все увереннее и сильнее.

Тут в спор вступила другая потребность, которая выглядела, мягко скажем

— не очень: какая-то серенькая, бледненькая, худенькая, замученная.

Вот что она сказала:

- Но-но-но! Дело делом, а отдыхать тоже нужно! А то я буквально валюсь с ног от напряжения, от усталости, от чувства вины за одно только желание передохнуть. И не путать меня с ленью! Рядом с потребностью в отдыхе сидела очень грустная феечка. Она очень долго вздыхала и наконец-то произнесла:

- Я — потребность в общении, внимании, понимании. Мне так одиноко...Наша героиня с сочувствием спросила:

- Да моя ты хорошая, и что же мешает тебе получить желаемое?

- Эх... только твоя гордыня.

Ведь ты же могла бы открыть свое сердце близким, своим подругам, признаться в том, что чувствуешь, в чем нуждаешься, попросить их о помощи. Они бы с радостью сделали тебе шаг навстречу. И мы смогли бы обменяться пониманием, вниманием, общением, душевным теплом...

Женщина в смущении кивнула, осознав, сколь многому ей предстоит учиться у своих внутренних подружек.

Вдруг она заметила совсем уж необычную свою потребность, которая спокойно сидела за столом, но ничего не просила да и рядом с нею не было пустой тарелки.

Кто же она?

Сказочное существо ответило:- Я — потребность любить. Высший Источник подарил мне неиссякаемую силу.

Я могу напитать себя только в одном случае, когда сама дарю, когда мы с тобой живем сердцем, живем с любовью, дышим с благодарностью, помогаем окружающим, ничего не ожидая взамен.

Поверь, нам есть что подарить этому миру. И тогда, именно тогда твоя внутренняя пустота исчезнет навсегда, и тебя заполнит желание жить в измерении добра.

Только попробуй!

Услышав этот сердечный призыв, наша героиня вернулась то ли из сна, то ли из иной реальности в свою жизнь, которая уже больше никогда не была прежней, пустой и бессмысленной.

С той поры как Женщина познакомилась со своими потребностями и начав их питать особым образом, она всегда чувствовала себя наполненной любовью, здоровьем, радостью, вдохновением, знаниями и удачей.

И всем этим хотелось делиться и за все это хотелось благодарить Высший Источник. За эту неиссякаемую силу доброты.

Так наша героиня сумела заполнить свой мир пустоты и превратить его в мир счастья.

Желаю вам счастья!❤

БЫЛ У МЕНЯ САД...

Был у меня сад. Взращивала я его с любовью.

Ухаживала, подкармливала, поливала, редкие растения сажала. И все приживалось, все получалось! Кое-какие премудрости я от матушки переняла, остальному сама научилась. Конечно, сад требует внимания, разума, и труда, но я работы не боюсь. Тем более, если она такое счастье приносит!

Расцвел мой сад, зазеленел.

Приглашала я туда друзей – всем нравилось, все восторгались и восхищались, хвалили мой сад и говорили, как хорошо им тут отдыхается. У меня от этого все в душе расцветало и сил прибавлялось, чтобы делать мой сад еще краше, еще лучше.

Распахнула я ворота настежь – приходите в мой сад, гуляйте, любуйтесь, пользуйтесь его дарами! Потянулись ко мне близкие и далекие, а я и рада: двери для всех открыты, мне не жалко!

Приходят налегке, уходят с букетами, с корзинками, полными плодов. Благодарят, обещают еще заглянуть и друзьям рассказать о моем дивном саде. Наверное, и правда рассказывают, потому что гостей все больше становится, еле успеваю в саду убраться и новые посадки сделать.

Дальше – больше: уже самостоятельно цветы рвут, плоды собирают, а меня уже никто и не замечает. Да и с какой стати обращать внимание на женщину в рабочей одежде, которая вечно занята – то с тяпкой, то с граблями, то со шлангом? Я работаю, они отдыхают.

- Ты скажи, чтобы не самовольничали, без разрешения ничего не трогали, — советуют друзья.

- Ах, ну как я им скажу, они же обидеться могут, — отвечаю я. – Люди все-таки отдохнуть пришли, красотой сада полюбоваться. Нет-нет, они сами поймут и догадаются.

Но, видать, не поняли и не догадались: клумбы опустошают, на дорожки плюют, ветки на память ломают, на скамейках имена вырезают: «Здесь был Вася». Я уже и по ночам работаю, из сил выбиваюсь, чтобы восполнить урон: не могу же я допустить, чтобы мой сад неухоженным выглядел! А возмутиться по-прежнему стесняюсь, хотя очень хочется! «Ничего, — утешаю я себя, — я еще лучше потружусь и все исправлю, лучше прежнего мой сад будет!».

А тем временем на меня уже кое-кто покрикивать начинает: «Поди туда», «принеси то», «подай это...». Или, того пуще, начинают меня критиковать. Дескать, и скамеек маловато, и клумбы не той формы, и ночной клуб почему-то не предусмотрен. Да и вообще: «Медленно, женщина, работаете, смотрите, вон мусор на дорожках валяется, да и в целом сад запустили!».

А потом появилась какая-то тетка объявилась и сразу руководить начала: что и где сажать и как все требуется переделать. Я ей: «Вы чего это тут командуете?», а она мне: «А ваше дело, девушка, помалкивать и работать!».

Обиделась я, сняла перчатки, бросила тяпку и покинула сад. Гордо, стало быть, удалилась. «Ну, — думаю, — вы еще ко мне прибежите! Командовать-то все мастера, а вот ухаживать за садом — это только я могу. Сад-то все равно мой, я в нем каждый кустик знаю, каждую травинку. Придете, попросите, вот только тогда я и вернусь и с новыми силами стану его украшать и обихаживать!». Ничего подобного. Не дождалась. Не идут ко мне с поклоном, не просят вернуться. Жалко мне стало сад, его ж поливать нужно, а кто, кроме меня? Вышла из дома, отправилась посмотреть, что там и как. А тетка уже власть в свои руки взяла, командует всеми и хозяйничает в моем саду, как будто она его и вырастила, и все на свой лад переделывает.

- Что ж вы творите? — говорю. — По какому праву распоряжаетесь?

А она руки в боки и отвечает:

- По какому праву? По праву сильного!

- Но это же мой сад!

- А ты кто такая? Кыш отсюда вообще! Или ты по работе соскучилась? Ну, иди вон, урны почишь, что ли. И чтобы рта раскрыть не смела, меня слушалась беспрекословно!

От такой наглости я аж онемела. Поплелась я домой, вся в растрепанных чувствах. Пришла, плюхнулась в постель без сил, аж жить не хочется. Обида смертельная меня гложет, дышать не дает. Это как же так вышло, что из сада моего, что я годами взращивала, меня, как шелудивую собачонку, вышвырнули? И кто? Тетка какая-то пришлая!

Упала я на колени и взмолилась:

- Господи, помоги, вразуми! Что же это творится на белом свете? Был у меня сад — и не стало! Я ж в этот сад всю душу вложила! Почему же никто не оценил моих стараний, почему стали сад грабить-разорять, а после и вовсе захватили? Как же ты это допустил? Мамочки мои, как теперь жить?

И услышала я голос родной матушки, которая уж давно в мир иной ушла.

- Дитячко мое неразумное, не Господь виноват, ты сама не доглядела. Душу ты в сад и впрямь вложила, и вырастила Дивный Сад Своей Души. Только зачем же ты в свой сад всех подряд впускала и разрешала брать, что ни пожелают?

- Так я по доброте душевной, чтобы людям хорошо было! Я им — щедрые дары, они мне — восхищение и благодарность.

- Видать, много же тебе восхищения и благодарности надо было, если ты готова ради этого все отдать и все позволить. Знай, что Дивный Сад Своей Души мы не для других растим, а для себя.

Это наше место покоя и отдохновения, там мы и потрудимся, и восстановимся, семена мечты посеем, а после и плоды пожнем. Вот плоды раздавай сколько хочешь, но прежде-то им вырасти надо.

- Да я так и делала! Но почему-то мои посеы стали срывать и вытапывать еще прежде, чем они плоды дадут. Наверное, слишком много народа в саду было?

- Ты уже взрослая, доченька, пора бы знать, что Дивный Сад Своей Души оберегать надо, и приглашать туда не всех, кого ни попадя, а только тех, к кому душа лежит. Близкие тебе люди сад не попортят и тебя не обидят. А далекие пусть издали и любуются, коль охота припадет.

- Мамочка, миленькая, так пока я там из сил выбивалась, его вообще чужая тетка захватила! Говорит, по праву сильного!

- Так и бывает, доченька, когда ты силы попусту растрачиваешь да не на то направляешь. Обязательно найдется какой-нибудь захватчик: ведь что плохо лежит, то быстро подбирают.

- Что же мне теперь делать, как мне быть? Я как вспомню про сад – просто умираю от тоски!

- А ты вспомни, что ты его хозяйка. И не по праву сильного, а по праву рождения! Ты его из самого первого семечка вырастила, твоя душа в этом саду живет. Только ты и можешь решить, кому там быть, а кому на порог указать. Обратись к саду, он тебе сил даст. Все у тебя получится! А я за тебя молиться буду.

Сказала это мне матушка – и умолкла. Не успела я с пола подняться, как в дверь постучали. Смотрю – а там тетка стоит. Да-да, та самая, что мой сад захватила. Стоит, улыбается эдак приветливо.

- Чего надо? – спрашиваю.

- Слышала я, что ты заболела не на шутку, почти умираешь. Так пришла предложить: домработница тебе не нужна ли? А то я могу, у меня, благодаря твоему саду, силушки много. И за тобой ухаживать буду, и за домом.

Первая мысль у меня была – не пригласить ли ее в дом, а то неудобно как-то. Чаю, что ли предложить, шел ведь человек, старался, и вроде даже с благими намерениями. Но тут же опомнилась: да что ж это я спешу дверь перед всеми настежь открывать? Если сад – это моя душа, то дом – это моя крепость!

- Нет уж, спасибочки, — отвечаю. – Сами справимся. Слухи о моей смерти сильно преувеличены.

Так что вот вам Бог, а вот порог. Идите с миром, — и дверь перед ее носом захлопнула.

Тетка аж рот открыла – не ожидала, видать, от меня такой прыти.

А я болеть бросила и за уборку принялась. И силы откуда-то взялись, просто на удивление!

- И дом не отдам, и с садом разберусь! – пообещала я себе. – Плодов моего труда мне, конечно, ни для кого не жалко. Но вот возвращать я их намерена сама. И приглашать в свое внутреннее пространство буду только тех, кто душе дорог и сердцу мил.

Видно, правильные мысли подумала, потому что ощутила в душе весну и запах яблоневого сада.

А после уборки захотелось мне всю свою историю записать, чтобы другим передать. Это ведь тоже плоды, правда? Вымыла я руки, села за стол, подвинула к себе тетрадку и вывела первую строчку: «Был у меня сад...

Автор: Эльфика

Елена Прекрасная и Елена Премудрая

В некотором царстве, в некоем государстве жили-были две девицы: Елена Прекрасная и Елена Премудрая.

Первая была безумно красивая. Или просто безумная – народ предпочитал особо не уточнять. Вторая считалась умной до безобразия – уродливый нюанс окружающими замечался быстрее, а стало быть, тешил их самолюбие больше.

Одна Елена начинала день с зарядки и йогурта. Просиживала часами перед зеркалом и в ванне с душистой пеной прежде, чем выйти из дома даже за свежим караваем в ближайший магазин. Никуда не спешила и оттого постоянно всюду опаздывала. Заказывала соблазнительные сарафаны, питала страсть к высоким каблукам и белокурым локонам. Была обладательницей огромной коллекции косметики, диет и глянцевого женских журналов. Обожала всё изящное: от заморских аленьких цветов до стихов символистов, которые читала на сон грядущий, подкрадывающийся к ней обычно уже на второй строфе произведения, а цветочки часто забывала поливать вовсе. Мечтала сутками о большой и чистой любви и с удовольствием смотрела телесериалы, рекламу и сводку погоды. Верила в чудеса, приметы, гадания и фэншуй, то есть видела мир исключительно сквозь розовые очки.

Елена, другая, отмечала наступление нового утра сигаретой и крепким кофе. Натянув на себя джинсы и бесцветный свитер, на ходу припилив косу шпилькой, бежала вприпрыжку по делам, припоминая на ходу, куда надо ещё успеть заскочить после работы. В вещах ценила удобство и практичность, потому кокошников не носила и по поводу своего имиджа не замораживалась. Интересовалась нанотехнологиями, есть ли жизнь на Марсе, цитировала дословно

этимологический словарь и собрала приличную библиотеку книг по теософии. Любила то, над чем можно подумать, проанализировать и разложить по полочкам. Мечты сводились к большой недвижимости, акциям и солидному счёту в банке. TV предпочитала сайты интеллектуалов в интернете и новости о глобальном потеплении или кризисе. Всё, что не поддавалось логике, считала полной ерундой и тратой времени. Жила по принципу: не верь, не бойся, не проси; надеялась исключительно на себя. Мир виделся часто ей контрастно, как на чёрно-белых фотографиях.

Елена Прекрасная была на редкость несамостоятельна: ей всегда требовался чей-то совет, помощь или внимание. Она плохо ориентировалась в пространстве, и если её не усаживали в такси или маршрутку нужного номера, она долго блуждала по окрестностям в поисках своего дома. Не знала таблицы умножения, потому по магазинам ходила исключительно с калькулятором. Мужчины часто смотрели на неё с восхищением, сглатывая слюнки, но относились к ней не более как к дорогому мобильнику - наворотов много, а функция всего одна. Влюблялась она почти всегда с первого взгляда, а после второго поцелуя начинала грезить подвенечным нарядом, рассказывать всем подружкам о её великой любви и желать познакомиться «жениха» со всем белым светом: от родственников до соседской кошки. Будучи девушкой благородной, сама первая никогда кавалеру не звонила, предпочитая скромно напоминать о себе sms-ками каждый час. Если же очередной Иванушка попадал в круг физической досягаемости, щедро обрушивала на него заботу и внимание сверх обычного: «Тёплый ли шарфик надел? Откушает ли оладушек с мёдом или каши манной для желудочка? А может всё же осетринки свеженькой или отбивных котлеток ему прислать на ланч? Не забыл ли навестить намеренно свою матушку?»

Елена Премудрая ни в чьих советах не нуждалась, а щедро выдавала их сама направо и налево, а также ястребиным взором быстро подмечала в окружающих все недостатки: от грязных воротничков и криво прибитых полок до дефектов произношения и ошибок в документах. Была на удивление во всём самостоятельна: лихо прибавала гвозди и вкручивала лампочки, устанавливала на компьютере винду или прочищала сифон под раковиной. Без труда по карте местности прокладывала для себя наикратчайший маршрут и быстро подсчитывала в уме, попался ли ей счастливый билет в автобусе.

Мужчины-коллеги в узкой компании нередко внимательно и охотно её слушали, быстро и легко угадывая в ней своего друга и хорошего человека, делились своими думами, но отчасти побаивались и ночевать уходили всё же к другим. Она на это не обижалась - никого уже не ждала и не любила, так как давно не питала никаких иллюзий относительно пылких чувств. Реальность ежедневно подтверждала её давнишние разочарования, что в окрестностях водятся одни лишь Иваны-дураки, у кого даже конь умнее хозяина. Звонила исключительно по делу и в экстренных случаях: смерти, рождения или всемирного потопа. Так как это случалось, к счастью, редко, то сотовый ей чаще служил будильником.

В общем, Елены были слишком разные. Но существовало у героинь и нечто объединяющее, кроме имени, - обе были очень одинокими, несмотря на солидное количество мужчин, с которыми они познакомились, общались, встречались и сталкивались в жизни.

Случилось однажды небывалое: в царство тридевятое пожаловал то ли на белом коне, то ли на серебристом Мерседесе, принц заморский, красоты неопишуемой и ума палат невиданных. Весть о его приезде быстро разнеслась по всей округе, повергла женское население в панику и достигла ушей обеих Елен. Затрепетали их сердца, зарумянились щёки, вспыхнуло снова желание о сокровенном счастье женском – был бы милый рядом! И решила тогда каждая из девиц действовать на своё усмотрение.

Елена Премудрая, после долгих раздумий и умозаключений, заперлась в своём тереме вместе с богатым внутренним миром на все засовы. Закрыла плотно жалюзи на окнах, отключила телефоны и стала терпеливо ждать, полагая, если принц заморский – её судьба, он её всё равно отыщет, а если нет, то не будет ей вновь больно разочароваться. Долго прислушивалась девушка к тому, что происходит на улице. Но, вместо звона свадебной тройки с бубенцами, доносился лишь шорох мышей из кладовки...

Елена Прекрасная, перерыв за неделю все сундуки, в поисках подходящего по случаю наряда, и посетив, предварительно, все салоны красоты, побежала на перекрёсток встречать заморского жениха, который к этому времени уже давно проехал мимо. Всем проходящим и проезжающим мужчинам она мило улыбалась и с надеждой заглядывала в глаза. Однако, на втором десятке лиц, от улыбок и пошлых предложений стало сводить скулы, а в голове сверлить мысль, что никто не

будет и не может быть лучше прежнего милого, который её когда-то жестоко бросил. Потому, постояв ещё с пару часов, побрела девица к себе в горницу безутешно лить слёзы и предаваться новым мечтам.

А что же заморский принц? Он благополучно женился на Аленушке. Она была простая Аленушка, пасла коз, умных разговоров не вела и красотой не блистала, а была приветлива и не критична...

Сказка про беспокойство

БЕСПОКОЙНАЯ МАТЬ В ГОСТЯХ У БОГА.

Однажды к Богу пришла женщина. Ее спина была согнута под тяжестью большого мешка.

– Ты устала, женщина? – обеспокоился Господь. – Сними свою ношу с плеч, присядь, отдохни.

– Спасибо, я ненадолго, – отказалась женщина. – Только попрошу — и сразу назад! А то вдруг за это время уже что-нибудь случилось? Никогда себе этого не прощу!

– Что ты не готова себе простить?

– Если с моим ребенком что-нибудь стряется. Я как раз и пришла, чтобы попросить Тебя: Господи, спаси и сохрани его!

– Я только этим и занимаюсь, – серьезно сказал Господь. – Разве я дал тебе повод усомниться в моей заботе?

– Нет, но... В этой жизни столько всяких опасностей, плохого влияния, крутых поворотов! А у него возраст такой – все хочется попробовать, повсюду влезть, во всем как-то самоутвердиться. Я очень боюсь, что его занесет на повороте, он ушибется, и ему будет больно.

Что ж, в следующий раз он будет осторожнее, потому что на своей шкуре узнает, что такое боль, – ответил Господь. – Это очень хороший опыт! Почему ты не хочешь дать ему научиться?

– Потому что хочу избавить его от боли! – горячо воскликнула мать. – Ты видишь – я всегда ношу с собой мешок соломы, чтобы подстелить ее там, где он может упасть.

– И теперь хочешь, чтобы я обложил его соломой со всех сторон? Хорошо. Смотри же!

И Господь мигом сотворил целый ворох соломы и бросил его в мир. Она кольцом легла вокруг сына той женщины, отгородив его от всех опасностей, от всех соблазнов и искушений, а заодно и от жизни. Женщина видела, как ее сын пытается пробраться сквозь солому, но тщетно. Сын метался, пробовал разорвать соломенное кольцо, впадал то в отчаяние, то в ярость. А в конце концов достал откуда-то спички и поджег солому. Взметнулось пламя, и всю картину мгновенно затянуло дымом.

– Сынок! – закричала женщина. – Сынок, я иду на помощь!

– Хочешь подбросить в костер еще соломы? – спросил Господь.

– Имей в виду: чем больше соломы подстилают родители, тем сильнее желание прорваться сквозь нее любой ценой. Если же это не удастся, человек может и вовсе начать прожигать жизнь.

Ведь он не знает, что такое боль, и что такое свобода выбора -тоже... Ты думаешь, что это мешок соломы, но на самом деле это мешок проблем. В нем находятся все ужасы, которые тебе чудятся, все опасения, которые в тебе живут, все страхи, которыми ты наполнена. Все, о чем ты думаешь и тревожишься, набирает силу и разрастается, потому что ты даешь этому энергию. Поэтому твоя ноша столь обременительна, а твоя спина так устала...

– Выходит, я не должна заботиться о сыне?! И это говоришь мне Ты, Господи?

– Заботиться – сколько угодно. Но вот беспокоиться ты не должна. Ведь я-то тоже о нем забочусь. Позволь и мне делать мое дело. Просто не мешай мне! Но это, как я понимаю, вопрос веры...

Улитка без панциря

Жила-была Улитка без панциря. А как так вышло? А всякое случается. С нашей Улиточкой было так: когда в детстве её братишки и сестрёнки собирали крупички извести и отправляли в ротки, формировали панцири, работали над тем, чтобы стать сильными да самостоятельными в будущем, Улиточка говорила:

"Известь невкусная, мне от неё делается грустно. Наверное, отращивать панцирь - это не для меня". Став постарше, Улитка выучила слово "предназначение" и с тех пор всегда говорила:

"Я не предназначена для строительства панциря. Я, такая мягкая и хрупкая, предназначена для нежности". И малышка льнула к маме-Улитке, пряталась под её панцирь, прижималась своим уязвимым тельцем к маминому тёплому боку.

А мама что? Поворчит, как все мамы, но всё равно пригреет, и ласковое слово скажет. Правда и конфликты случались - тесно двоим под одним панцирем, тем более что наша Улитка росла. Но потом снова наступал в семье мир, мамин панцирь был надёжным, и жизнь улитковая - безоблачной.

И вот настало время, когда Улитка, её братья и сёстры, выросли, и родители мягко выставили их из дома, ибо пора уже самим осваивать мир.

- Мне страшно! - взволновано пискнула Улитка, - Мамочка, можно я останусь с тобой и с папой? У меня ведь даже панциря нет!

- Вот и отрастишь, хоть и с опозданием, - сурово сказала мама-Улитка, и отец-Улитк её поддержал, - ползи себе с миром. Всякому живому существу приходит время взрослеть, и тем, кто упускает этот момент и оседает у материнского панциря, потом стократ хуже бывает.

- Ну и пожалуйста! - поджала губки наша Улитка, - а я, может, не хочу отрицать панцирь, не в этом моё предназначение!(очень, очень умной и просвещённой она себя ощущала, когда произносила это слово). Без панциря я всё ближе к сердцу принимаю, в любом существе раствориться могу без остатка, в нежности и любви себя реализовать!

И она гордо уползла с родительского двора - исполнять своё предназначение.

Сначала всё в мире было интересно: и тугие сочные стебли травы, почти до неба, и грибы с влажными шапочками, по которым здорово было лазить, и корни деревьев.

А потом, как-то незаметно, братья и сёстры расползлись - ведь у каждого была своя дорога, - да ещё и дождь начал накрапывать. Ах, как бы хорошо было сейчас нырнуть под материнский панцирь, прижаться к тёплому брюху! Но на этот раз Улитке-без-панциря пришлось спасаться от тяжёлых холодных капель под листом лопуха, где она и просидела свою первую ночь в Большом мире...

...А на утро выглянуло солнце, высушило всех, хлюпающих носом, и Улитка-без-панциря, позавтракав, воодушевилась, и вновь отправилась в путь. Ей казалось, что в такой чудесный солнечный день, в её жизни должно было произойти нечто необыкновенное!

...И необыкновенное произошло. Когда солнце поднялось до самой высокой точки, на холмике под старой берёзой, Улитка-без-панциря увидела Его. "Это Он!!" - только и подумала наша Улиточка, и сердце её замерло, а потом застучало быстро-быстро. Улитка поняла, что не зря ушла из родительского дома, ведь не решилась она на этот шаг, никогда бы не встретила свою Судьбу! Он был Улитком-мальчиком, того же возраста, что и наша героиня. У него были хитрые чёрные глазки и надёжный панцирь янтарного оттенка.

Молодые легко подружились, и весь день пропутешествовали, исследуя Большой мир, вместе. Улитк тоже не так давно ушёл из родительского дома, но уже кое-что узнал о зелёных просторах, лежащих вокруг них, и мог рассказать много интересного. Улиточка слушала, и таяла от нежности. Улитк ощущал это, и в нём поднималась тёплая волна ответной нежности к этой смешной, беззащитной крошке.

К ночи, когда стало холодно, Улитка-без-панциря начала замерзать.

- П-п-пусти меня под свой панцирь! - попросила она своего героя, - Вторую ночь под листиком я просто не выдержу, я слишком уязвима, я погибну!

От таких слов сердце молодого Улитка дрогнуло:

- Ты не погибнешь, милая, пока у тебя есть я! - искренне воскликнул он, и пустил возлюбленную под свой панцирь.

Она блаженно прижалась к своему принцу, и проворковала ему на ушко:

- Теперь это наш общий дом, верно?

- Ну... да, - чуть сбившись, ответил Улитк. Он никогда не слышал, чтобы две улитки жили под одним панцирем. Но в его маленькой, хрупкой подруги, было столько нежности и тепла, которыми она щедро делилась с ним, что он, в конце концов, решил - "Один панцирь - не такая уж плоха идея!". И зажили они под одним панцирем. И с тех пор не разлучались. Особенно если учитывать, что Улиточка вылезать из под их "крыши" совсем не любила, и если делала это, то совсем не надолго. А потом и вовсе перестала.

И сперва им было уютно вместе, они грели друг друга и наслаждались друг другом. А потом Улитку стало тесно. А потом он захотел хотя бы вечер, один вечер побыть один. И намекнул подруге, что она могла бы хотя бы на некоторое время оставить его панцирь.

- Но я ведь умру без тебя, дорогой! - обнимая возлюбленного всеми лапками, возражала Улитка, - ведь смысл моей жизни - быть всё время с тобой!

- А моей?.. - печально спросил Улитк, - У моей-то жизни какой-нибудь смысл есть?
- Конечно! - воскликнула Улитка-без-панциря, - Быть моим домом и отогреть меня! Мы же связаны неразрывно, янтарный ты мой!
И снова Улитку было тепло и тесно - то так, то так, сперва больше первое, потом - второе. И Улиточке, наверное, тоже было тесно, но она всегда жила под чьим-то тёплым боком - сперва под маминым, теперь под боком любимого, - и просто не осознавала, что бывает по другому. А, может, боялась осознавать, ведь это осознание потребовало бы от неё самостоятельных действий, и... нет, лучше не думать о таком! Не в этом её предназначение!
...Но однажды Улитк сказал:
- Я не могу больше. Я задыхаюсь от тесноты. Уходи, пожалуйста, а я пойду в другую сторону.
- Но ведь у нас один мир на двоих! - зарыдала Улитка-без-панциря.
- Нет, - непривычно жёстко сказал Улитк, - Мир - это свобода. Это то, что вокруг нас, то, что я хотел исследовать вместе с тобой, а в итоге ты стала мне ношей. Я не могу так.
- Но я не хочу исследовать мир! - ещё горче зарыдала Улиточка, - Я хочу иметь наш общий маленький мирок, и раствориться в нём!
- Ну, раз не хочешь исследовать, строй мирок с кем-то другим, - заключил Улитк.
Он чувствовал себя бесконечно виноватым, когда осторожно вытолкнул беззащитную Улиточку из под своего панциря, но, вместе с тем, когда её не стало под боком, он ощутил, что освободился из плена.
- Прости, - с горечью сказал он, и уполз в травяные заросли.
...Улитка проплакала два дня, съёжившись под листом подорожника, и почти окоченев. Там её и нашёл Взрослый Улитк, намного старше неё, но ещё весьма и весьма в силах, к тому же - красивый и вежливый. Слово за слово, они познакомились, Улитк накормил непутёвую Улиточку, выслушал её историю и спросил:
- А отчего ты не отратишь панцирь, глупое юное создание? Насколько интереснее и независимее тут же станет твоя жизнь! Ведь свой панцирь - это своё ощущение себя, он не только из извести строится, но и из увлечений, которые только твои, и из твоих личных целей, и из уважения и любви к себе. И, чтобы не происходило, кто бы тебя не оставил, если ты имеешь панцирь - у тебя всегда останешься ты, любимая, сама себе нужная. А, значит, в любом случае - не пропадёшь.
- Ах, поймите, просто я рождена не для этого! - печально вздохнула Улитка.
- А для чего же ты рождена?
Улиточка подняла на своего собеседника глаза на тонких стебельках. Помедлила секунду, а потом кинулась к нему, забралась под панцирь, обняла всеми лапками, прильнула:
- Вот для этого! Я рождена, чтобы дарить любовь и ласку, во мне столько нерастратенного тепла - больше, чем в солнышке!
- Ну, солнышко, оно как раз тратит, и тем приобретает, а ты... а вот так... - пробовал объяснять и сопротивляться Улитк.
- А я буду любить Вас всем сердцем, мой спаситель! - проникновенно заявила Улиточка, - только разрешите мне остаться под Вашим панцирем - с тех пор, как родители вытолкнули меня в большой враждебный мир, я только и делаю, что умираю от холода, оставаясь одна!..
Улитк понимал, конечно, что вдвоём в одном панцире - не жизнь. Но спасённая им беззащитная Улитка говорила так искренне и проникновенно, а сам он недавно потерял жену, на которую упал тяжёлый жёлудь, и ему так не хватало близости и тепла...
...Одним словом, зажили вместе. И, кто бы сомневался, история повторилась: сначала общий мир, уют, воркование на ушко, потом Улитку стало тесно, захотелось побыть одному, но маленькие, почти прозрачные лапки, уже держали его очень крепко. Сперва он уговаривал её ласково, потом начал сердиться, потом - понял, что пора спасаться...
... - Все, все меня предают! - потрясала прозрачным кулачком Улитка-без-панциря, глядя, как её недавний спаситель удаляется от неё, с несвойственной для Улиток скоростью.
...С тех пор Улитка-без-панциря разочаровалась в любви и в мужчинах. Что же это такое? Ты обнимаешь их за тёплое брюшко, растворяешься в них, а они сбегают от тебя, а ты вся такая уже растворённая, после каждой разлуки тебя - нет, нет до тех пор, пока не приползет новое тёплое брюшко, и ты не найдёшь свой смысл в нём...
"Смысл... Смысл. Странное слово, - думала наша Улиточка, - Раньше я о нём не думала, но кажется мне, что если я ухвачу, что такое этот "смысл", и поселю его не в кого-то другого, а к себе под панцирь, - будет тогда мне счастье и не холодно никогда! Но... ой. Панциря-то у меня и нет...".

...И начала Улиточка из лесных ручейков, из воды прозрачной, собирать крупички извести, а из вопросов - "кто я?", "зачем я?", "за что мне себя ценить саму по себе, ото всех отдельную, страшно сказать - самостоятельную?" - крупички своего Я.

Так и построила себе панцирь.

Построила наконец-то панцирь, ура!

И были у неё под панцирем не только хрупкое тельце (уже не беззащитное), лапки и два глазика на стебельках, но и её личный, не от кого не зависящий, смысл.

И тогда наша Улиточка-теперь-уже-с-панцирем поняла, что Большой мир - безопасен и интересен, что много в нём удивительного (а она и не видела, из под чужих тёплых брюшек), что ночью в Лесу не страшно, и в дождь не страшно - у неё прочный панцирь, всё выдержит! А под панцирем - целая вселенная, только ей принадлежащая, личная территория улитковой души. Втянулся "под крышу" - и самому с собой не скучно.

И вот когда всё это стало нашей Улитке яснее ясного, в один прекрасный, солнцем золотистый, день, встретился ей Улитк с панцирем в рыжую веснушку, словно бы солнце его пометило.

Сперва Улиточка его не заметила - она любовалась отражением неба в капле росы, и ждала, когда капля сорвётся с травинки, чтобы уже наконец наполнить чайничек, сделанный из головки крошечного цветка, и глотнуть утреннего чая. И тут её окликнули:

- О, прекрасная Улитка! Уделите мне минутку?!

Она обернулась, и увидела Веснушчатого. И он понравился ей с первого взгляда, но она сказала:

- Вообще-то, я собиралась пить чай, - но потом добавила, - Выпьешь со мной?

И они пили цветочный чай, чуть соприкасаясь панцирями. А потом разговорились - кто на какой полянке бывал, кто что видел, и, как-то незаметно перешли к тому, что надо бы вместе сходить туда, где никто из них ещё не бывал...

Они говорили с утра и до самого заката, ведь у каждого из них имелся свой панцирь, и свой опыт, и им было, чем поделиться друг с другом. И, узнавая друг друга, они всё больше исполнялись взаимной симпатии, и, наконец, оба влюбились по самые рожки...

...Казалось бы, не так много времени прошло, а как изменилась жизнь!..

...Поглядите! - ползут рядышком наша Улиточка и Веснушчатый Улитк, переговариваются ласково, каждый несёт на себе свой домик. А за ними тянется шеренга крошечных улитят, с ещё такими тоненькими, непрочными, но уже настоящими, панцирями. Два больших панциря-домика, и много мелких домиков, а вместе - ага, целый Мир (как Улиточка и хотела, только лучше!). Общий мир, мир, полный любви, радости и смысла, источник которых - всегда в нас самих.

Даже если мы не улитки.

Да ладно, не так уж и сильно мы от них отличаемся, я вам скажу.

АВТОР: Эльфика

Ангел (Не обрезайте крылья!)

Маленький ангел сидел на облачке, свесив ножки. Он наблюдал за городом, который казался ему муравейником.

Вдруг в окне одного дома он увидел знакомое лицо. "Это ведь она", - подумал ангел и плавно начал спускаться вниз.

Вот его маленькие ножки уже коснулись земли, он приоткрыл дверь подъезда и скользнул в маленькую щель.

Поднялся на девятый этаж и оказался рядом с той самой дверью. Маленькой ручкой он дотронулся до звонка, и его пронзительный крик встревожил тишину.

"Кто там?"-спросил когда-то знакомый голос.

-Это я, Ангел.

-Не знаю никакого Ангела. Вы, наверное, ошиблись квартирой!

-Да нет же, я не ошибся! Это я же я, Ангел... открой пожалуйста...

Дверь открылась, и Ангел увидел ЕЁ. Она была уже не та... Замученная, бледная, в старом халате...

"Неужели это ты? Что с тобой стало?!" - воскликнул Ангел.

-Мы знакомы??? Я вас впервые вижу. Что вам нужно? Зачем вы здесь?

Тусклыми глазами смотрела девушка и ничего не понимала.

-Ты ничего не помнишь?

-Нет.

Я очень устала, и советую вам побыстрее убраться отсюда. Тем более скоро придет мой муж. Я думаю, он будет не очень рад видеть в своем доме посторонних.

Она села за стол и повернулась спиной к Ангелу.

Ангел подошел к ней поближе и робко обнял ее за плечи, прижался к ее спине своим маленьким тельцем. "Я сейчас тебе кое-что покажу, пообещай, что сразу же уйдешь"...

Она сняла халат, и на ее совершенном теле, на ее персиковой спине, в районе лопаток, находились два ужасных шрама... "А теперь уходи"...

В дверь позвонили, и она вздрогнула.

Поспешно встала со стула и побежала открывать дверь.

Это был ее муж. "А это кто еще???" - недовольно буркнул муж. "Он уже уходит" - строго посмотрела на Ангела девушка.

"Я голоден, через 5 минут приду есть" - заявил муж. Девушка поторопилась на кухню.

"Дверь вот там, - указал пальцем на дверь мужчина. - Убирайся!"

В больших глазах Ангела показались слезки.

-Где ЕЕ Крылья??? Куда ты дел ее крылья? У нее были огромные белые крылья.

Зачем ты их отрезал??? Ты же погубил ее! - захлебывался в слезах Ангел.

-Понимаешь, мы любим друг друга... И соответственно спим вместе! А знаешь, как мешали этому крылья! Ей было неудобно лежать на спине, поэтому я их и отрезал! Теперь все у нас в порядке! Мы счастливы!

Ангел уже вышел на улицу, где шел мокрый снег...

"И все-таки вы не любите друг друга!!! Она погибнет с тобой..." - крикнул Ангел вслед...

Мужчина выбежал на улицу, но Ангел был уже высоко...

"ПОЧЕМУ??? ПОЧЕМУ ТЫ ТАК ГОВОРИШЬ???" - кричал мужчина, смотря в небеса.

"ПОТОМУ ЧТО ЛЮБВИ КРЫЛЬЯ НИКОГДА НЕ МЕШАЮТ" - прошептал Ангел...

УНЫНИЕ (или инструменты Дьявола)...

— Много лет назад Дьявол решил похвастаться и выставил на всеобщее обозрение все инструменты своего ремесла.

Он аккуратно сложил их в стеклянной витрине и прикрепил к ним ярлыки, чтобы все знали, что это такое, и какова стоимость каждого из них.

Что это была за коллекция!

Здесь были и блестящий Кинжал Зависти, и Молот Гнева, и Капкан Жадности.

На полочках были любовно разложены все орудия Страха, Гордыни и Ненависти.

Все инструменты лежали на красивых подушечках и вызывали восхищение каждого посетителя Ада.

А на самой дальней полке лежал маленький неказистый и довольно потрепанный деревянный клинышек с ярлыком «Уныние».

На удивление, он стоил больше, чем все остальные инструменты вместе взятые.

На вопрос, почему Дьявол так высоко ценит этот предмет, тот ответил:

— Это единственный инструмент в моем арсенале, на который я могу положиться, если все остальные окажутся бессильными.

— И он с нежностью погладил деревянный клинышек.

— Но если мне удастся вбить его в голову человека, он открывает двери для всех остальных инструментов...

АВТОР: Маргарет Паркин

КОНТАКТЫ НАТАЛИИ КУЧЕРЕНКО

Вайбер/вотсап - +380993412801

Сайт – ku4erenko.ru

Почта – kontakter23@gmail.com

Фейсбук – <https://www.facebook.com/profile.php?id=100015161501743>

Инстаграмм – kucherenko_sovet

Канал на Ютюб - Психолог Наталия Кучеренко по ссылке -

<https://www.youtube.com/channel/UCVEGkGa15OcXxKbP2nHzCvg>